

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

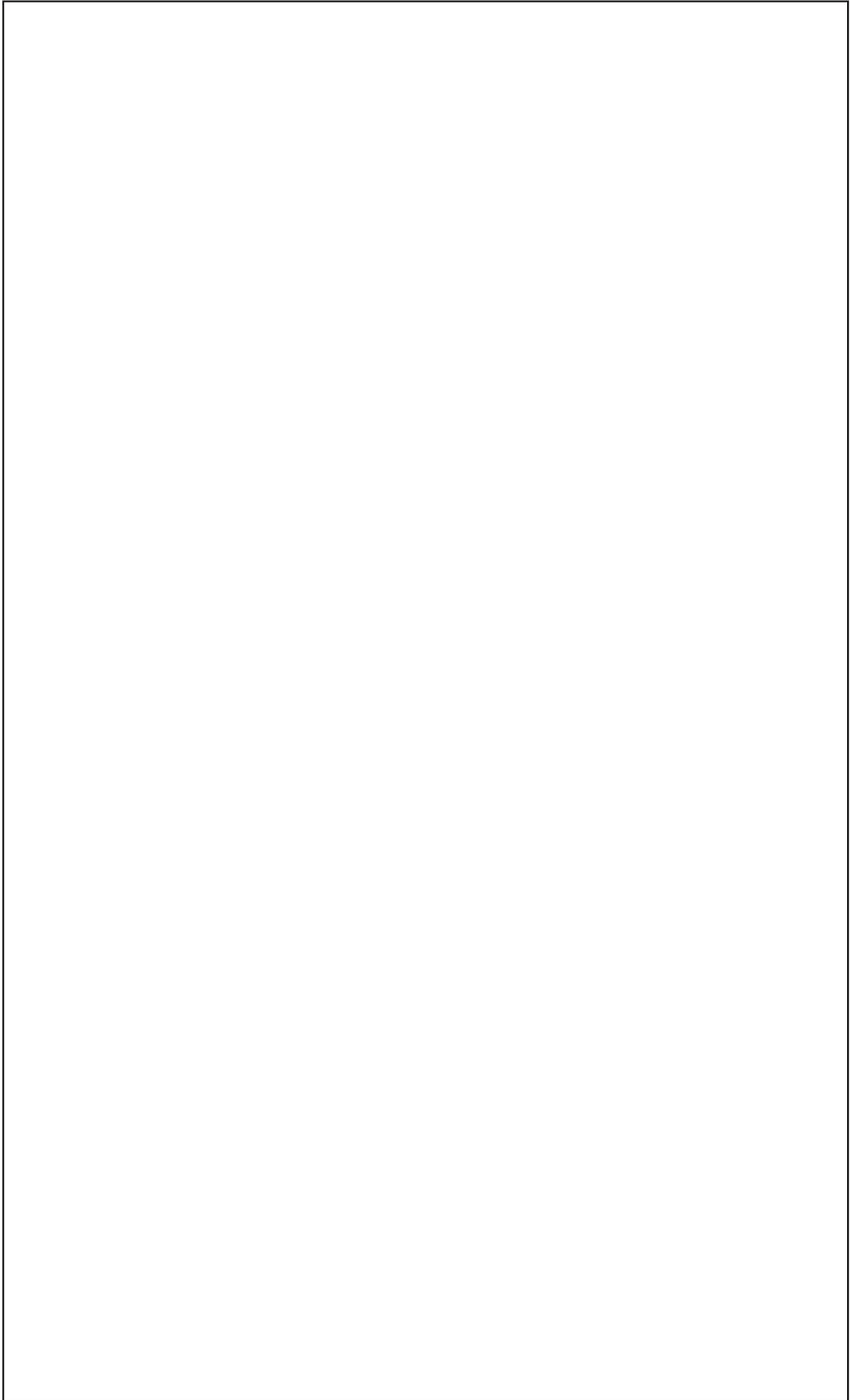

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба**

№ 4 (23), 2011

Санкт-Петербург
2011

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Дмитрий Анатольевич Шестаков

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Ответственный редактор

Андрей Петрович Данилов

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Салман Умарович Дикаев

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Василий Иванович Поклад

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Валентина Юрьевна Сморгунова

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Бермета Галиевна Тугельбаева

доктор юридических наук, кандидат технических наук, профессор старший научный сотрудник (Бишкек, Кыргызстан)

Редакционная коллегия

Ван Ян

доктор права, профессор (Пекин, Китай)

Яков Ильич Гилинский

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Эдвард Гондолф

доктор психологии, профессор (Индиана, США)

Татьяна Владимировна Константинова

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Хельмут Кури

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Германия)

Сергей Фёдорович Милюков

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Ирина Александровна Носкова

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Джаванир Исламович Сулейманов

доктор юридических наук, профессор (Баку, Азербайджан)

Лейла Чинтургановна Сыдыкова

доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Кыргызстан)

Вальтер Хэслер

доктор психологии (Бругг, Швейцария)

Александр Владимирович Чураков

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Валентина Николаевна Кононова (Санкт-Петербург, Россия)

ББК 67
УДК 343
К 82

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. — 2011. — № 4 (23). — СПб., 2011. — 102 с.

ISBN 978-5-985-29132-2

Журнал выходит под научной редакцией заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Д.А. Шестакова с марта 2001 года. Первоначальное название — «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, частные криминологические проблемы, криминологические отрасли, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невско-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
юридический факультет.

Телефон: (+7 812) 312 42 07, доб. 224

Факс: (+7 812) 312 99 10

E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания:
<http://criminologyclub.ru>

Тираж 1050.

ISBN 978-5-985-29132-2

© Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 2011

© Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2011

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A. I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

**CRIMINOLOGY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

The journal of St. Petersburg
International Criminology Club
№ 4 (23), 2011

St. Petersburg
2011

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Dmitry Anatolyevich Shestakov

doctor of laws, professor, the Honoured science worker of Russia (Saint-Petersburg, Russia)

Executive editor

Andrey Petrovich Danilov

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputies

Salman Umarovich Dikaev

doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Vasily Ivanovich Poklad

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Valentina Yuryevna Smorgunova

Doctor of philosophy, professor, Honoured science worker of Russia (Saint-Petersburg, Russia)

Bermeta Galieвна Tugelbaeva

doctor of laws, PhD in technical sciences, senior researcher (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alexander Vladimirovich Churakov

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Yakov Ilyich Gilinsky

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Edward Gondolf

Doctor of psychology, professor (Indiana, the USA)

Walter Haesler

Doctor of psychology (Brugg, Switzerland)

Tatiana Vladimirovna Konstantinova

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Helmut Kury

Doctor of psychology, professor (Freiburg, Germany)

Sergey Fyodorovich Milyukov

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Irina Alexandrovna Noskova

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Leila Chinturganovna Sadykova

Doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Dzhavanshir Islamovich Suleimanov

Doctor of laws, professor (Baku, Azerbaijan)

Van Yan

Doctor of laws, professor (Beijing, China)

Proof-reader

Valentina Nikolaevna Kononova (Saint-Petersburg, Russia)

ББК 67
УДК 343
К 82

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow: The journal of St. Petersburg International Criminology Club. – 2011. – № 4 (23). – St. Petersburg, 2011. – 102 p.

ISBN 978-5-985-29132-2

The Journal, edited by Distinguished Scholar of the Russian Federation, Professor D.A. Shestakov, J.D., LL.D., has been published since March 2001. The initial name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of St. Petersburg International Club of Criminology, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 Russian State Pedagogical University of A. I. Herzen, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia

Phone: (+7 812) 312 42 07, additional 224

Fax: (+7 812) 312 99 10

E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal has a full electronic version on the site of the journal
<http://criminologyclub.ru>

The circulation: 1050

ISBN 978-5-985-29132-2

© St. Petersburg International Criminology Club, 2011

© Russian State Pedagogical University of A. I. Herzen, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОСОБО ЗНАЧИМЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

- Д.А. Шестаков* (Санкт-Петербург, Россия). Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения 10
- А.П. Данилов* (Санкт-Петербург, Россия). Криминологический анализ агрессии против Ливии 16

2. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ОБЪЯСНЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

- А.Н. Игнатов* (Симферополь, Украина). Природные факторы детерминации преступности: постановка проблемы 22

3. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

КОРРУПЦИЯ

Материалы семинара клуба от 4 марта 2011 года «Политическая криминология, антикоррупционная политика»

- П.А. Кабанов* (Набережные Челны, Россия). Антикоррупционная политика в субъектах Российской Федерации: от имитации к институционализации 28
- Д.А. Шестаков* (Санкт-Петербург, Россия). Кому какая коррупция? 38
- С.У. Дикаев* (Санкт-Петербург, Россия). Коррупция – вечная проблема России 48
- Х. Кури* (Фрайбург, Германия), *О.Ю. Ильченко* (Владивосток, Россия), *А.П. Данилов* (Санкт-Петербург, Россия). Проблема коррупции в Германии 52
- В.С. Харламов* (Санкт-Петербург, Россия). О нынешней роли российской полиции в борьбе с бытовой коррупцией 61
- Т.Н. Тимина* (Санкт-Петербург, Россия). Факторы совершения преступлений коррупционной направленности 64
- Е.В. Стебенева* (Санкт-Петербург, Россия). Криминологическая характеристика коррупционной преступности сотрудников ОВД России 69

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Материалы семинара клуба от 13 мая 2011 года «Предупреждение преступлений несовершеннолетних»

- Л.М. Прокументов* (Томск, Россия). Система мер предупреждения рецидивной преступности несовершеннолетних нуждается в совершенствовании 73

4. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ФИЛОСОВСКО-РЕЛИГИОЗНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

- Ф.Н. Селезнев* (Санкт-Петербург, Россия). Теологический подход к противодействию преступности 81

КРИМИНОЛОГИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

- Д.М. Гаджиев* (Махачкала, Россия), *М.Д. Гаджиев* (Махачкала, Россия). Религиозно-политический экстремизм: проблемы и некоторые решения 89

К нашим авторам 97

Криминологические издания 100

CONTENTS

1. ESPECIALLY SIGNIFICANT CRIMES

- D.A. Shestakov* (St. Petersburg, Russia). Aggression against Sovereign Libya, Outline of Charges. 10
- A.P. Danilov* (St. Petersburg, Russia). Criminological Analysis of Aggression against Libya. 16

2. GENERAL CRIMINOLOGICAL THEORY

EXPLANATION OF CRIME

- A.N. Ignatov* (Simferopol, Ukraine). Natural Factors of Crime Determination: Presentation of the Problem. 22

3. PARTICULAR CRIMINOLOGICAL ISSUES

CORRUPTION

The materials of the seminar of March 4, 2011 «Political criminology: criminology, anti-corruption policy»

- P.A. Kabanov* (Naberezhnye Chelny, Russia). Anti-corruption Policy in Russian Regions: from Imitation to Institutionalization. 28
- D.A. Shestakov* (St. Petersburg, Russia). What corruption? And for whom? 38
- S.U. Dikaev* (St. Petersburg, Russia). Corruption as a perennial Russian Problem. 48
- H.Kury* (Freiburg, Germany), *O.Y. Ilchenko* (Vladivostok, Russia), *A.P. Danilov* (St. Petersburg, Russia). The Problem of Corruption in Germany. 52
- V.S. Harlamov* (St. Petersburg, Russia). The present role of the Russian Police in Combating Domestic Corruption. 61
- T.N. Timina* (St. Petersburg, Russia). The Factors of Committing Corruption Crimes. 64
- E.V. Stebeneva* (St. Petersburg, Russia). Criminological Characteristics of Corruption in the Russian Police. 69

JUVENILE CRIMES AND CRIMES AGAINST JUVENILES

The materials of the seminar of May 13, 2011 «Juvenile crime prevention»

- L.M. Prozumentov* (Tomsk, Russia). System of Preventive Measures against Juvenile Recidivism needs to be improved. 73

4. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

THEOLOGICAL CRIMINOLOGY

- F.N. Seleznev* (St. Petersburg, Russia). Theological Approach to Combating Crime. 81

CRIMINOLOGY OF NATIONAL RELATIONS

- D.M. Gadzhiev* (Mahachkala, Russia). Religious and Political Extremism: Problems and some Solutions. 89

To our authors 97

Criminological editions 100

1. ОСОБО ЗНАЧИМЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

Д. А. Шестаков*

АГРЕССИЯ ПРОТИВ СУВЕРЕННОЙ ЛИВИИ, НАБРОСОК ФОРМУЛ ОБВИНЕНИЯ

Аннотация: Агрессия против Ливии — не случайное единичное преступление организованной группы международных преступников. Это — один из этапов развития глобально-американизированной олигархической преступности.

Ключевые слова: агрессия; Ливия; ООН; глобально-американизированная преступность; резолюция 1973.

D.A. Shestakov

AGGRESSION AGAINST SOVEREIGN LIBYA, OUTLINE OF CHARGES

Summary: Aggression against Libya is not an occasional single crime committed by the organized group of international criminals. It is one of the stages in the development of globally Americanized oligarchic crime.

Key words: aggression; Libya; the UN; globally Americanized crime; resolution 1973.

Дьявол... — лжец и отец лжи.
От Иоанна, 8:44

С 19 марта 2011 года по настоящее время на планете совершается очередное глобальных масштабов преступление — ведение агрессивной войны, на этот раз против Ливии (официальное название суверенного государства — Великая Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия). Война ведётся в целях укрепления и расширения политического и экономического господства *надгосударственной власти*, которой обладает верхушка мировой финансово-промышленной олигархии (далее: «магнатов»), а также с целью усиления боеспособности США и Западной Европы, подконтрольных этой власти. Это преступление агрессии яви-

лось продолжением развязанной в Ливии теми же силами (надгосударственная власть плюс руководство США и стран Западной Европы) гражданской войны и предпринятой попытки революционного свержения президента Ливии, полковника Муаммара Каддафи.

Международные «правоохранительные» силы, в том числе главный прокурор Международного Уголовного Суда Луис Морено-Окампо, которому в соответствии со ст. 15 Устава названного суда следовало бы начать расследование преступной агрессии, никак на это тягчайшее преступление против мира не реагируют. И поскольку от официальных инстанций ожидать адекватной уголовно-правовой оценки ливийских событий не приходится, постольку сами сделаем её предварительный набросок. Цепь преступной деятельности агрессоров складывается из ряда звеньев, из которых выделим шесть. Вначале рассмотрим два последних, не представляющих больших сложностей по их доказыванию: развязывание войны (19 марта 2011 г.) и её ведение (с 19 марта по сей день).

* Дмитрий Анатольевич Шестаков — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, соучредитель, почётный президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: criminology_club@mail.ru

© Д.А. Шестаков, 2011

Звено 5. Развязывание агрессивной войны

19 марта 2011 года в Париже Николя Саркози, состоя в должности президента Франции, в соучастии с Дэвидом Кэмероном, премьер-министром Великобритании и Хиллари Клинтон, госсекретарём США, провёл закрытое совещание, посвящённое использованию ситуации гражданской войны для организации военного вмешательства в суверенную Ливию. Сразу после совещания, следуя выработанной на нём стратегии на встрече с представителями США, Европейского союза, Лиги Арабских Государств, Канады и других стран, он грубо нарушил положения Резолюции Совбеза ООН 1973 (2011), а именно п. 1, требующего немедленного прекращения огня в Ливии, п. 4, исключающего возможность пребывания в Ливии иностранных оккупационных сил в любой форме на любой части ливийской территории, и п. 6, установившего запрет на все полёты в воздушном пространстве Ливии. В нарушение названных положений он предложил нанести международными вооружёнными силами авиаудары по территории, контролируемой президентом Ливии — полковником Муаммаром Каддафи.

На этой встрече было принято решение о развязывании агрессивной войны против суверенной Ливии. При этом был употреблён обман, а именно экономическая цель контроля над добычей нефти в регионе и политические цели сохранения господства и недопущения интенсивного развития арабских государств были мошеннически скрыты, а вместо них выдвинут выдуманный лозунг воспрепятствования действиям законной ливийской власти по прекращению массовых беспорядков в стране, причём, организаторы военной агрессии, стремясь запутать общественность, в обоснование своей преступной деятельности абсурдно сослались на ту же Резолюцию Совбеза ООН 1973 (2011), которую, в действительности, грубо нарушили.

Таким образом, Николя Саркози в сговоре с Дэвидом Кэмероном, Хиллари Клинтон и другими лицами совершил преступление против мира, а именно: подготовку и развязывание агрессивной войны, — предусмотренное пунктом «а» статьи 6

Устава Международного Военного (Нюрнбергского) Трибунала для суда и наказания главных военных преступников, принятого в Лондоне 8 августа 1945 г.

Звено 6. Ведение агрессивной войны

Николя Саркози в качестве президента и верховного главнокомандующего Франции — в период с 19 марта 2011 года по настоящее время — в соучастии с президентом США Бараком Обамой, премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном, генеральным секретарём НАТО Андерсом Фогом Расмуссенем, командующим военными действиями против Ливии генерал-лейтенантом Шарлем Бушаром и другими лицами совершил и продолжает совершать ведение агрессивной войны (преступление агрессии), а именно нападение вооружённых сил антиливийской коалиции, в состав которой вошли Бельгия, Великобритания, Греция, Дания, Испания, Италия, Канада, Катар, Норвегия, Соединённые Штаты Америки, Франция, на территорию Ливии с применением вооружённой силы против суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости этого государства, путём:

— бомбардировок вооружёнными силами этих государств-агрессоров территории Ливии. Так утром 20 марта 2011 года американские бомбардировщики нанесли авиаудары по главному ливийскому аэродрому, сбросив на него 40 бомб, 24 мая авиация НАТО атаковала столицу Ливии — Триполи;¹

— нанесения по Ливии ракетных ударов, в частности обстрела Триполи со стороны американских и английских ВМС 21, 24 апреля ракетами «Томагавк»;²

— *нападения вооружённых сил преступного сообщества государств на сухопутные силы Ливии* — в частности, 19 марта 2011 года французский истребитель нанёс удар по ливийской военной технике, уничтожив четыре танка на юго-востоке Бенгази, на морские силы — в ночь с 19 на 20 мая истребители НАТО в портах Триполи,

¹ http://www.gazeta.ru/news/lastnews/2011/05/24/n_1852485.shtml (дата обращения: 25.08.2011).

² <http://svpressa.ru/world/news/43983> (дата обращения: 25.08.2011).

Эль-Хумса и Сирта уничтожили восемь кораблей ВМС Ливии; на воздушные силы — 20 марта три американских бомбардировщика сбросили 40 бомб на авиабазу в Ливии;³

— блокады берегов и портов (Триполи, Эль-Хумса и Сирта) Ливии путём постановки на рейд более 20 боевых кораблей и подводных лодок стран преступной коалиции;⁴

— нанесения ударов по ливийской военной технике, в том числе, 20 марта 2011 г. силами США и Великобритании нанесены ракетные и бомбовые удары по объектам ливийской ПВО.⁵

Таким образом, Николя Саркози совершил и продолжает совершать преступление против мира, а именно: ведение агрессивной войны (преступление агрессии), — предусмотренное пунктом «а» статьи 6 Устава Международного Военного (Нюрнбергского) Трибунала для суда и наказания главных военных преступников, принятого в Лондоне 8 августа 1945 г., пунктом «d» части 1 статьи 5 Устава Международного Уголовного Суда — Римский статут 17 июля 1998 г., пунктами «а», «b», «с», «d» Резолюции 3314 Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 14 декабря 1974 года.

Подготовке нападения на Ливию предшествовали четыре подготовительных звена организованной преступной деятельности.

1) До 27 февраля 2011 года, по всей видимости, состоялся предварительный сговор надгосударственных сил, стремящихся к утверждению и приумножению своего экономического и политического господства на планете.

2) 27 февраля 2011 года в Ливии организован «Переходный национальный совет» (ПНС).

3) 10 марта 2011 года Европейский парламент признал власть оппозиции в стране (!).

³http://www.rian.ru/arab_war/20110510/372469921.htm (дата обращения: 25.08.2011).

⁴ <http://ru.tsn.ua/svit/v-tripoli-zakanchivayutsya-zapasy-prodovolstviya.htm> (дата обращения: 25.08.2011).

⁵ <http://www.unian.net/rus/news/news-426793.htm> (дата обращения: 25.08.2011).

4) 17 марта 2011 года Советом Безопасности ООН принята резолюция № 1973 (2011), по существу направленная на поддержку вооружённой оппозиции.

Эти четыре звена цепи развязывания и ведения агрессивной войны против Ливии трудно доказуемы, тем более, если к предъявлению соответствующих обвинений в совершённых преступлениях не стремиться, как не стремится к этому главный прокурор Международного Уголовного Суда. Однако рассмотрим и их.

Звено 1. Сговор магнатов

Почти всегда, когда встаёт вопрос о привлечении к уголовной ответственности за организованную преступную деятельность, главные организаторы остаются за кадром. То же происходит и в случае агрессивной войны против Ливии. Ведь, кажется, ясно, что в современном мире правят бал не смешные нынешние премьерчишки и президентчишки, вроде недавнего главы США Билла Клинтона, который в Белом доме не смог отбиться от практикантки, затащившей его под стол и отобравшей у него биологический материал для последовавшего затем шантажа. Да, многие «лидеры народов» сегодня такие — марионетки мировой олигархии, сердцевину которой образует злокачественная финансово-банковская опухоль. Нелёгкая задача состоит в том, чтобы уличить конкретных кукловодов международной агрессии, направивших руководителей США, Франции и Англии на заговор против Ливии. Речь идёт об организации представителями мировой олигархии революции и затем военной агрессии под предлогом «защиты мирного населения» в этой стране.

Наверное, для разработки соответствующих неординарных методов сбора доказательств потребуется помощь светил криминалистики. Квалификация же усилий тех, кто, сговорившись между собой за кулисами политических событий, оказал воздействие на руководство ряда стран в целях развязывания против Ливии войны, не вызывает сомнения.

Если таковое имело место, то, по крайней мере, можно констатировать, что эти лица вступили в заговор, направленный

на развязывание агрессивной войны и её планирование, т.е. совершили преступление, предусмотренное п. «а» статьи 6 Устава Международного Военного (Нюрнбергского) Трибунала.

Звено 2. Организация ливийской революции. Синдром Парвуса

Согласно «плану магнатов» в Ливии с помощью секретных агентов, завербованных западными спецслужбами, организована разрушительная революция. При этом использована традиционная схема, апробированная, например, в 1917 году в России, когда воюющая с нашей страной Германия направила значительные суммы денег через Парвуса (Израиля Лазаревича Гельфанда) и других агентов на разжигание недовольства населения российской властью. Также в 2004 году на западные средства была организована украинская «оранжевая» революция. В Беларуси в 2010 году провалилась попытка западных стран устроить «цветную» революцию по тому же сценарию. И т.д., и т.п.

В Ливии при поддержке Запада 27 февраля 2011 года был организован «Переходный национальный совет» (ПНС), которым сначала возглавлены антиправительственные выступления, сопровождавшиеся применением силы, а затем развязана гражданская война, повлекшая многочисленные человеческие жертвы и разрушения. Совет возглавил Мустафа Абд-аль-Джалиль, бывший министр юстиции Ливии.

Организация гражданской войны в Ливии как часть разработанного финансово-промышленной олигархией плана агрессии против этой страны, проведённого в жизнь главами ряда западных государств с участием руководителей спецслужб, охватывается составом преступления «подготовка агрессивной войны», предусмотренного пунктом «а» статьи 6 Устава Международного Военного (Нюрнбергского) Трибунала.

Доказывание вины, умысла на совершение этого преступления, — дело весьма сложное. Поэтому в своё время мной было предложено установить в системе международных уголовно-правовых норм новый состав преступления: вмешательство в формирование органов власти су-

веренных стран.⁶ Наличие такого состава несколько облегчило бы противодействие произволу в отношении государственных суверенитетов, имеющему место в современном мире.

Звено 3. Соучастие Европарламента

10 марта 2011 г. в Страсбурге Европейский парламент, воспользовавшись созданием с помощью западных спецслужб так называемого Переходного национального совета (ПНС) Ливии, представляющего антиправительственные силы, принял Резолюцию, в которой признал эту заведомо нелегитимную организацию единственной законной властью в стране.⁷ Таким образом, был сделан первый шаг к созданию квазиправовой базы для совершения преступления агрессии против Ливии, создавалась видимость, что президент страны Муамар Каддафи и вооружённые силы Ливии находятся вне закона.

Доказать то, что члены Европарламента осознанно осуществили подготовку развязанной через 9 дней агрессивной войны против Ливии, достаточно сложно, хотя, по существу, принятие ими Резолюции 10 марта образует состав этого преступления.

Во всяком случае, считаю, что для предупреждения подобного в будущем необходимо достигнуть международной договорённости о новом составе преступления: политическое признание нелегитимной власти, противостоящей власти легитимной в суверенном государстве.

Звено 4. Соучастие Совета Безопасности ООН. Выдано ли им «полномочие» на преступление агрессии?

Являются ли соучастниками подготовки, развязывания, ведения агрессивной войны против Ливии члены Совета Безо-

⁶ Шестаков Д.А. Журналу «Криминология: вчера, сегодня, завтра» — пять лет. Интервью Г.А. Янковской // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2006. — № 1(10). — С. 11–15; *ego*: Противодействие глобальному злу как предмет общей криминологической теории // XX международный балтийский криминологический семинар. Санкт-Петербург 29 июня — 1 июля 2007. Информация. Краткая программа. Тезисы докладов. — СПб., 2007. — С. 47.

⁷ <http://www.argumenti.ru/world/2011/03/966> 37 (дата обращения: 25.08.2011).

пасности ООН, принявшего резолюцию № 1973 от 17 марта 2011 года? Ответ на этот вопрос зависит от того, содержит ли в себе названная Резолюция разрешение агрессивной войны.

Представители государств, совершающих в настоящее время это преступление против мира, в своё оправдание утверждают, что такое разрешение имеется. На языке уголовного права это заявление преступников означает, что они указывают соучастников своей преступной деятельности.

В действительности же разрешение «проведения военной операции на территории Ливии» в Резолюции отсутствует. Наиболее сомнительным в резолюции является пункт 4, который уполномочивает государства — члены ООН, принимать *все необходимые* меры для защиты гражданского населения и мест его проживания, находящихся под угрозой нападения, в Ливийской Арабской Джамахирии, включая Бенгази, но *исключая* при этом возможность *пребывания иностранных оккупационных сил* в любой форме на любой части ливийской территории. Можно ли толковать этот пункт, как разрешение всех форм преступления агрессии, кроме ведения сухопутной военной оккупации?

Разумеется, нет, потому, что *prima facie*⁸ предполагается, что Совет Безопасности соблюдает нормы международного уголовного права, которое к преступной агрессии относит, в частности, не только вторжение сухопутных сил, но и любое нападение (безусловно, и с воздуха) на территорию другого государства (п. «а» ст. 3 Резолюции 3314 Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 14 декабря 1974 года). В качестве форм совершения преступной агрессии международное уголовное право специально называет бомбардировку (п. «b»), блокаду портов или берегов (п. «с»), нападение вооружёнными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы (п. «d») суверенного государства.

Профессор Леонид Григорьевич Ивашов, президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, про-

⁸ При отсутствии доказательств противного (*лат.*).

фессор Московского государственного лингвистического университета также констатирует, что Резолюция ни словом не говорит о военном вмешательстве. И обоснованно возмущается тем, что США и НАТО присвоили себе право и на толкование Резолюции Совета Безопасности, и на её исполнение?⁹

Истинно, дьявол — отец лжи. Государства-агрессоры обманывают общественность, ссылаясь на одобрение преступления против мира, высказанное Советом Безопасности. В этом отношении совершенно справедливо заявление постоянного представителя России при НАТО Дмитрия Олеговича Рогозина об интерпретации положений Резолюции № 1973 некоторыми западными странами в собственных интересах.¹⁰

Вытекает ли из сказанного, что члены Совета Безопасности — поддержавшие Резолюцию № 1973 или воздержавшиеся от голосования за неё, но не воспользовавшиеся правом вето — непричастны к преступлению агрессии против Ливии? Упомянутый Л.Г. Ивашов в действиях СБ ООН и НАТО обнаруживает цепь преступлений против международного мира и человечности, а сам Совет Безопасности ООН совместно с НАТО он определяет в качестве «организованной международной преступной группировки». Он полагает, что международное сообщество сегодня вправе ставить на сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопрос о преступной деятельности Совета Безопасности. Он пишет: «Впору организовывать новый нюрнбергский процесс, и в недалёком будущем это вполне вероятно».¹¹

Появление никуда не годных в правовом отношении формулировок, таких как «все необходимые меры», объясняется, по-видимому, не отсутствием в ООН пригодных юристов, а желанием запутать — чёрт вечно всё путает — и сохранить благородную мину при нечистой игре. Ко-

⁹ <http://www.rusichi-center.ru/e/1404105> (дата обращения: 25.08.2011).

¹⁰ РИА Новости// http://www.rian.ru/arab_ly/20110415/364709068.htm 15.4.2011 (дата обращения: 25.08.2011).

¹¹ <http://www.rusichi.lact.ru/e/1404105> (дата обращения: 25.08.2011).

нечно, членам СБ было неловко открыто одобрить тягчайшее преступление. Но они не могли не сознавать, что этим изворотливым словосочетанием создаются условия для его совершения. Они не могли не предвидеть реальной возможности агрессии, осуществлённой под прикрытием дозволения «всего необходимого». Те из них, кто уклонился от голосования, но не воспользовался правом вето, также как и проголосовавшие «за» создали условия для начала агрессии. Они предвидели реальную возможность развязывания войны под прикрытием туманного выражения, употреблённого в Резолюции № 1973, *сознательно допуская* эту войну и, имея реальную возможность предотвратить, агрессии не предотвратили.

Члены СБ ООН — как проголосовавшие за принятие Резолюции № 1973 (2011), так и воздержавшиеся от голосования, но не воспользовавшиеся правом вето — приняли участие (в виде пособничества) в подготовке агрессивной войны, т.е. совершили преступление, предусмотренное пунктом «а» статьи 6 Устава Международного Военного (Нюрнбергского) Трибунала для суда и наказания главных военных преступников.

Проблема криминализации вмешательства в политическую жизнь суверенного государства

Мало кто сегодня всерьёз воспринимает уверения западных политиков в том, что война против Ливии продиктована интересами демократии. Владимир Вульфович Жириновский, компетентный специалист по ситуации на Ближнем Востоке, убедительно говорит о том, что война против Ливии — это яркое выражение колониальной политики, прикрываемой лживыми декларациями заботы о жизни простых людей. Она проводится для установления тотального контроля над геополитической обстановкой и ресурсами. «Это политика волков в овечьей шкуре, потому что в результате силового вмешательства новых европейских варваров в жизнь Ливии проблемы в политике и экономике там не только не решаются, но усугубятся».¹² Из-

вестный криминолог профессор Владимир Семёнович Овчинский отмечает, что истинными целями военной операции служат замена неугодного режима, захват территории, организация контроля над уникальными природными ресурсами Ливии.¹³

Сегодняшняя агрессия против Ливии — не случайное единичное преступление организованной группы международных преступников. Это — один из этапов развития глобально-американизированной олигархической (системной, как модно говорить) преступности. Агрессивные войны, которые теперь постоянно развязываются западными странами, сочетаются с разжигаемыми ими по периметру России «цветными» революциями. Конечное намерение шайки, надо думать, состоит в том, чтобы взбунтовать «цветную» оппозицию у нас и, в случае достаточного ослабления нашей армии, даже осмелиться поддержать восстание международными вооружёнными силами, которые были бы брошены «на защиту демократии».

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, который автор настоящих строк имеет честь представлять, изначально был им задуман как соединение специалистов с самыми различными научными взглядами на преступность. Важнейшей из целей, стоящих перед проводимыми клубом дискуссиями, было и остаётся, однако, выявление криминальных вызовов нашей стране, препятствующих восстановлению Россией надлежащего ей места в глобальном масштабе, сбережению её ресурсов, обустройству жизни основной массы населения.

Вот почему криминологический и уголовно-правовой анализ «цветных» бунтов и агрессивных войн, а также поднятие вопроса об установлении международной уголовной ответственности за вмешательство в политическую жизнь суверенных государств для нас сегодня очень важны.

¹² См.: http://ldpr.ru/ldpr_talks/Party_press/ (дата обращения: 25.08.2011).

¹³ Овчинский В.С. О псах войны // Газета «Завтра». — 2011. — 27 апреля.

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Данилов*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АГРЕССИИ ПРОТИВ ЛИВИИ

Аннотация: Антиливийская кампания является репетицией вторжения под предлогом защиты прав и свобод граждан на территории иных государств с «недемократическими» правовыми режимами, в том числе и в Россию.

Ключевые слова: агрессия; Ливия; ООН; глобально-американизированная преступность; Резолюция 1973; Муамар Каддафи.

A.P. Danilov

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF AGGRESSION AGAINST LIBYA

Summary: Anti-Libyan campaign is the rehearsal of the invasion of the territory of other states, including Russia, with «non-democratic» legal regimes under the pretext of the protection of human rights and freedoms.

Key words: aggression; Libya; the UN; globally Americanized crime; resolution 1973; Muammar Gaddafi.

1. Естественное движение к революции или провокация гражданской войны? Фабула событий в Ливии (февраль — июнь 2011 года)

Начало гражданской войне в Ливии положил вооружённый конфликт между государственной властью, в лице главы государства, и её противниками — вооружёнными отрядами оппозиционеров, поддерживаемых странами западной «демократии».

16 февраля 2011 года на востоке Ливии в городе Бенгази агрессивна настроенная толпа, воспользовавшись удобным поводом для организации беспорядков, — арестом одного из правозащитников, собралась у здания местной администрации, требуя его освобождения. Затем демонстранты, вооружённые бутылками с зажигательной смесью, призывая к отставке правительства, направились к центру города.

* Андрей Петрович Данилов — кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: danilov-a1@mail.ru

© А. П. Данилов, 2011

17 февраля (этот день получил название «День гнева») массовые антиправительственные выступления развернулись уже в нескольких городах: Бенгази, Бевиды, Зентан, Ружбан, Дерна. Ливийская правозащитная организация Human Right Solidarity, штаб-квартира которой находится в Женеве (!), сообщала о 13 жертвах протестов. После Дня гнева уличные волнения захлестнули все города Киренаики — область в Северной Африке.

18 февраля восставшие, сломив сопротивление полиции, установили контроль над городом Аль-Байда. Уличные бои шли и в Бенгази, где 18 февраля была сожжена местная радиостанция, а к 20 февраля, после того как пала военная база в центре, город оказался под полным контролем восставших. Расквартированные в Бенгази части ливийской армии перешли на сторону мятежников. Глава МВД Ливии генерал армии Абдель Фаттах Юнес порвал с М. Каддафи и призвал армию переходить на сторону протестующих.

Располагаясь на берегу Средиземного моря, Бенгази имеет выгодное стратегическое положение. По всей видимости,

Бенгази изначально отводилась роль оплота оппозиции, форпоста разрушительных для страны сил на случай неудачи мятежа в столице. Именно здесь возникнет оппозиционное правительство — Национальный совет Ливии, сюда будут поступать международная помощь и «гуманитарные» грузы для мятежников, здесь будет продаваться ливийская нефть, за счёт чего оппозиция получит постоянную финансовую подпитку.

Революционные события в Ливии развивались крайне быстро: от стадии недовольства правительством до вооружённого мятежа в высших эшелонах государственной власти прошло всего 5 дней. Столь стремительное раскручивание конфликта может свидетельствовать о неестественности его природы, так как глобальные социальные изменения для своего самостоятельного (не организованного надгосударственной властью) созревания требуют длительных временных рамок.

Отметим следующие факты в ливийской февральской революции: создание повода для провокации массовых беспорядков, развязывание конфликта и его усиление, стихийное и организованное вовлечение широких масс населения в гражданскую войну, переход высших должностных лиц государства на сторону мятежников. По всей видимости, мы можем говорить об одном из антинародных преступлений,¹ организованном ГАП,² — провокации гражданской войны в Ливии, угрожающей целостности страны, безопасности основной части населения, не принимающей участия в уничтожении собственного государства.

В подобных условиях обязанностями государства являются наведение порядка на территории страны и привлечение

к ответственности тех, кто был виновен в совершении преступлений против государственной власти. Однако правомерные действия ливийского руководства были показаны почти всеми мировыми СМИ, крайне заинтересованными в расширении конфликта (для того сейчас многие и существуют), как преступления против собственного народа тоталитарного режима полковника Каддафи и квалифицированы Советом Безопасности ООН как преступления против человечности (см.: преамбула Резолюции 1973 СБ ООН от 17.03.2011)!

Роль средств массовой информации в зарождении и развитии конфликта подлежит особому изучению. Отмечу, что западные и многие подконтрольные им африканские и арабские СМИ действовали с большей пропагандистско-информационной эффективностью, значительно обогнав ливийские в споре за освещение «истинной» картины происходящего. Победа в информационной войне досталась пятой власти Запада, которая в большой степени преуспела очернить государственную власть Ливии, приписав ей сотни преступлений против мирного населения, в том числе, расправы над демонстрантами. Данное видение ливийских событий было навязано миллионам жителей всех континентов.

20 февраля международному сообществу с полагающимися в этих случаях кровавыми приукрашиваниями была преподнесена информация, необходимая для продолжения антиливийского сценария. Из пулемётов была, якобы, расстреляна мирная демонстрация. В результате «расправы», по сообщениям телеканала Аль-Джазира, со ссылкой на ливийских, финансируемых почему-то Западом, правозащитников погибли около 200 человек, около 800 получили ранения.

Владимир Чамов (теперь уже бывший посол России в Ливии) буквально на следующий день заявил, что данная информация не соответствует действительности. К сожалению, национально ориентированных российских должностных лиц, без страха оглашающих реальную информацию о творящемся беззаконии, подлости, предательстве, уничтожении России,

¹ Данилов А.П. Декабрьская провокация гражданской войны в России // Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=49:2011-02-14-07-53-21&catid=10:osobo-znachimye-prestupleniya&Itemid=22 (дата обращения: 21.05.2011).

² Шестаков Д.А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2009. — № 2(17). — С. 13–21.

ликвидируют³ или как минимум увольняют.⁴ Чамов заявил о своём непонимании позиции руководства РФ, которое, как мы видим, оставило многомиллиардные вложения в ливийскую экономику, деньги российского народа на растерзание западной коалиции, не поддержало (фактически предало) своего стратегического и экономического партнёра. Сразу после своего заявления Чамов был уволен!

Недавно таким же образом поступили с пресс-секретарём ФМС Константином Полтораниным, который совершенно объективно озвучил мысль о том, что для России крайне важен вопрос «выживания белой расы». После этого заявления он сразу же лишился своей должности, которую занимал на протяжении шести лет, был подвержен острой критике и обвинениям в фашизме...⁵

22 февраля мятежники распространили свою власть на город Тобрук. К 24 февраля вся Киренаика перешла под полный контроль мятежников. 26 февраля мятежники провозгласили в Бенгази временное правительство Ливии, во главе которого стал бывший министр юстиции страны Мустафа Мухаммед Абдель-Джалил.

Уже 10 марта Франция объявила, что отныне считает данный орган, объединяющий противников Каддафи, единственным законным представителем Ливии на международном уровне. Мало того, президент Франции Н. Саркози предложил лидерам Евросоюза прямо вмешаться в гражданскую войну в этой стране и нанести авиаудары по контролируемым Каддафи территориям. В этот же день и Европарламент признал переходный Национальный совет Ливии единственной легитимной властью в стране. Соответствующая резолюция была одобрена подавляющим боль-

шинством голосов в заключительный день работы сессии Высшего законодательного органа ЕС в Страсбурге.⁶ Отмечу трагическую для Ливии роль Франции: именно это европейское государство первым выступало со всеми инициативами, одобрениями, признаниями. Именно французские ВВС первыми вторглись в ливийское воздушное пространство и начали бомбардировку суверенного государства.

Вспоминая о том, что Россия совсем недавно смогла заключить выгодные многомиллиардные контракты в Ливии в обмен на то, что Франция ушла с этого рынка, получив взамен от России не столь привлекательные проекты, напрашивается мысль, что французское руководство знало о предстоящих глобальных событиях на африканском континенте и к ним готовилось. Сейчас же Франция обеспечивает возврат имущества, лишь ненадолго оставленного попользоваться, получая двойной выигрыш. А России...

С 6 по 17 марта ливийским правительственным войскам удалось навести частичный порядок в стране: был возвращён государственный контроль над городами Бин-Джавад, крупным нефтеперерабатывающим центром Рас-Лануф, Бреги, Аждабии. 17 марта бои завязались на окраинах оплота мятежников — городе Бенгази, занятие которого правительственными войсками было сорвано только из-за международного давления (Резолюции СБ ООН № 1973 от 17 марта) и прямой иностранной интервенции (агрессия).

19 марта Н. Саркози, после принятия Советом безопасности ООН Резолюции 1973, собрал в Париже лидеров Лиги Арабских Государств, Евросоюза и ООН, видимо, оглашая план дальнейших действий. В этот же день ВВС Франции нанесли первые удары по территории Ливии, уничтожив несколько единиц военной техники. Не заставив себя долго ждать, к операции против Ливии присоединились силы ВМС США и Великобритании, выпустив с кораблей ВМС более ста ракет «Томагавк» по объектам ливийской ПВО.

³ См.: Шестаков Д.А., Данилов А.П. Тезисы о политических убийствах в современной России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2010. — № 1 (18). — С. 192–199.

⁴ Сайт «Московский комсомолец». URL: <http://www.mk.ru/politics/article/2011/03/23/575076-quotrezhim-kaddafi-mozhet-proderzhatsya-trichetyre-mesyatsaquot.html> (дата обращения: 25.03.2011).

⁵ Сболтнул лишнего. URL: <http://lenta.ru/articles/2011/04/21/laraceblanche/> (дата обращения: 13.06.2011).

⁶ Сайт «Взгляд. Деловая газета». URL: <http://vz.ru/politics/2011/3/10/474701.html> (дата обращения: 21.05.2011).

В то время как представители стран ООН заявляли об обеспечении беспилотной зоны над Ливией и уничтожении исключительно объектов оборонного значения, а также военной техники, используемой Каддафи для противодействия оппозиции, ими в действительности производились удары по гражданским объектам и нефтехранилищам в крупных городах: Триполи, Бенгази, Сирте, Тархуна, Маамура, Жмейл, Зуваре. Атаки «миротворцев» приводили к гибели мирного населения, многие получили ранения. В результате авиаударов пострадали дороги, мосты, другая инфраструктура гражданского назначения.

Рано утром (!) 20 марта ВВС западной коалиции продолжили наносить авиа- и ракетные удары по столице Ливии. Американские бомбардировщики атаковали главный ливийский аэродром, сбросив на него 40 бомб. Путём постановки на рейд более 20 боевых кораблей и подводных лодок страны западной коалиции установили морскую блокаду Ливии.

И на сегодняшний день (15.06.2011) идёт в Ливии неравный бой (точнее, расправа), всё больше погружая её в пучину гуманитарной катастрофы, приближая обессиленную страну, осознающую свою полную беззащитность и совершенную беспомощность перед мировым «демократическим» сообществом, к новой экономико-политической колонизации глобальными наднациональными игроками-космополитами.

2. Уголовно-правовая оценка действий членов ООН (подробную уголовно-правовую оценку см.: Д.А. Шестаков. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения)⁷

2.1. Нарушение членами ООН принципов международного права. Военная кампания против Ливии является ярким примером нарушения основополагающих начал международного права — принципов деятельности ООН, закреплённых в её уставе. Среди нарушенных следующие:

А) Одной из главных целей ООН является поддержание международного мира и безопасности. С этой целью осуществляется принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и *подавления актов агрессии* или других нарушений мира и проведение *мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права*, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира (ч. 1. ст. 1 Устава ООН).

Б) В Уставе ООН закрепляется, что все её члены *разрешают свои международные споры мирными средствами* таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость (ч. 3 ст. 2).

В) Все члены ООН *воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или её применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединённых наций* (ч. 4 ст. 2 Устава ООН).

Г) *Устав ООН ни в коей мере не даёт ООН права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства* и не требует от членов Организации объединённых наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава (ч. 7 ст. 2 Устава ООН).

2.2. Организаторы агрессивной войны. *Нельзя не согласиться с Д.А. Шестаковым в том, что организаторов агрессии установить крайне сложно, но все они являются представителями надсоциальной страты финансово-банковской олигархии.*⁸

2.3. Исполнители агрессивной войны. Военная кампания членов ООН против Ливии является одним из преступлений против международного мира — агрессивной войной. Её исполнителями являются главы государств-агрессоров, министры иностранных дел, руководство вооружёнными силами:

— США (бомбардировки Ливии, блокада портов);

⁷ См.: Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 4 (23). — С. 10–15.

⁸ Там же.

- Бельгия (бомбардировки Ливии, блокада портов);
- Турция (бомбардировки Ливии, блокада портов);
- Италия (бомбардировки Ливии, предоставление своих военных баз);
- Франция (бомбардировки Ливии);
- Великобритания (бомбардировки Ливии);
- Норвегия (бомбардировки Ливии);
- Дания (бомбардировки Ливии);
- Нидерланды (бомбардировки Ливии);
- Испания (бомбардировки Ливии);
- Катар (бомбардировки Ливии);
- ОАЭ (бомбардировки Ливии);
- Канада (бомбардировки Ливии);
- Греция (предоставление своих военных баз).

2.4. *Пособники агрессивной войны.* Голосуя «за», а также не используя своё право «вето» во время процедуры принятия Резолюции 1973, только лишь на словах и на бумаге заявляя о своей решимости обеспечить защиту гражданского населения и мест его проживания, члены СБ ООН приняли участие (в виде пособничества) в подготовке агрессивной войны.⁹

Участниками агрессивной войны, сопособствующими таковой, также являются члены ООН, Лиги Арабских государств, в лице глав государств, ратифицировавших Резолюцию 1973 и/или фактически выполняющие её положения в части обеспечения запрета на полёты, соблюдения эмбарго на поставку оружия в Ливию, замораживания активов.

Видя то, как трактуются исполнителями агрессии положения Резолюции 1973, иные государства должны были бы воздержаться от любого «прикосновения» к данному документу и исполнения его норм. Однако Австралия, Япония и иные страны ратифицировали Резолюцию. Выполняя её требования в части замораживания активов, Швейцария арестовала банковские счета ливийского государства, М. Каддафи и его сторонников на сумму 960 млн долларов,¹⁰ обескровливая ливийскую экономику

⁹ Там же.

¹⁰ Швейцария заморозила миллиард долларов Каддафи и Мубарака. URL: <http://lenta.ru/news/2011/05/03/swiss/> (дата обращения: 13.06.2011).

мику в условиях международной агрессии, тем самым облегчая её совершение.

Согласно ст. 4 Резолюции 3314 (XXIX) Генеральной ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года перечень актов агрессии, указанных в данной Резолюции, не является исчерпывающим, и Совет Безопасности может определить, что другие акты представляют собой агрессию. Как мне кажется, действия высших лиц государств, направленные на поддержку и всестороннее обеспечение мятежников, должны квалифицироваться СБ ООН, с учётом ст. 4 Резолюции 3314, как агрессия против Ливии!

Участием в агрессии является обучение и подготовка ливийских мятежников, поставка им вооружения и военной техники. Резолюция 1973 запрещает пребывание иностранных оккупационных сил *в любой форме на любой части* ливийской территории. Однако руководство сил специального назначения США и Египта направило в Ливию своих инструкторов для обучения ливийских повстанцев. Кроме того, из Египта в Ливию поставлялось вооружение для мятежников, от США ливийские повстанцы получают реактивные установки, управлять которыми их учат американские инструкторы.¹¹ Высшие должностные лица США и Египта должны быть привлечены к ответственности за участие в агрессии. А в международном уголовном праве, по моему мнению, следует установить ответственность за военную поддержку сил, выступающих против легитимной власти, в том числе, в виде поставок вооружения и инструктора.

В условиях, когда всё чаще мировое сообщество, не имея на то права, вмешивается во внутренние дела суверенных государств, заслуживает поддержки предложение Д.А. Шестакова об установлении в системе международных уголовно-правовых норм новых составов преступления: «вмешательство в формирование органов власти суверенных стран»¹² и «полити-

¹¹ США начинают в Ливии тайные наземные операции. URL: <http://news.mail.ru/politics/5634111/> (дата обращения: 13.06.2011).

¹² Шестаков Д.А. Журналу «Криминология: вчера, сегодня, завтра» — пять лет. Интервью Г.А. Янковской // Криминология: вчера, сегодня, завтра.

ческое признание нелегитимной власти, противостоящей власти легитимной в суверенном государстве».¹³

3. Опасность для России и мира ливийского прецедента

3.1. Аналогия сценария. Антиливийская кампания, по всей видимости, является репетицией вторжения под благим предлогом защиты прав и свобод граждан на территории иных государств с «недемократическими» правовыми режимами, в том числе и в Россию.

3.2. Возможный рецидив преступных резолюций. В подобной ситуации, когда за наведение порядка в стране и попытку сохранить её целостность лидер государства объявляется военным преступником,¹⁴ первым лицам нашей страны стоит серьёзно задуматься о собственной безопасности. Вспоминая декабрьские события на Манежной площади,¹⁵ мы можем предположить возможность принятия международным сообществом, обеспокоенным состоянием законности в нашей стране и соблюдением ею демократических норм, резолюции, подобной Резолюции 1973, уже в отношении российского государства. Её предшественницей, по всей видимости, является Резолюция Европарламента от 17.02.2011 года «О верховенстве закона в РФ»,¹⁶ посягающая на самостоятельное осуществление Россией своих прав, оказывающая на неё политическое давление. Стоит усомниться в соблюдении членами

Совета Безопасности и иными представителями ООН духа справедливости в своей нормотворческой деятельности и подумать об альтернативе таковой организации,¹⁷ если реальная альтернатива в условиях однополярного мира будет возможна.

3.3. Стратегическая потеря. Уже совершенно не утаивается правда о событиях в Ливии, обличающая Запад в совершённых им преступлениях. Появляются данные об истинных причинах американской агрессии против этой страны. По словам Пола Крэйга Робертса — бывшего замминистра финансов США в администрации Рональда Рейгана — основной удар Америки направлен отнюдь не против Ливии, а против России и Китая. «Мы не хотим свергать правительство Бахрейна или Саудовской Аравии, где оба правительства применяют в отношении протестующих насилие, потому что они являются нашими марионетками, а в Бахрейне у нас есть крупная военно-морская база. Мы хотим свергнуть Каддафи в Ливии и Асада в Сирии, потому что хотим выгнать Китай и Россию из Средиземноморья».¹⁸

3.4. Установление глобального контроля над нефтяными запасами и валютой международных расчётов. Американская государственная модель требует всё больше ресурсов. В то же время Муамар Каддафи заявляет претензии в отношении юрисдикции доллара США, считая, что расчёты за поставляемую Ливией нефть не должны быть привязаны к этой валюте. Россия также настаивает на отвязке от доллара в расчётах за нефть и газ. Ливийский лидер поплатился за своё желание, шедшее вразрез с волей глобального режиссёра.

Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2006. — № 1(10). — С. 11–15; его: *Противодействие глобальному злу как предмет общей криминологической теории* // XX международный балтийский криминологический семинар. Санкт-Петербург 29 июня — 1 июля 2007. Информация. Краткая программа. Тезисы докладов. — СПб., 2007. — С. 47.

¹³ См.: Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения.

¹⁴ Международный уголовный суд попросили арестовать Каддафи. URL: <http://lenta.ru/news/2011/05/16/icc/> (дата обращения: 21.05.2011).

¹⁵ См.: Данилов А.П. Декабрьская провокация гражданской войны в России.

¹⁶ Сайт Объединённого демократического движения «Солидарность». URL: <http://democrat-spb.ru/2011/03/03/rezolyuciya-evroparlamenta-ot-170211-o-verhovenstve-zakona-v-rf/> (дата обращения: 21.05.2011).

¹⁷ См.: Шестаков Д.А. Мир без США // <http://www.criminologyclub.ru/> (дата обращения: 13.06.2011).

¹⁸ Сайт «Русская народная линия». Мы хотим избавиться от русских и китайцев. URL: http://www.ruskline.ru/news_rl/2011/04/29/my_hotim_izbavitsya_ot_russkih_i_kitajcev/ (2011.05.11)

2. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ОБЪЯСНЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.9
ББК 67.51

*А. Н. Игнатов**

ПРИРОДНЫЕ ФАКТОРЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: Необходимой предпосылкой разработки эффективных мер противодействия преступности является изучение природных и космофизических факторов.

Ключевые слова: природа; космос; фактор; детерминация; личность; поведение; преступность.

A.N. Ignatov

NATURAL FACTORS OF CRIME DETERMINATION: PRESENTATION OF THE PROBLEM

Summary: The necessary prerequisite for developing effective crime prevention techniques is the analysis of natural and space-physical factors.

Key words: nature; space; factor; determination; personality; conduct; crime.

Одной из наиболее актуальных современных глобальных проблем всего человечества является преступность. По мере развития человечества развивается и преступность: появляются новые виды преступлений, совершенствуются способы совершения преступлений, в преступную деятельность вовлекаются новые слои населения, возрастает организованность преступной деятельности. Поражают темпы и масштабы развития транснациональной преступности.

Таким образом, проблема противодействия преступности, в широком понимании, не может рассматриваться лишь в контексте реализации мер социально-эко-

номического, политического, организационно-управленческого или иного характера теми или иными уполномоченными органами в пределах той или иной страны. Данная проблема, являясь общечеловеческой, требует более фундаментального подхода, что, в свою очередь, обуславливает необходимость изучения на надлежащем уровне, прежде всего, проблем детерминации преступности в целом и преступного поведения отдельных индивидов в частности.

Без глубокого научно-обоснованного комплексного исследования факторов детерминации преступности и механизма совершения преступных деяний невозможна разработка соответствующих эффективных мер противодействия, а, следовательно, и принятия каких-либо эффективных управленческих решений в этой сфере. При этом необходимо учитывать, что лишь комплексное использование научных приёмов и методов познания, которые применяются различными науками, могут стать соответствующим фундаментом для пос-

* Александр Николаевич Игнатов — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, заведующий кафедрой Трудового права, права социального обеспечения и уголовного права Института экономики и права (филиал) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Симферополь, Украина). E-mail: aleksandrignatov@mail.ru

© А.Н. Игнатов, 2011

троения комплексного подхода к общим и частным проблемам изучения факторов детерминации преступности.

Кроме того, познание сущности любого явления, в том числе и социального, закономерностей его возникновения и развития, даёт нам возможность прогнозировать его возможные изменения и, соответственно, влиять на него. В процессе изучения преступности возникает необходимость научного предвидения изменений её характеристик и параметров. Прогноз преступности вероятный и необходимый потому, что преступность, как и все явления социального порядка, подлежит реальным изменениям, причём с определённой степенью вероятности.

Прогноз является исходной базой для планирования и практической реализации мероприятий по противодействию преступности (её отдельных видов) или предупреждению отдельных преступлений, то есть результаты прогнозирования лежат в основе всей системы организации противодействия преступности: принятия соответствующих законодательных решений, проведения криминологических экспертиз законопроектов и других нормативно-правовых актов, разработки специальных программ и конкретных мер, материально-технического обеспечения правоохранительной деятельности, криминологического информирования населения и т.п.

В свою очередь, прогнозирование является процессом получения информации о будущем состоянии какого-нибудь объекта на основе анализа его состояний в прошлом и будущем. Проблема же отсутствия на сегодняшний день исследования на надлежащем уровне факторов детерминации преступности в целом и механизма совершения отдельных преступлений, обуславливает неэффективность прогнозов развития криминогенной ситуации как в отдельных регионах, так и на планете в целом.

Одной из острейших и сложнейших проблем изучения детерминации преступности является почти полное (особенно в бывшем СССР) игнорирование учёными роли биологических (в широком понимании) факторов детерминации преступного поведения и, соответственно, практически

полное отсутствие каких-либо комплексных научных разработок, несмотря на то, что учёными давно уже ставится вопрос о соотношении биологического и социального в личности преступника.

На наш взгляд, более корректным, уместным и чрезвычайно актуальным является вопрос не о соотношении биологического и социального в личности преступника, а об их взаимодействии. С точки зрения детерминации преступного поведения наука должна ответить на вопрос: как взаимодействуют биологические и социальные факторы в процессе детерминации поведения человека и какие негативные отклонения в этом процессе могут привести к совершению преступления.¹ Более того, остается абсолютно открытым вопрос о роли биологических (природных, среды обитания) факторов в детерминации преступности в целом.

Действительно, преступность как социальное явление представляет собой сложную систему, элементарной составляющей которой являются отдельные акты поведения людей. Личность же любого человека формируется её деятельностью на основании социального и биологического наследования. Социальное наследование означает усвоение индивидом созданных предыдущими поколениями культурных, моральных и правовых ценностей, традиций, обычаев, а также других правил поведения. Биологическое наследование осуществляется на основании передачи родившемуся организму генетической программы, с помощью которой происходит не только построение тела, но и биологически обусловленные особенности психики: темперамент, задатки, интеллект, тип нервной системы, а также наследственные болезни, в том числе и психические. Личность формируется под влиянием единого потока биологической и социальной информации, и в большинстве случаев невозможно определить главный руководящий фактор, поскольку всё взаимосвязано.²

¹ *Игнатов О.М.* Біологічні фактори детермінації злочинної поведінки: постановка проблеми // Форум права. — 2010. — № 4. — С. 402–412.

² *Зелінський А.Ф., Оніка Л.П.* Детермінація злочину: Навчальний посібник. — Харків: УкрЮА, 1994. — С. 52.

Человек является общественным существом, которое принадлежит социальной целостности. Личность и её сознание является продуктом разнообразной деятельности, то есть освоения индивидом мира социальных отношений и преобразования его во внутренние свойства индивидуальности. Свойства личности в этом смысле могут быть с большей или меньшей силой связаны с психофизиологической, биологической природой человека, но всегда являются результатом взаимодействия индивида с окружающей средой. Поэтому они могут быть более стойкими относительно влияния среды или напротив — податливыми.³

Таким образом, следует учитывать тот факт, что в процессе формирования и жизнедеятельности любая личность воздействует на окружающий её мир и изменяет его. То есть существует взаимосвязь между поведением индивида и его воздействием на окружающий мир и влиянием окружающего мира на жизнедеятельность и поведение индивида.

Все социально-психологические явления и процессы, которые играют роль в детерминации преступности, формируются и существуют под влиянием биологических факторов природной (естественной) среды, поэтому указанные факторы (прежде всего, гелиогеофизического порядка) играют роль объективного условия. При этом, в зависимости от ситуации совершения отдельного преступления, эти факторы наряду с другими могут формировать конкретную жизненную ситуацию совершения преступления. С другой стороны, факторы природной среды могут играть роль субъективной предпосылки, которую особенно ярко можно проследить в случаях совершения тяжких насильственных преступлений лицами с аномалиями психики.

Говоря о роли природной среды, прежде всего, нужно учитывать разделение соответствующих факторов на две основные группы: региональные (климат, тем-

пература воздуха, время года и другие, прежде всего, метеорологические факторы) и общепланетарные космического происхождения (обусловленные влиянием солнечной и геомагнитной активности, вариациями космических лучей и т.д.) — космофизические факторы. Если исследование планетарных факторов и их влияния на преступность, начиная ещё с Ч. Ломброзо, получило более-менее широкое распространение, хотя бы на уровне накопления эмпирического материала, то исследования роли космических факторов в детерминации преступности на сегодняшний день находятся на недопустимо низком уровне.

Важнейшая особенность космофизических факторов состоит в выраженной глобальной составляющей вариаций радиации, параметров электромагнитного и акустического фона среды обитания. Многочисленные исследования воздействия космофизических факторов на биологические объекты показали, что резонансы и ритмы биосистем согласованы с вариациями космофизических факторов на всех уровнях организации,⁴ не составляет исключение и организм человека, и не только его функциональное состояние, но и социальные процессы в обществе.⁵

Отличительной чертой космофизических факторов является наличие глобальной составляющей и синхронность её действия в планетарном масштабе. В отличие от локальных погодных факторов, космофизические факторы действуют практически повсеместно в биосфере. Основными действующими факторами космической погоды являются процессы за пределами Солнечной системы и на Солнце: электромагнитное излучение и потоки частиц в межпланетном пространстве. При взаимодействии с оболочками Земли (магнитосфера, ионосфера) эти факторы в конечном итоге преобразуются в эколо-

³ Саркисов Г.С. Объект индивидуального профилактического воздействия в теории предупреждения преступности / Отв. ред. Г.А. Аванесов. — Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1985. — С. 128.

⁴ Владимирский Б.М., Темурьянц Н.А. Влияние солнечной активности на биосферу — ноосферу (Гелиобиология от А.Л. Чижевского до наших дней). — М.: Изд-во МНЭПУ, 2000.

⁵ Космос и жизнь: единство и многообразие. Коллективная монография под ред. Григорьева П.Е., Сулейманова И.Э. — Симферополь: ДИАЙ-ПИ, 2010. — С. 5.

гически значимые изменения электромагнитного, акустического и радиационного фона околоземного пространства. В некотором приближении можно рассматривать действие космической погоды на среду обитания как следствие активности трех её каналов: космических лучей (вариаций потоков частиц высокой энергии, приходящих, в основном, из-за пределов Солнечной системы), ионосферного (вариаций электромагнитных полей от всего Солнечного диска) и магнитосферного (вариаций Солнечного ветра и «вмороженных» в него магнитных полей).⁶

Установлено, что увеличение соотношения геомагнитной солнечной активности может отрицательно влиять на психическое состояние человека и является фактором совершения терактов.⁷

Биологические процессы на всех уровнях системной организации, от молекулярного до социального, динамически связаны с физическими природными факторами — прежде всего космофизическими и метеорологическими. При этом организм использует квазипериодически изменяющиеся параметры внешней среды как датчики времени для собственных ритмических процессов в различных временных диапазонах — внутри суток, сезонов года, до десятков лет.⁸ В современных исследованиях установлено существование связей биологических процессов разных уровней с гелиогеофизическими факторами (ГГФ) и связанными с ними слабыми природными электромагнитными полями⁹ и акустическими колебаниями,¹⁰ которые

⁶ Там же. — С. 8-9.

⁷ Григорьев П.Е., Владимирский Б.М. Эффекты космической погоды в террористической активности // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Биология, химия». — 2007. — Т. 20 (59), № 1. — С. 28–46.

⁸ Григорьев П.Е., Поскотинова Л.В. Индивидуальные особенности связей динамики вегетативных регуляторных процессов с гелиометеофакторами // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. — Серия «Биология, химия». — 2007. — Том 20 (59). — № 1. — С. 47–57.

⁹ Владимирский Б.М., Темурьянц Н.А. Влияние солнечной активности на биосферу — ноосферу. — 374 с.

¹⁰ Делюков А.А., Горго Ю.П. Флуктуации атмосферного давления инфранизких частот и метеочув-

проникают в жилые здания и вглубь тела. Сегодня учёными получены экспериментальные доказательства экологического значения ГГФ, которые определяют параметры электромагнитного и акустического природного фона и модулируют показатели электромагнитных полей (ЭМП) антропогенного происхождения в среде обитания, что увеличивает степень влияния гелиогеофизических вариаций на физиологические процессы.¹¹

Таким образом, наряду с антропогенными и природными (естественными) физико-химическими факторами местного характера на состояние организма человека существенным образом влияют планетарные гелиогеофизические факторы (ГГФ), которые являются одним из первичных экологических факторов.¹² Особенности влияния планетарных ГГФ также зависят от географической широты, особенностей локального ландшафта и местных метеорологических показателей. Изучение процессов индивидуальной адаптации организма к комплексу физических факторов среды в конкретных ландшафтных и климатических условиях всё чаще реализуется в работах российских и отечественных исследователей.¹³

ствительность людей разного возраста // Проблем старения и долголетия. — 2000. — Т. 9, № 4. — С. 348–357.

¹¹ Владимирский Б.М., Конрадов А.А. Космическая погода и террористическая активность // Геофизические процессы и биосфера. — 2005. — Т. 4. — № 1/2. — С. 165–169.

¹² Мустель Э.Р. Метод наложения эпох // Бюлл. науч. информ. астроном. совета АН СССР. — 1968. — № 10. — С. 8.

¹³ Белишева Н.К., Черноус С.А., Виноградов А.Н., Григорьев В.Ф., Булдаков М.И., Федоренко Ю.В., Тоичкин Н.А. Изучение зависимости функционального состояния организма человека от глобальных и локальных вариаций геокосмических агентов в условиях Заполярья // Научное обеспечение развития техносферы Заполярья: база знаний и пакет инновационных предложений (мультимедийный информационный ресурс) / Отв. ред. А.Н. Виноградов. Раздел «РФФИ — Мурманская область. Север-2006». — С. 2354; Горго Ю.П., Ильин В.Н., Милиневский Г.П., Шевченко В.Е. Особенности функционирования организма зимовщиков при адаптации к условиям Антарктиды // Мат. межд. симпоз. «Гелиогеофизические факторы и здоровье человека». — Новосибирск: ООО «РИЦ», 2005. — С. 54–55; Григорьев П.Е. Дослідження зв'язку вегетативної регуляції організму людини з геліометеофакторами //

Итак, говоря о роли биологических факторов окружающей (природной) среды в детерминации преступности, прежде всего, необходимо учитывать влияние космофизических факторов, вызвавших наибольший научный интерес на сегодня. Выделяют разные типы гелиогеофизических событий (геомагнитные возмущения, геомагнитные штили, изменения знака межпланетного магнитного поля, солнечные вспышки). Экспериментально доказано, что биологические ритмы иммунной, сердечно-сосудистой, нервной и других систем организма человека и животных связаны с текущим состоянием и изменениями гелиогеофизической обстановки в диапазоне от нескольких часов до многих лет.¹⁴

Как показывает практика, мировая преступность имеет свои специфические тенденции и закономерности изменения своих количественных и качественных характеристик (состояний). Данные изменения, вероятнее всего, сопоставимы с глобальными процессами воздействия на нашу планету космофизических факторов.

На уровне отдельных видов преступлений этот факт уже давно установлен. Свидетельством тому являются выявленные во всём мире закономерности зависимости, например, количества ДТП от солнечной и геофизической активности,¹⁵ существование календарно-температурного фактора детерминации насильственной преступности,¹⁶ зависимость от температурных факторов и времени года уровня и частоты совершения убийств (особенно

совершенных в состоянии аффекта) и изнасилований,¹⁷ не говоря уже о всем известной зависимости от гелиогеофизических факторов частоты и цикличности совершения серийных сексуальных убийств.

С учётом изложенного, актуальным и требующим ответа стоит вопрос, как, каким образом космофизические факторы влияют на качественное и количественное состояние преступности в целом, и отдельных её видов, как в масштабах всей планеты, так и в отдельных регионах, а также каков механизм отражения (влияния) данных факторов в преступном поведении отдельных индивидов?

Ответ на этот глобальный вопрос, на наш взгляд, можно получить лишь установив, прежде всего, взаимозависимости между активностью и характером влияния (воздействия) космофизических факторов на нашу планету и социальными процессами, происходящими на ней, в данном случае — качественными и количественными изменениями состояния преступности в определённые периоды времени.

Одним из наиболее эффективных и доступных методов решения указанной задачи, на наш взгляд, является анализ статистических данных, в основе которого лежит изучение неравномерности распределения во времени различных биологически значимых событий и дальнейшее сопоставление его с метеорологическими и космофизическими факторами.

Впервые этот подход применил А.Л. Чижевский, проанализировав огромное число событий (эпидемии, поведение социальных коллективов, массовые движения и т.д.). На сегодня этот метод активно применяется для анализа медицинской статистики (в том числе относительно психического здоровья населения),¹⁸ аварий-

Природничий альманах. Біологічні науки, випуск 11. Збірник наукових праць / Херсон, ПП Вишемирський, 2008 р. — С. 18–33; Григорьев П.Е. Связь адаптационных реакций с гелиогеофизическими факторами у испытуемых с различным вегетативным статусом // Вестник новых медицинских технологий. — 2008. — Т. XV, № 2. — С. 133–135.

¹⁴ Шабатура Н.Н. Механизм происхождения инфраничных биологических ритмов // Успехи физиол. наук. — 1989. — Т. 20. — № 3. — С. 83–103; Владимирский Б.М., Тёмурьянц Н.А. Влияние солнечной активности на биосферу — ноосферу (Гелиобиология от А.Л. Чижевского до наших дней) — М.: МНЭПУ, 2000. — 374 с.

¹⁵ Киселёв С.Л. Указ. раб. — С. 80–81.

¹⁶ Баронін А.С. Психологічний профіль вбивць: Посібник з кримінальної психології та криміналістики. — К.: ПАЛИВОДА, 2001. — С. 48–49.

¹⁷ Ломброзо Ч. Преступный человек: Пер. с итальянского. — М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. — С. 13–15; Губанова О.В. Кримінологічна характеристика та запобігання згвалтуванню (на підставі матеріалів практики Автономної Республіки Крим): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 / О.В. Губанова — К., 2008. — С. 8.

¹⁸ Исхаков В.П. К проблеме влияния солнечной активности на психические заболевания. — Солнце, электричество, жизнь. — М., 1972. — С. 70–71; Гурфинкель Ю.И. Ишемическая болезнь сердца и солнечная активность. — М.: ИИКЦ «Эльф-3», 2004.

ности¹⁹ и иных чрезвычайных ситуаций,²⁰ творческой активности человека.²¹ Однако использование сегодня данного подхода в целях изучения проблемы детерминации преступности имеет ряд ограничений технического характера.

Прежде всего, необходимо учитывать сложность, а иногда и практическую невозможность, сопоставимости статистических данных различных стран как за более-менее длительные периоды времени, так и вообще. Это обусловлено рядом причин: во-первых, не во все времена и не во всех странах велся статистический учёт преступности; во-вторых, при наличии статистического учёта его формы, особенно на предмет наличия или отсутствия того или иного параметра учёта, практически не совпадают. Налицо необходимость введения унифицированных форм статистической отчётности полицейских ведомств (криминальной юстиции) всех стран, которая отсутствует несмотря на постоянное увеличение количества государств-членов Интерпола, Европола и других международных специализированных организаций); в-третьих, уголовное законодательство разных стран содержит различный перечень преступных деяний; в-четвёртых, некоторые преступления имеют различную квалификацию в зависимости от законодательства той или иной страны.

Таким образом, на сегодняшний день использование анализа статистических данных с целью изучения неравномерности распределения во времени изменения количественных и качественных ха-

рактеристик преступности и дальнейшее сопоставление их с космофизическими факторами, с целью установления соответствующих закономерностей, объективно ограничивается масштабами отдельной страны.

При этом исходным материалом для анализа могут служить данные статистической отчётности о преступности в Украине Министерства внутренних дел (форма № 1, форма № 1-А, форма № 2 и др.), включая: общие сведения о состоянии преступности; сведения про отдельные виды преступлений (прежде всего преступления против жизни и здоровья); сведения о лицах, данные преступления совершивших; сведения об обстановке совершения данных преступлений; сведения о жертвах данных преступлений.

Не менее значимую информацию может дать также изучение непосредственно материалов архивных уголовных дел по совершённым преступлениям (прежде всего, убийствам, телесным повреждениям, изнасилованиям, грабежам, разбоям, хулиганству и иным тяжким и особо тяжким насильственным преступлениям). Анализ первичных статистических данных, содержащихся в них, и их сопоставление с космофизическими факторами даст возможность не только выявить проявление соответствующих закономерностей на индивидуальном уровне, но и возможность прогнозирования на их основе вероятных фактов преступного поведения отдельных категорий (групп) индивидов в будущем.

¹⁹ Бекетов В.В., Зенченко Т.А., Мерзлый А.М., Янаков А.Т. космическая погода как действующий фактор в авиации. — Материалы VII Международной крымской конференции «Космос и биосфера». — Киев, 2007. — С. 49—50.

²⁰ Киселёв С.Л. Указ. раб.

²¹ Космос и жизнь: единство и многообразие. — С. 6.

3. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

КОРРУПЦИЯ

Материалы семинара клуба от 4 марта 2011 года
 «Политическая криминология, антикоррупционная политика»

УДК 343.9
 ББК 67.51

*П.А. Кабанов**

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТ ИМИТАЦИИ К ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

Аннотация: В субъектах Российской Федерации наравне с институционализацией противодействия коррупции одновременно происходит и имитация антикоррупционной деятельности, при этом последняя опережает реальную деятельность в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: региональная антикоррупционная политика; институционализация коррупции; имитация региональной антикоррупционной политики; реализация региональной антикоррупционной политики.

Р.А. Кабанов

ANTI-CORRUPTION POLICY IN RUSSIAN REGIONS: FROM IMITATION TO INSTITUTIONALIZATION

Summary: In Russian regions both the institutionalization of corruption and the imitation of anti-corruption take place with the latter outrunning the reality in the sphere of corruption prevention.

Key words: regional anti-corruption policy; institutionalization of corruption; imitation of regional anti-corruption policy; realization of regional anti-corruption policy.

Антикоррупционная политика как целостная система мер и средств, используемых органами государства и институтами гражданского общества для противодействия коррупции, существовала во все времена. Другое дело, что именовалась в

различные времена различными терминами, как и само явление, именуемое ныне собирательным термином «коррупция». Необходимо отметить, что сама коррупция как и антикоррупционная политика имеет существенные исторические, территориальные и географические различия. От понимания этого зависит во многом и результативность принимаемых антикоррупционных мер.

Осознание необходимости формирования собственной национальной российской антикоррупционной политики происходило одновременно с разрастанием общественной опасности и распространённости коррупционных проявлений в различных сферах жизнедеятельности. В связи с этим отечественными специалистами констатировалось, что в российском обществе происходит процесс институци-

* Павел Александрович Кабанов — доктор юридических наук, доцент, директор Научно-исследовательского института противодействия коррупции ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права» (г. Казань), председатель Комиссии по антикоррупционной пропаганде и антикоррупционному образованию Республиканского совета по реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан, член рабочей группы по взаимодействию со структурами гражданского общества президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Набережные Челны, Россия).
 E-mail: kabanovp@mail.ru

© П.А. Кабанов, 2011

онализации коррупции¹ и имеется необходимость исследования коррупции как относительно самостоятельного социального института.² На потребность формирования и реализации подобной политики обращали внимание и представители научного сообщества, предлагая собственное видение разрешения этой проблемы.³ Однако политическая воля высших должностных лиц государства по противодействию

¹ См., например: *Косалс Л.Я.* Институционализация коррупции в постсоветской России // Социология коррупции: Сборник. — М.: ИНИОН РАН, 2003. — С. 68–79; *Явлинский Г.А.* Социально-экономическая система России и проблемы её модернизации: дис. ... д-ра экон. наук. — М., 2005. — С. 127 и др.

² См., например: *Тимофеев Л.М.* Институциональная коррупция. — М.: РГГУ, 2000; *Маликов Р.* Институциональная коррупция в России: методология анализа // Общество и экономика. — 2005. — № 1. — С. 193–207 и др.

³ *Лопатин В.Н.* О системном подходе к антикоррупционной политике // Государство и право. — 2001. — № 7. — С. 23–36; *Клюковская И.Н.* Теоретические основы криминологического исследования антикоррупционной политики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2004; *Сафоненко А.А.* Антикоррупционная политика в условиях трансформации украинского общества: дис. ... канд. полит. наук. — К., 2004; Антикоррупционная политика: Учебное пособие / под ред. Г.А. Сатарова. — М., 2004; *Ведерникова О.Н.* Антикоррупционная политика России: с чего начать? // Общественные науки и современность. — 2005. — № 3. — С. 119–128; *Сатаров Г.А.* Антикоррупционная политика // Стратегии России. — 2005. — № 9. — С. 23–36; Антикоррупционная политика в современной России / под ред. А.В. Малько. — Саратов, 2006; *Литвинова Ю.И.* Правовые формы институционализации антикоррупционной политики в российском государстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2006; *Трунов И.Л.* Антикоррупционная политика в России // Право и политика. — 2006. — № 11. — С. 69–72; *Сыроватко В.В.* Антикоррупционная политика государства и её реализация в органах внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007; *Орлов А.Р.* Антикоррупционная политика Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Саратов, 2008; *Новиков С.Ю.* Антикоррупционная политика российского государства в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Ставрополь, 2009; *Астанин В.В.* Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2009; *Алуханов Е.* Антикоррупционная политика. — Алматы, 2009; *Герин Е.А.* и др. Антикоррупционная политика в системах государственной службы зарубежных государств: Монография. — М., 2010; *Самсонов А.А.* Основные направления трансформации государственной антикоррупционной политики в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Ростов-на-Дону, 2010 и др.

коррупции, на которую так рассчитывали отечественные и зарубежные специалисты, в силу различных причин длительное время не проявлялась. Значительно раньше осознание общественной опасности коррупции и необходимости противодействия этому злу пришло в российские регионы. Именно там начали формироваться и реализовываться региональные стратегии противодействия коррупции.

Первым субъектом Российской Федерации, предпринявшим создание собственной системы антикоррупционной политики, стала Республика Башкортостан, в которой впервые в России ещё в 1994 году был принят Закон «О борьбе с коррупцией»,⁴ в последующем приостановленный⁵ и заменённый другим антикоррупционным законом.⁶ Однако, не получив поддержку федерального центра и других субъектов Российской Федерации в этом регионе, антикоррупционные меры, предусмотренные республиканским законом, стали носить декларативный характер и не повлияли на интенсивность распространения коррупции. Аналогичные попытки создания собственных инструментов противодействия коррупции в конце XX века происходили и в других субъектах Российской Федерации. Так, летом 1999 года в Нижегородской области была принята комплексная программа мер по предотвращению коррупции.⁷ Антикоррупционные инициативы субъектов Российской Федерации и отдельных муниципальных образований конца XX века

⁴ Закон Республики Башкортостан от 13 октября 1994 года «О борьбе с коррупцией» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. — 1995. — № 2(32). — Ст. 37.

⁵ Закон Республики Башкортостан от 2 марта 2006 года № 283 «О приостановлении действия Закона Республики Башкортостан «О борьбе с коррупцией»» // Ведомости Государственного Совета — Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. — 2006. — № 7(229). — Ст. 392.

⁶ Закон Республики Башкортостан от 13 июля 2009 года № 145-З «О противодействии коррупции в Республике Башкортостан» // Республика Башкортостан. — 2009. — 17 июля.

⁷ Постановление Администрации Нижегородской области от 11 июня 1999 года «О комплексной программе мер по предотвращению коррупции в Нижегородской области» // Нижегородские новости. — 1999. — 21 июля.

не носили системного характера, они чаще напоминали скоротечные предвыборные пиар-кампании, цели которых были диаметрально противоположны целям последовательной антикоррупционной политики. Лишь только в начале XXI века в субъектах Российской Федерации высшие должностные лица стали относиться к антикоррупционной деятельности не как к разовой краткосрочной политической кампании, а как к одному из важнейших направлений региональной государственной политики. По мнению современных исследователей, предпосылками такого отношения к противодействию коррупции и формированию региональной антикоррупционной политики в отдельных субъектах Российской Федерации явились:

а) увеличение распространения коррупции в органах социального управления и осознание её общественной опасности правящей политической элитой;

б) объективная оценка и описание состояния и общественной опасности коррупции представителями научного сообщества;

в) активная позиция правозащитных организаций и средств массовой коммуникации (институтов гражданского общества — *примечание наше — П.К.*) в изобличении коррупционного поведения в обществе и адекватная интерпретация ими результатов противодействия коррупции.⁸

Здесь необходимо оговориться, что антикоррупционные инициативы в большинстве субъектов Российской Федерации исходили от их высших должностных лиц или органов государственной власти. Например, в Республике Татарстан с инициативой по разработке стратегии антикоррупционной политики выступил её первый Президент М.Ш. Шаймиев,⁹ которого поддержало большинство представи-

телей республиканских органов государственной власти и высокопоставленные представители государственных правоохранительных органов. В результате этого была разработана Стратегия антикоррупционной политики в Республике Татарстан, которая стала политической основой формирования республиканской антикоррупционной политики. И как следствие принятой стратегии был принят Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»¹⁰ и целый ряд подзаконных нормативных правовых актов, направленных на создание институтов и механизмов его реализации.¹¹

С незначительными отклонениями от опыта Республики Татарстан разрабатывались и реализовывались организационные и правовые механизмы региональной антикоррупционной политики и в других субъектах Российской Федерации. Эти отклонения были вызваны стремительностью развития регионального антикоррупционного законодательства. Региональные законодатели, стремясь не отстать от соседних регионов, разрабатывали и принимали антикоррупционное законодательство без предварительной

¹⁰ Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 года № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. — 2006. — № 5. — Ст. 1464.

¹¹ Указ Президента Республики Татарстан от 7 августа 2006 года № УП-284 «Об утверждении Положения об отделе по реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. — 2006. — № 30. — Ст. 0782; Указ Президента Республики Татарстан от 18 августа 2006 года № УП-315 «О Республиканском совете по реализации антикоррупционной политики» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. — 2006. — № 30. — Ст. 0787; Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 20 сентября 2007 года № 474 «Об утверждении Порядка представления нормативных правовых актов Республики Татарстан и их проектов на антикоррупционную экспертизу в Кабинет Министров Республики Татарстан» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. — 2007. — № 39. — Ст. 1488.

⁸ Бикмухаметов А.Э. Криминологический анализ предпосылок формирования антикоррупционной политики в Республике Татарстан // Следователь. — 2008. — № 8. — С.10-12.

⁹ О положении в республике и основных направлениях социально-экономической политики в 2004 году: Доклад Президента Республики Татарстан М. Шаймиева на сессии Государственного Совета 26 марта 2004 года // Республика Татарстан. — 2004. — 27 марта.

разработки стратегии антикоррупционной политики, подменяя их региональными среднесрочными программами противодействия коррупции. В результате этого стала создаваться региональная система антикоррупционного законодательства и осуществляться организационно-правовое обеспечение антикоррупционной политики. Вслед за Татарстаном только в Приволжском федеральном округе были приняты региональные законы о противодействии коррупции в Удмуртии,¹² Чу-

¹² Закон Удмуртской Республики от 20 сентября 2007 года № 55-РЗ «О мерах по противодействию коррупционным проявлениям в Удмуртской Республике» // Противодействие коррупции: вопросы реализации антикоррупционной политики на ведомственном и муниципальном уровнях: Сборник нормативных актов / Сост. П.А. Кабанов. — Казань: «Познание», 2010. — Часть 1. — С. 79-82.

¹³ Закон Чувашской Республики от 4 июня 2007 года № 14 «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Чувашской Республики. — 2007. — № 5. — Ст. 253.

¹⁴ Закон Республики Мордовия от 8 июня 2007 года № 53-з «О противодействии коррупции в Республике Мордовия» // Известия Мордовии. — 2007. — 9 июня.

¹⁵ Закон Республики Марий-Эл от 28 апреля 2007 года № 9-з «О противодействии коррупции в Республике Марий-Эл» // Собрание законодательства Республики Марий-Эл. — 2007. — № 5. — Ст. 210.

¹⁶ Закон Саратовской области от 22 декабря 2006 года № 155-ЗСО «О противодействии коррупции в Саратовской области» // Саратовская областная газета. — 2007. — 23 января.

¹⁷ Закон Нижегородской области от 7 марта 2008 года № 720-З «О противодействии коррупции в Нижегородской области» // Нижегородские новости. — 2008. — 20 марта.

¹⁸ Закон Пензенской области от 14 ноября 2006 года № 1141-ЗПО «О противодействии коррупции в Пензенской области» // Ведомости Законодательного Собрания Пензенской области. — 2006. — № 36 (Часть 1). — С. 81.

¹⁹ Закон Ульяновской области от 5 июня 2007 года № 77-ЗО «О противодействии коррупции в Ульяновской области» // Ульяновская правда. — 2007. — 9 июня.

²⁰ См., например: Закон Новгородской области от 11 июля 2007 года № 128-ОЗ «О противодействии коррупции в органах государственной власти Новгородской области» // Новгородские ведомости. — 2007. — 17 июля; Закон Астраханской области от 28 мая 2008 года № 23/2008-ОЗ «О противодействии коррупции в Астраханской области» // Сборник законов и нормативных правовых актов

вашии,¹³ Мордовии,¹⁴ Республике Марий-Эл,¹⁵ Саратовской,¹⁶ Нижегородской,¹⁷ Пензенской¹⁸ и Ульяновской¹⁹ областях и ряде других субъектах Российской Федерации.²⁰ Некоторые субъекты Российской Федерации помимо законов о противодействии коррупции принимали и региональное законодательство об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов,²¹ другие же ограничивались регулированием этого инструмента антикоррупционной полити-

Астраханской области. — 2008. — 5 июля; Закон Архангельской области от 26 ноября 2008 года № 626-31-ОЗ «О противодействии коррупции в Архангельской области» // Волна. — 2008. — 9 декабря.; Закон Республики Карелия от 23 июля 2008 года № 1227-ЗРК «О противодействии коррупции» // Карелия. — 2008. — 5 августа.; Закон Республики Калмыкия от 27 июня 2008 года № 18-IV-3 «О противодействии коррупции в Республике Калмыкия» // Хальмаг Унн. — 2008. — 1 июля; Закон Забайкальского края от 25 июля 2008 года № 1 8-ЗЗК «О противодействии коррупции в Забайкальском крае» // Забайкальский рабочий. — 2008. — 4 апр.; Закон Санкт-Петербурга от 11 ноября 2008 года № 674-122 «О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге» // Санкт-Петербургские ведомости. — 2008. — 28 ноября; Областной закон Ленинградской области от 26 декабря 2007 года № 194-оз «О противодействии коррупции в органах государственной власти Ленинградской области и органах местного самоуправления Ленинградской области» // Вестник Правительства Ленинградской области. — 2007. — 29 декабря.

²¹ Закон Забайкальского края от 29 декабря 2008 года № 110-ЗЗК «Об антикоррупционной экспертизе правовых актов и их проектов» // Забайкальский рабочий. — 2009. — 12 января. В настоящее время этот закон утратил юридическую силу в связи с принятием Закона Забайкальского края «О признании утратившим силу Закона Забайкальского края «Об антикоррупционной экспертизе правовых актов и их проектов»» от 1 декабря 2009 года № 281-ЗЗК // Забайкальский рабочий. — 2009. — 8 декабря; Закон Республики Коми от 17 апреля 2009 года № 236-РЗ «Об антикоррупционной экспертизе правовых актов Республики Коми и их проектов» // Ведомости правовых актов органов государственной власти Республики Коми. — 2009. — № 12. — Ст. 199. В настоящее время этот закон утратил юридическую силу в связи с принятием Закона Республики Коми от 30 сентября 2009 года № 84-РЗ «О внесении изменений в Закон Республики Коми «О противодействии коррупции в Республике Коми» и признании утратившим силу Закона Республики Коми «Об антикоррупционной экспертизе правовых актов Республики Коми и их проектов» // Ведомости правовых актов органов государственной власти Республики Коми. — 2009. — № 13. — Ст. 609.

ки подзаконными нормативными правовыми актами.²²

Вслед за принятием регионального антикоррупционного законодательства или одновременно с ним, формировались и специализированные органы, направленные на создание эффективной региональной системы противодействия коррупции, целью которых являлись координация деятельности различных субъектов антикоррупционной политики, контроль за реализацией мер по противодействию коррупции и вовлечение институтов гражданского общества в антикоррупционную деятельность. Исключением из этого правила является Самарская область, где достаточно продолжительное время активно работает Координационный совет «Партнёрство в борьбе с коррупцией», объединяющий в себя представителей законодательной и исполнительной власти, правоохранительных органов, общественных организаций и средств массовой коммуникации,²³ а региональный закон о противодействии коррупции длительное время не принимался.²⁴

Активная правотворческая и организационно-правовая антикоррупционная

деятельность субъектов Российской Федерации, наравне с взятыми Российской Федерацией на себя обязательствами перед международными организациями по противодействию коррупции и другими факторами способствовала принятию Национального плана противодействия коррупции,²⁵ а затем, в декабре 2008 года Федерального закона «О противодействии коррупции»²⁶ и ряда других правовых актов, связанных с формированием федеральной антикоррупционной политики.²⁷ С другой стороны, принятие федерального антикоррупционного законодательства для одних субъектов потребовало корректировки собственного регионального антикоррупционного законодательства,²⁷ а для других — скорейшего принятия такового для формирования собственной региональной антикоррупционной политики²⁸ или имитации таковой.

²⁵ Национальный план противодействия коррупции, утверждённый Президентом Российской Федерации 30 июля 2008 года. Пр. № 1568 // Российская газета. — 2008. — 5 августа.

²⁶ Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 52. — Ст. 6228.

²⁷ Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 29. — Ст. 3609.

²⁸ Закон Республики Бурятия от 16 марта 2009 года № 701-IV «О противодействии коррупции в Республике Бурятия» // Бурятия. — 2009. — 17 марта; Закон Республики Хакасия от 4 мая 2009 года № 28-ЗРХ «О противодействии коррупции в Республике Хакасия» // Вестник Хакасии. — 2009. — 8 мая; Закон Чеченской Республики от 21 мая 2009 года № 36-РЗ «О противодействии коррупции в Чеченской Республике» // Вести республики. — 2009. — 10 июня; Закон Курганской области от 3 марта 2009 года № 439 «О противодействии коррупции в Курганской области» // Новый мир. — 2009. — 11 марта; Закон Ростовской области от 12 мая 2009 года № 218-ЗС «О противодействии коррупции в Ростовской области» // Наше время. — 2009. — 13 мая; Закон Орловской области от 10 апреля 2009 года № 893-ОЗ «О противодействии коррупции в Орловской области» // Орловская правда. — 2009. — 18 апр.; Закон Республики Алтай от 5 марта 2009 года № 1-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Алтай» // Сборник законов Республики Алтай. — 2009. — № 57(63). — С. 4; Закон Ивановской области от 18 июня 2009 года № 61-ОЗ «О противодействии коррупции в Ивановской области» // Ивановская газета. — 2009. — 19 июня; Закон Ново-

²² Постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 25 декабря 2007 года № 348 «О порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Чувашской Республики и их проектов» // Собрание законодательства Чувашской Республики. — 2007. — № 12. — Ст. 883; Постановление Правительства Чукотского автономного округа от 23 декабря 2008 года № 230 «Об утверждении Положения о порядке проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов Чукотского автономного округа на коррупциогенность» // Ведомости. — 2009. — 30 января; Постановление Правительства Тюменской области от 11 февраля 2008 года № 42-п «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов Тюменской области» // Тюменская область сегодня. — 2008. — 22 февраля; Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 20 октября 2008 года № 234-ПП «О порядке проведения антикоррупционной экспертизы правовых актов Кабардино-Балкарской Республики и их проектов» // Официальная Кабардино-Балкария. — 2008. — 24 октября. — № 56.

²³ Орлов А.Р. Указ. соч. — С. 20.

²⁴ Закон Самарской области от 10 марта 2009 года № 23-ГД «О противодействии коррупции в Самарской области» // Волжская коммуна. — 2009. — 12 марта.

Анализ регионального антикоррупционного законодательства, подзаконных нормативных правовых актов, региональной практики противодействия коррупции позволяет выделить, с одной стороны, основные признаки имитации таковой, а с другой, — основные направления формирования и реализации региональной антикоррупционной политики. Эти два вида деятельности настолько похожи между собой внешне, что их различить по каким-то внешним признакам не просто или совсем невозможно. Их можно различить только по содержанию или результативности. Поэтому мы попытаемся рассмотреть эти два явления в сравнении, используя уже выработанные нами признаки институционализации региональной антикоррупционной политики.²⁹

На наш взгляд, к ним следует отнести следующие взаимосвязанные между собой направления институционализации и имитации региональной антикоррупционной политики.

Во-первых, *институционализация правового регулирования региональной антикоррупционной политики*, то есть создание собственной региональной правовой базы по противодействию коррупции в виде регионального законодательства и целостной системы подзаконных нормативных правовых актов, направленных на его последовательную реализацию и обеспечение социального контроля за формированием и реализацией антикоррупционной политики. Основным элементом нормативно-правовой базы по формированию антикоррупционной политики выступает региональный закон о противодействии коррупции, принятый на основе тщательного анализа состояния коррупции в регионе. Вслед за ним происходит правовое регулирование основных механизмов и институтов противодействия коррупции в регионе, в отдельных органах государ-

ственной власти и его административно-территориальных единицах (муниципальных образованиях). Для имитации этого процесса также принимается региональное антикоррупционное законодательство, внешне дублирующее федеральное, наполненное не только нарушениями законодательной техники, но и не предусматривающее создания эффективных механизмов и институтов противодействия коррупции. Правовое регулирование механизмов и институтов противодействия коррупции формируется таким образом, что оно противоречит принципам федерального и регионального антикоррупционного законодательства.

Во-вторых, *институционализация специализированных региональных государственных антикоррупционных органов*, то есть создание специализированных государственных региональных органов по формированию и реализации антикоррупционной политики в составе органов исполнительной власти, статус которых определяется либо законодательством и/или подзаконным нормативным правовым актом главы субъекта Российской Федерации или иного высшего должностного лица органов исполнительной власти. Например, в Ульяновской области таким органом стал Уполномоченный по противодействию коррупции в этом субъекте Российской Федерации и его аппарат,³⁰ в Республике Татарстан — отдел по реализации антикоррупционной политики при Президенте Республики Татарстан.³¹ Правительство Саратовской области создало специальный отдел по противодействию коррупции с аналогичными функциями.³²

³⁰ Чернышёва В. Уполномочен бороться с коррупцией // Российская газета. — 2009. — 9 июля.

³¹ Указ Президента Республики Татарстан от 7 августа 2006 года № УП-284 «Об утверждении Положения об отделе по реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. — 2006. — № 30. — Ст. 0782.

³² Постановление Правительства Саратовской области от 19 февраля 2007 года № 47-П «Вопросы отдела по противодействию коррупции при Правительстве Саратовской области» // Саратовская областная газета. — 2007. — 2 марта.

сибирской области от 27 апреля 2010 года № 486-ОЗ «О мерах по профилактике коррупции в Новосибирской области» // Советская Сибирь. — 2010. — 30 апреля и др.

²⁹ Кабанов П.А. Институционализация антикоррупционной политики в субъектах Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. — 2010. — № 4(16). — С. 67–70.

В отдельных субъектах Российской Федерации функции, аналогичные специализированным антикоррупционным службам, выполняют подразделения региональных органов власти по противодействию коррупции, в задачи которых входят, как правило, сотрудничество со всеми субъектами антикоррупционной политики и обеспечение деятельности коллегияльных, экспертных или совещательных органов по формированию и реализации региональной антикоррупционной политики, а также контролю за эффективностью мер противодействия коррупции.³³ В целях имитации антикоррупционной деятельности функции специализированного государственного органа по противодействию коррупции могут распределяться между несколькими службами или возлагаться на один из государственных органов в дополнение к исполнению уже имеющих функций, не связанных с реализацией антикоррупционной политики. Однако функции по реализации антикоррупционной политики не могут быть возложены на одно должностное лицо, например, помощника главы субъекта Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции, не имеющего соответствующей подготовки.

В-третьих, *институционализация специализированных совещательных, координационных, межведомственных, экспертных советов и комиссий, обеспечивающих контроль реализации региональной антикоррупционной политики и её своевременную корректировку для повышения эффективности, то есть формирование специализированных совещательных, координационных и экспертных советов и/или комиссий по противодействию коррупции при главе субъекта Российской Федерации или иных государственных ор-*

³³ Постановление Правительства Республики Хакасия от 12 мая 2009 года № 173 «О специально уполномоченном органе по противодействию коррупции в Республике Хакасия» // Вестник Хакасии. — 2009. — 20 мая; Постановление Правительства Астраханской области от 4 мая 2005 года № 47-П «О службе безопасности и информационной защиты Астраханской области» (в ред. от 19 мая 2010 года № 211-П) // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. — 2006. — 7 марта (№ 9).

ганах. В отдельных субъектах Российской Федерации в антикоррупционном законодательстве предусмотрено создание экспертных советов по противодействию коррупции не только при исполнительных, но и при региональных законодательных органах.³⁴ Например, при Законодательном собрании Калужской области действует Экспертный совет по противодействию коррупции,³⁵ а в Законодательном собрании Приморского края Комиссия по противодействию коррупции.³⁶

Однако создание специализированного совета (комиссии) по противодействию коррупции может осуществляться и для имитационных целей. Здесь многое зависит от их состава. Как правило, персональный состав специализированных совещательных, координационных и экспертных советов и/или комиссий в субъектах Российской Федерации регулируется нормативными правовыми актами об их создании и организации деятельности. Для формирования и реализации реальной антикоррупционной политики в состав специализированного совета (комиссии) входят наиболее активные представители различных органов государственной власти и органов местного самоуправления, общественных организаций, научных и образовательных учреждений, а также средств массовой коммуникации³⁷ и их заседания открыты для средств массовой коммуникации. Для имитации антикоррупционной

³⁴ Об этом указано в статье 8 Закона Челябинской области от 29 января 2009 года № 353-ЗО «О противодействии коррупции в Челябинской области» // Южноуральская панорама. — 2009. — 13 февраля.

³⁵ Постановление Законодательного Собрания Калужской области от 29 октября 2009 года № 1441 «Об Экспертном совете Законодательного собрания Калужской области по противодействию коррупции» // Вести. — 2009. — 13 ноября.

³⁶ Постановление Законодательного собрания Приморского края от 18 ноября 2008 года № 1304 «О комиссии Законодательного собрания Приморского края по противодействию коррупции» // Ведомости Законодательного собрания Приморского края. — 2008. — 24 ноября.

³⁷ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17 февраля 2009 года № 2034 «О Межведомственном совете по противодействию коррупции в исполнительных органах власти Санкт-Петербурга» // Петербургский дневник. — 2009. — 16 марта.

деятельности в эти органы включаются лишь представители региональных органов государственных органов власти,³⁸ либо включают одного-двух наиболее занятых представителей общественности, которых могут и не приглашать на заседания совета (комиссии). В этих случаях региональные имитаторы борьбы с коррупцией свои заседания проводят в закрытом режиме и для средств массовой коммуникации выдают лишь выгодную для них информацию о значительном увеличении количества проведённых антикоррупционных мероприятий без указания того, насколько они достигли поставленных целей (имитация бурной антикоррупционной деятельности). Представляется, что для результативной работы специализированного совещательного антикоррупционного органа необходимо, чтобы в его составе было не менее одной трети представителей институтов гражданского общества, а принятие решения могло быть правомочным только тогда, когда за него проголосовали более двух третей членов этого органа.

В-четвёртых, *институционализация инструментов и механизмов противодействия коррупции*, то есть создание эффективных многоуровневых инструментов и механизмов противодействия коррупции на региональном уровне. В качестве основных инструментов региональных антикоррупционных технологий используются следующие меры, закреплённые в федеральном и региональном антикоррупционном законодательстве:

а) разработка и реализация взаимосвязанной и согласованной системы целевых (региональных, отраслевых, муниципальных) антикоррупционных программ в регионе;

³⁸ Указ Мэра Москвы от 12 декабря 2008 года № 101-УМ «О создании Совета при Мэре Москвы по противодействию коррупции» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. — 2008. — 19 декабря; Указ Главы Республики Мордовия от 11 февраля 2008 года № 24-УГ «О Межведомственной комиссии по противодействию коррупции» // Известия Мордовии. — 2008. — 12 февраля; Постановление Губернатора Ленинградской области от 30 сентября 2008 года № 196 «Об образовании Комиссии по предупреждению и противодействию коррупции в Ленинградской области» // Вестник Правительства Ленинградской области. — 2008. — 14 ноября.

б) правовое регулирование, организация и проведение антикоррупционных (государственных, независимых, общественных) экспертиз нормативных правовых актов и их проектов;

в) правовое регулирование, организация и проведение регионального антикоррупционного мониторинга и учёт его результатов в осуществлении и корректировке региональной антикоррупционной политики;

г) организация и осуществление системы антикоррупционного образования (или воспитания), интеграция такого образования в образовательные стандарты и образовательные учреждения для различных категорий обучающихся;

д) организация и проведение постоянной целенаправленной антикоррупционной пропаганды в средствах массовой коммуникации;

е) вовлечение общественных организаций и иных институтов гражданского общества в реализацию антикоррупционной политики и государственная поддержка таких организаций и институтов;

ж) обеспечение постоянного действенного государственного (парламентского, президентского, ведомственного, межведомственного) муниципального и общественного контроля за ходом и реализацией региональной антикоррупционной политики, путём обнародования результатов антикоррупционной деятельности субъектов антикоррупционной политики;

з) иные общесоциальные антикоррупционные механизмы и инструменты.

Из всех указанных выше антикоррупционных инструментов и механизмов наиболее применяемыми в субъектах Российской Федерации являются целевые среднесрочные антикоррупционные программы, которые формируются и реализуются не только по горизонтали, но и по вертикали, включая даже локальные антикоррупционные программы отдельных организаций и учреждений.

Вторым по степени применяемости и правовому регулированию из инструментов противодействия коррупции выступает антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. К ней привлечено значительное количество

государственных, муниципальных, общественных и независимых экспертов, которые осуществляют этот вид деятельности в каждом субъекте Российской Федерации.

С меньшей степенью интенсивности субъектами Российской Федерации используются такие инструменты противодействия коррупции как антикоррупционный мониторинг, антикоррупционное образование и антикоррупционная пропаганда. Такое положение обусловлено рядом объективных причин. Во-первых, новизной и отсутствием легального толкования данных инструментов, что ограничивает их использование. Во-вторых, отсутствием подготовленных высококвалифицированных кадров, способных пользоваться этими антикоррупционными инструментами. В-третьих, отсутствие опыта использования рассматриваемых антикоррупционных инструментов не только на региональном, но и на федеральном уровне. В-четвёртых, в большинстве субъектов Российской Федерации отсутствует правовое регулирование этих видов антикоррупционной деятельности. Например, правовое регулирование организации и проведения антикоррупционного мониторинга существует только в некоторых регионах России: Санкт-Петербурге,³⁹ Краснодарском⁴⁰ и Красноярском⁴¹ краях, Республике Татарстан,⁴² Республике Каре-

лия,⁴³ Нижегородской,⁴⁴ Свердловской⁴⁵, Владимирской,⁴⁶ Калужской,⁴⁷ Липецкой,⁴⁸ Ростовской⁴⁹ и Смоленской⁵⁰ областях и некоторых муниципальных образованиях Тюменской и Псковской областей. В других субъектах Российской Федерации механизмы организации и проведения антикоррупционного мониторинга находятся лишь на стадии осмысления и/или научно-практической разработки. В-пятых, на федеральном уровне этим инструментам не придаётся должного правового регулирования, имеются лишь пожелания об их использовании без предложения необхо-

³⁹ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17 декабря 2009 года № 1448 «О Порядке проведения антикоррупционного мониторинга в Санкт-Петербурге» // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. — 2010. — 29 января. — № 1.

⁴⁰ Постановление Главы (Губернатора) Краснодарского края от 30 июля 2009 года № 659 «О мониторинге восприятия коррупции в исполнительных органах государственной власти Краснодарского края» // Кубанские новости. — 2009. — 6 августа.

⁴¹ Указ Правительства Красноярского края от 5 августа 2010 года № 146-УГ «О проведении антикоррупционного мониторинга» // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. — 2010. — 16 августа.

⁴² Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 декабря 2008 года № 858 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 3 августа 2005 года № 383 «Вопросы Комитета Республики Татарстан по социально-экономическому развитию»» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. — 2008. — № 48. — Ст. 1966.

⁴³ Постановление Правительства Республики Карелия от 31 декабря 2009 года № 321-П «О порядке проведения антикоррупционного мониторинга» // Собрание законодательства Республики Карелия. — 2009. — № 12 (Часть II), декабрь. — Ст. 1491.

⁴⁴ Постановление Правительства Нижегородской области от 23 сентября 2009 года № 685 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционного мониторинга на территории Нижегородской области» // Нижегородские новости. — 2009. — 8 октября.

⁴⁵ Указ Губернатора Свердловской области от 13 марта 2009 года № 229-УГ «О мониторинге состояния и эффективности противодействия коррупции (антикоррупционный мониторинг) в Свердловской области» // Областная газета. — 2009. — 20 марта.

⁴⁶ Постановление Губернатора Владимирской области от 25 мая 2009 года № 420 «О порядке проведения антикоррупционного мониторинга во Владимирской области» // Владимирские ведомости. — 2009. — 3 июня.

⁴⁷ Распоряжение заместителя Губернатора Калужской области — руководителя Администрации Губернатора Калужской области от 2 марта 2009 года № 116-ра «О проведении ежегодного антикоррупционного мониторинга» // Документ официально опубликован не был и находится в личном архиве автора.

⁴⁸ Постановление Администрации Липецкой области 30 октября 2009 года № 370 «О регулярном антикоррупционном мониторинге» // Документ официально опубликован не был и находится в личном архиве автора.

⁴⁹ Постановление администрации Ростовской области от 22 ноября 2010 года № 305 «О Порядке осуществления комиссией по противодействию коррупции в Ростовской области антикоррупционного мониторинга» // Документ официально опубликован не был и находится в личном архиве автора.

⁵⁰ Распоряжение Губернатора Смоленской области от 1 апреля 2010 года № 369-р/адм. «Об утверждении Порядка проведения в Смоленской области антикоррупционного мониторинга» // Документ официально опубликован не был и находится в личном архиве автора.

димых методических рекомендаций и технологических решений.

Ещё сложнее обстоят дела в большинстве субъектов Российской Федерации с вовлечением населения и институтов гражданского общества в реализацию региональной антикоррупционной политики.

Обеспечение постоянного действенного государственного (парламентского, президентского, ведомственного, межведомственного) муниципального и общественного контроля за ходом и реализацией региональной антикоррупционной политики в субъектах Российской Федерации осуществляется, в основном, путём добровольного обнародования результатов антикоррупционной деятельности субъектов антикоррупционной политики. Такое обнародование предусмотрено в региональном антикоррупционном законодательстве в виде предоставления в органы государственной власти специальных ежегодных документов.

Имитация антикоррупционной деятельности при формировании инструментов и механизмов противодействия коррупции, как правило, сводится к тому, что в региональных нормативных правовых актах закладываются положения, препятствующие их нормальному функционированию. Например, региональные антикоррупционные программы финансируются не в полном объёме или не своевременно, к антикоррупционной экспертизе действующих региональных нормативных правовых актов не допускаются независимые и общественные эксперты, антикоррупционные образовательные программы разрабатываются, а их реализация в обра-

зовательных учреждениях органами региональной власти затрудняется, ограничивается участие институтов гражданского общества в антикоррупционной деятельности.

Проведённый нами анализ вопросов реализации антикоррупционной политики на региональном уровне позволяет прийти к следующим выводам. В субъектах Российской Федерации наравне с институционализацией противодействия коррупции одновременно происходит и имитация антикоррупционной деятельности, вызванная различными объективными и субъективными причинами. При этом имитационная деятельность опережает реальную деятельность в сфере противодействия коррупции. Для осуществления оценки реального положения дел в сфере противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации необходимо создание механизмов государственного и общественного контроля за реализацией антикоррупционной политики. Полагаем, что для эффективности государственного контроля за реализацией региональной антикоррупционной политики необходимо эти контрольные полномочия передать полномочным представителям Президента Российской Федерации в федеральных округах и/или главным федеральным инспекторам в субъектах Российской Федерации. Общественный контроль за реализацией региональной антикоррупционной политики целесообразно осуществлять во взаимодействии с органами государственной власти представителями институтов гражданского общества, участвуя в формировании и реализации региональной антикоррупционной политики.

УДК 343.9
ББК 67.51

Д. А. Шестаков*

КОМУ КАКАЯ КОРРУПЦИЯ?

Аннотация: В условиях разыгрывающейся сегодня трагедии истребления духовных и материальных ресурсов России важнейшая из задач российских криминологов состоит в рекомендациях по защите её независимости, самобытности и самодостаточности в интересах россиян и их семей от криминализованного и некриминализованного, но подлежащего криминализации зла. Коррупция — составная часть этого зла. В первую очередь, коррупция «элитарная».

Ключевые слова: коррупция; демократическая и «элитарная» коррупция; взятка; наказание за коррупцию.

D.A. Shestakov

WHAT CORRUPTION? AND FOR WHOM?

Summary: In the context of the tragic extermination of spiritual and material resources taking place in Russia, the most important task for Russian criminologists is giving recommendations on the protection of the country's independence, its identity and self-sufficiency from criminalized and non-criminalized (but subject to it) evil in the interests of the Russian people and their families.

Key words: corruption; democratic and elite corruption; bribe; punishment for corruption.

Не утверждай, что ты не продаёшься, если тебя ещё не пытались подкупить.

Лихоимцы дрожат от страха, если они наворовали лишь столько, сколько нужно им самим. Если же награбленного хватит для того, чтобы поделиться с другими, то им больше нечего бояться.

Цицерон

Коррупция — сквозное свойство глобального общества

Коррупция — свойство взаимосвязанных экономической и управленческой подсистем общества воспроизводить неформальные возмездные противоправные управленческие услуги.¹

* **Дмитрий Анатольевич Шестаков** — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, соучредитель, почётный президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: criminology_club@mail.ru

© Д.А. Шестаков, 2011

¹ Шестаков Д.А. Реакция на коррупцию в постпереходном обществе // Сборник материалов международной научно-практической конференции на тему: «Успешное противодействие коррупции — важнейшее условие дальнейшего устойчивого развития и экономического процветания Казахстана». — Астана, 2010. — 4 ноября. — С. 63.

Коррупция имеет место во всём мире и во все времена, о чём свидетельствуют взятые нами в качестве эпиграфа древние изречения Цицерона. Она разрастается в рыночном обществе потребления, где всё, что покупается, то и продаётся. Особенно заметна коррупция в постсоветских, постсоциалистических обществах, торговля в которых прежде была ограничена, и в новых условиях многие люди, не имея значительных духовных ориентиров, без оглядки бросились продавать и продаваться.

Коррупция повсеместно велика, и размеры её плохо поддаются вычислению. Здесь мы коснёмся только образующего ядро коррупционных преступлений — получения взятки (ст. 290 УК РФ). По мнению экспертов из правоохранительных органов, средний размер взятки в России в

2010 г. вырос до 30,5 тысяч рублей против 23,1 тыс. в 2009 г.²

Если судить по официальным данным Министерства внутренних дел России за период с 2005 по 2009 г.г., то в среднем на 100 тыс. населения за год приходилось 6811 зарегистрированных случаев получения взятки и 2274 выявленных взяточников. Регистрация этого преступления заметно возросла — с 5720 в 2005 году до 7856 в 2009 — на 37,69 %. Число выявленных взяточников увеличилось соответственно — с 1982 до 2527 человек — на 29,50%³ (см.: диаграмма). Очевидно, что возрастание регистрации связано с проводимой во всём мире, включая Россию, кампанией по борьбе с коррупцией.

Взяточничество обладает очень большой латентностью. Это аксиоматично. Индекс «Коррупция в России», полученный на основе социологического опроса, проведённого фондом «Общественное мнение», в октябре 2010 г. составил 76,9 пунктов (значение индекса ниже 50 пунктов указывает на преобладание позитивных оценок, а больше 50 пунктов — негативных). 80 % россиян считают уровень кор-

рупции в стране высоким.⁴ Каждый четвёртый полагает, что за получение взятки, к уголовной ответственности привлекается менее 1 %, а 43 % респондентов, что эта доля меньше 10 %.⁵

Согласно расчётам отдела латентной преступности Академии Генеральной прокуратуры РФ, возглавляемого профессором С.М. Иншаковым, минимальное значение поправочного коэффициента неучтённости для получения взятки составляет «20».⁶ Это означает, что на отрезке времени с 2005 по 2009 г.г. ежегодно в России в среднем имело место фактически самое малое 136 220 случаев получения взятки (96 случаев на 100 000 населения) 45 480 взяточниками (32 человека на 100 000 населения). Иными словами, в год на 1000 россиян приходится по самым скромным расчётам одна взятка.

Перефразируя известную песню, можно сказать: *нам взятка строит и жить помогает*. Так и везде. Впрочем, в России, как, наверное, и в других странах, ступивших на постпереходный этап своей жизни, коррупция имеет особенности.

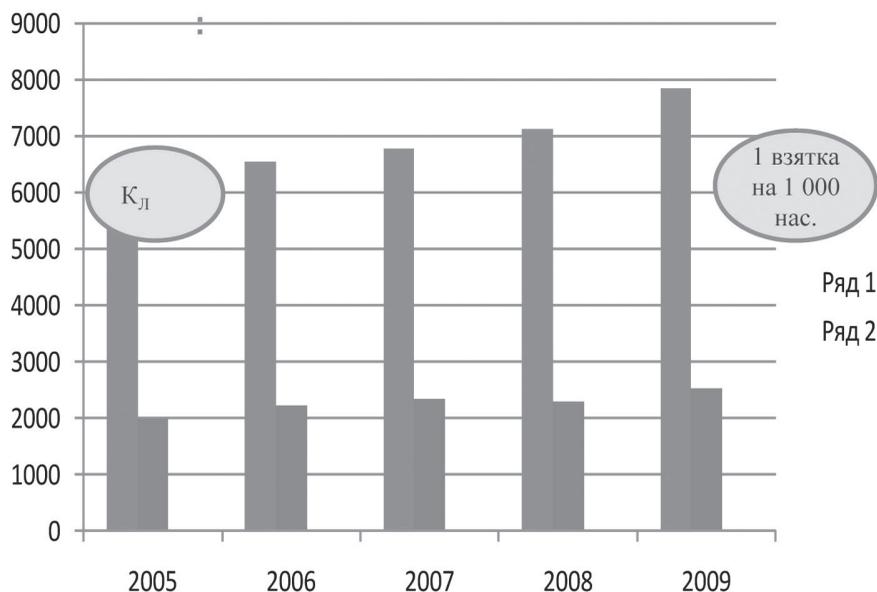

Диаграмма:
Регистрация получения взяток: факты и лица
(Россия, 2005–2009)

² Finmarket, Москва. 21.10.2010.

³ Crimpravo.ru (дата обращения: 28.10.2010).

⁴ Finmarket, Москва. 21.10.2010.

⁵ Иншаков С.М. Факторы коррупционной преступности и пути противодействия ей // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2009. — № 4. — С. 24.

⁶ Латентная преступность в Российской Федерации: 2001–2006 / под ред. С.М. Иншакова. — М., 2007.

Демократическая и «элитарная» коррупция

В русле нашей концепции различаются семь уровней преступности.⁷ Коррупция присуща всем уровням (см.: схема № 1).

1) На обыденном уровне воспроизводятся банальные преступления разрозненных граждан и, в частности, посредством коррупции решаются повседневные вопросы, люди освобождаются от волокиты, излишней траты времени, помогают своим детям избежать трудностей и устроиться в обществе, получают более качественное, чем в обычных условиях, обслуживание. В России на обыденном уровне коррупционных услуг рыночно образовались цены. За «ускорение» регистрации прав на недвижимость — от 200 до 300 долларов, смены общегражданского паспорта — от 500 до 1000 рублей, получения загранпаспорта — от 6000 до 15 000 рублей. Для того чтобы освободить сына от службы в армии, нужно заплатить в зависимости от региона от 80 до 150 тысяч рублей. В регионах России взятка за поступление в ВУЗ колеблется от 3 до 10 тысяч долларов. В Москве и Санкт-Петербурге цены выше. Недавно преподавательница МГУ потребовала за поступление 35 тысяч евро. Проведение в муниципальной больнице хирургической операции на должном уровне требует

«неофициальной» доплаты в размере от 5 тысяч рублей и выше, принятие родов — от 30 000 до 100 000 тысяч рублей (получение справки о нетрудоспособности — от 100 до 10 000 рублей).¹ В стране стала обыденной ситуация, когда можно договориться с сотрудником ГАИ об «уменьшении штрафа» за нарушении Правил дорожного движения и т.п. Размеры взяток за мелкие нарушения Правил дорожного движения в России колеблются от 100 до 5000 рублей.⁹

Именно коррупционные преступления этого уровня чаще всего попадают в поле зрения правоохранительных органов и находят отражение в официальной уголовной статистике. В конце апреля 2010 года генеральный прокурор РФ Юрий Чайка в докладе Совету Федерации констатировал, что правоохранительные органы России борются лишь с бытовой коррупцией. В судебной практике наказанными оказываются главным образом мелкие взяточники, которые составляют 70% от всех осуждённых за получение взятки, при этом: 10% осуждены за взятку в размере до 500 рублей, 30% — до 3000 рублей, ещё 30% — до 10 000 рублей.¹⁰

2) Уровень «шлаковой» организованной преступной деятельности (наркобизнес, захват потребительских рынков, контроль над проституцией, торговля людьми,

Схема 1. Уровни коррупции

⁷ См.: Шестаков Д.А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 2(17). — С. 14.

⁸ Почём в России бытовая коррупция? // ИА «Амител». — 2010. — 5 мая. — С. 3.

⁹ Там же. — С. 2.

¹⁰ Там же. — С. 1.

незаконная торговля оружием)¹¹ предполагает плату за покровительство со стороны правоохранительных органов, коррупционное сотрудничество с ними. Примером этого может служить дело начальника Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) Астрахани Рината Салехова и др. (осуждены в 2010 году). Управление по существу сделалось неотъемлемой частью организованной преступной деятельности, контролируя преступные группировки: «Русский клуб», «Татарский профсоюз» и др., работу портов, рынок топлива для речных и морских судов, рыбное браконьерство, ввоз автомобилей, рынок оружия, производство риса и водки, розничные рынки, оборот чёрной икры, турбизнес и индустрию развлечений, включая сферу интимных услуг. Контроль над преступными группировками сопровождался более чем тридцатью «адресными отстрелами». УБОП оказывало преступникам покровительство, помогало уходить от ответственности, заводя следствие по ложным путям.¹²

3) Уровень малого и среднего легального бизнеса — «средний экономический», на котором осуществляется прозрачная и полупрозрачная хозяйственная деятельность, как показывают исследования, связан с подкупом представителей власти в целях получения незаконных преимуществ в конкуренции, доступа к дефицитным ресурсам, государственным заказам и ухода от наказания за правонарушения. На этом уровне весьма коррупциогенны ситуации, связанные с оформлением необходимых для предпринимательства документов — в пожарной инспекции, комунэнерго, санэпидстанции, таможне и т.д. Вымогательство взяток нередко заключается в создании искусственной волокиты, например, при растаможивании дорогостоящего оборудования, когда стоимость складирова-

ния исчисляется в процентном отношении к цене хранящегося имущества. Деловым людям, для которых «время — деньги», выгоднее дать взятку, чем ждать «торжества справедливости». Кроме того, на предпринимателя обрушиваются необоснованные придирки, когда, например, санэпидстанция заявляет о недостатке дневного света в торговом зале. Известны случаи, в которых документы на продукцию или на помещение для предпринимательской деятельности предлагается оформить в коммерческих организациях, принадлежащих близким родственникам проверяющих чиновников.¹³

Установление контроля над потребительскими рынками в том или ином микрорайоне — в Санкт-Петербурге, например, они захвачены азербайджанскими группировками — часть прибыли, очевидно, уходит в органы государственной власти и правоохраны. Эксперты утверждают, что в настоящее время в налоговых органах России действует конкретная ставка — 10 % от неуплаченной в бюджет суммы. Если при проверке торговой организации выявляется, что при продаже не был пробит кассовый чек, то взятка за «улаживание вопроса» составляет 300-500 долларов. «Абонентская» же плата налоговому инспектору за не проведение внеплановых проверок в регионах составляет от 100 до 300 долларов. Случаи выявления коррупции на этом уровне происходят лишь эпизодически. В прессе прошло сообщение об уплаченной взятке в размере 1,4 млн рублей за то, чтобы по выявленному факту налогового преступления не было возбуждено уголовное дело.¹⁴

Продажность государственной власти всех ветвей отнюдь не является прерогативой России. Здесь действуют общие для разных стран закономерности. Немецкими криминологами, например, отмечается подлинный и опасный кризис доверия, к которому в связи с политической кор-

¹¹ О шлаковой преступной деятельности см.: Шестаков Д.А. Глобально-организованная преступность: рафинированная и шлаковая // *Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Материалы международной научно-практической конференции. XVIII Адлеровские чтения 2-6 октября 2010 г.* — С. 436–441.

¹² Дмитриев А., Нечаев С. Подданный «Императрицы» // *Огонёк.* — № 19(5129). — 2010. — 17 мая.

¹³ Малый бизнес и коррупционные отношения: перспективы преодоления коррупции. Отчёт по результатам исследования // *Руководитель проекта Крылов Д.В.* — М., НП «Объединение предпринимательских организаций России (ОПОРА)». — 2008. — С. 9–25, 28.

¹⁴ Почём в России бытовая коррупция?

рупцией идёт Федеративная Республика Германия. Общепринятую практику, находящуюся в употреблении германскими служащими всех видов, составляют: денежные поступления с частной стороны судьям, служащим, публичным должностным лицам. Имеет место спонсирование судов и органов власти крупными фирмами. У служащих, в том числе у парламентариев, имеются неконтролируемые и неограниченные возможности для побочной деятельности, которая может сказываться на исполнении служебных обязанностей. В государственных учреждениях и судах созданы плотины «своими людьми», имеющими с должностными лицами переплетение интересов, в том числе в виде облегчающей работу вспомогательной деятельности.¹⁵

4) Внутренний олигархический уровень преступности связан с установлением контроля над невозполнимыми природными ресурсами, средствами массовой информации. Как пишет С.М. Иншаков, реформаторами 1990-х годов коррупция рассматривалась в качестве одного из рычагов фундаментальных экономических преобразований в нашей стране.¹⁶ 67 % опрошенных им россиян в разных регионах полагают, что коррупция и расхищение национального достояния страны лежат в основе всех богатств олигархов.¹⁷ Мы знаем, что из числа российских олигархов уголовная репрессия реально затронула одного лишь Ходорковского, да в отношении Березовского и Гусинского безуспешно предпринимались попытки привлечь их к ответственности. Но, насколько мне известно, выдвигаемые против всех этих олигархов обвинения не затрагивали коррупционной стороны их деятельности. С этого уровня во многих странах развёртывается лоббирование интересов. Лоббизм в некоторых странах, например, в Германии и Австрии, по оценкам экспертов уже

достиг таких размеров, что о нём говорят как о «пятой власти», после законодательной, исполнительной, судебной и власти средств массовой информации. Австрийский специалист по проблемам коррупции И. Фельман констатирует, что лоббизм в этих странах существенно опускает принципы парламентской демократии. Так вокруг министерства здравоохранения ФРГ сплелись приблизительно 430 групп лоббистов, которые протаскивали интересы своих заказчиков. Начинаясь в Германии крупная реформа системы здравоохранения, по мнению наблюдателей, сможет осуществиться только, если власть лоббистов будет сокращена.¹⁸

5) Применительно к внутригосударственному уровню профессор П.А. Кабанов, известный специалист в области политической криминологии, исследует политическую коррупцию, широко используемую в целях приобретения, сохранения, распределения или утраты власти. При этом он различает электоральную коррупцию, наблюдаемую в избирательном процессе. Кроме того, учёный ставит вопрос о партийной коррупции, которая проявляется при формировании законодательных (представительных) органов государственной власти членами победивших на выборах политических партий.¹⁹ Конечно же, применительно к внутригосударственному уровню преступности относится и террор (массовые незаконные репрессии) в тех странах, где он имел или имеет место. В силу чрезвычайной жёсткости государственных режимов, осуществляющих террор, казалось бы, соответствующие страны и, уж во всяком случае, их силовые структуры должны быть очищены от коррупции. Но на деле это не так. Автор настоящего текста лично знаком с пожилым немцем, который в гитлеровские времена,

¹⁵ *Suttner B.G.* Politische Korruption in Deutschland — ein geschwiegenes Fundamentproblem? Defizite in der Korruptionsbekämpfung und der Korruptionsforschung // Herausgegeben von Hans Hebert von Armin. — Berlin, 2009. — S. 76.

¹⁶ *Иншаков С.М.* Факторы коррупционной преступности и пути противодействия ей. — С. 23.

¹⁷ Там же. — С. 25.

¹⁸ *Fellmann I.* Die «automatische» Korruption. Handbuch der Korruptionsprävention. — Wien, Recht, 2010. — S. 46.

¹⁹ *Кабанов П.А.* Коррупция: явление, причины, противодействие // Частная криминология / отв. ред. Д.А. Шестаков. — СПб., Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007; *Вишневский Б.Л.* Электоральная коррупция: формы, проявления, методы борьбы // Гражданское общество против коррупции в России. — СПб., 2002. — С. 238–255.

будучи подростком, демонстративно вместо заведённого приветствия: «Heil Hitler!», — в официальной обстановке упорно повторял обычное: «Guten Tag!». Тем самым он навёл на свою семью серьёзную угрозу. Последовал вызов его близких в гестапо. Но инцидент был счастливо разрешён посредством поднесения начальнику районного отделения этой службы фарфорового сервиза.

6) На внешнем государственном уровне преступности развёртывается масштабная преступная деятельность в виде военной агрессии, геноцида, военных преступлений. Этот уровень тоже коррумпирован, прежде всего, в силу того, что в основе агрессивных войн (последние примеры преступной агрессии — войны на Балканах, в Ираке и Афганистане) лежит большой корыстный интерес, который удовлетворяется через злоупотребления должностных лиц высоких рангов своим служебным положением. Коррупция этого уровня остаётся не только безнаказанной, но и «латентной», поскольку не попадает в официальную уголовную статистику.

7) Надгосударственный уровень преступности. На нём транснациональные компании (ТНК) осуществляют проти-

воправный контроль над природными ресурсами, СМИ, высшей государственной властью в странах всего мира, всемирной финансовой системой. В этот уровень преступности корнями уходят организуемые банковские кризисы. Коррупционная схема здесь такова. Вкладчики (они же налогоплательщики) в виде налогов и финансовых вложений передают денежные средства государствам и банкам. Банки разными способами выводят (изымают) со своих счетов денежные средства, с их участием совершается хищение. Государства оказывают банкам «поддержку», т.е. отдают им средства тех же вкладчиков-налогоплательщиков. Спрашивается, стало бы высшее государственное чиновничество отдавать деньги граждан, если бы оно не имело своего собственного материального интереса? (см.: схема № 2).

Не пренебрегают ТНК и банальным взяточничеством, в особенности, когда они действуют на азиатском рынке. В Китае, например, в подкупе чиновников были уличены такие известные компании, как «Сименс», «Даймлер», «Авон» и «Люсент».²⁰

Коррупция, представленная на всех семи уровнях преступности, может быть

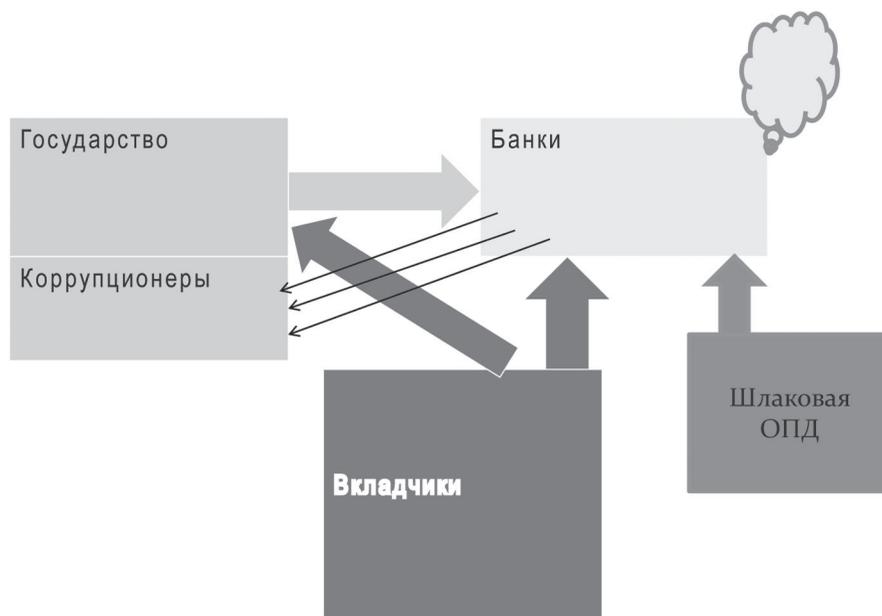

Схема 2. Коррупция мирового финансового кризиса

²⁰ Economic Observer Online, «The Nature of Bribery Scandals in China». — 2010. — 29 июня.

в свою очередь подразделена на «элитарную», шлаковую и демократическую.²¹ Близкую к нашей позицию занимает казахстанский специалист — профессор С.Ф. Бычкова, которая различает коррупцию элитарную и низовую.²²

К «элитраной» мы относим коррупцию надгосударственного, внешнего государственного и внутреннего государственного уровней. С.Ф. Бычкова справедливо отмечает, что элитарная коррупция, влияющая на формулировки законов, государственные заказы, изменение форм собственности и т.п., дорого обходится обществу.²³

Шлаковая коррупция развёрнута на одноимённом, «шлаковом», уровне преступности и состоит в корыстном преступном взаимодействии теневого преступного бизнеса и покровительствующих ему властей.

Демократическая коррупция соответствует обыденному (низшему) уровню преступности.

Основополагающие факторы коррупции

Представляется, что в сложном причинном комплексе коррупции можно всё же выделить три особо значимых фактора: корысть, бездуховность и экономическую целесообразность.

Корысть, т.е. стремление к выгоде материального порядка, заложена в каждом человеке, в том числе в должностном лице. Каждый хочет «жить хорошо». Многие, живущие достаточно хорошо, хотят жить ещё лучше. В этой простой истине состоит психологический толчок к появлению желания подкупить и готовности продаться. Преобладающая в рыночном обществе идеология золотого тельца формирует у его членов корысть особенно интенсивно.

Экономическая целесообразность состоит в том, что коррупция позволяет за вознаграждение решить проблему. Для предпринимателя, например, это необхо-

димый расход, входящий в себестоимость продукта. Деловой человек такую вынужденную трату сопоставляет с риском быть разоблачённым и прибылью, которую благодаря подкупу можно получить. Если ожидаемая прибыль достаточно высока, он идёт на подкуп. Продающийся сопоставляет прибыль с риском и моральными издержками (синдром проститутки).

Бездуховность — противоположность духовности, важнейшему противокорыстному фактору. В современном *корыстоведении*²⁴ решающее криминогенное значение придаётся противоречию между материальным и духовным началами, при этом под духовностью мы понимаем умение отрешиться от вещного и получать полноту мироощущения посредством интеллектуальной, эстетической, эмоциональной деятельности, которая в значительной мере абстрагируется от своей материальной основы.²⁵ Духовность связана со служением идее, с осознанием бренности всего вещного и поиском высшего смысла. Для коррупционера увеличение благосостояния и «престиж» имеют большее или, во всяком случае, не меньшее значение, чем общественно значимый результат, чем польза, приносимая окружающему.

Хотим ли мы избавиться от коррупции?

Хотим ли мы избавиться от коррупции? И кто это «мы»? Обыкновенное население? Средний слой? «Элита»?

У рядового человека иногда возникает нужда в коррупции демократической — как было сказано выше, при устройстве детей на учёбу в хороший ВУЗ, при уменьшении суммы, выплачиваемой за дорожное правонарушение и т.д. Но рядовому человеку вовсе не нужна коррупция элитарная, от которой один вред.

«Элите» уже не так нужна коррупция демократическая, «элите» нужен порядок в оседланных ею государствах. Отсюда видимо вытекает и предпринимаемая в наши дни планетарная кампания по борьбе с продажным чиновничеством. Но ей жизненно необходима коррупция «элитарная». Не

²¹ Шестаков Д.А. Глобально-организованная преступность: рафинированная и шлаковая. — С. 436–441.

²² Основы противодействия коррупции. Учебное пособие / Под ред. И.И. Рогова, К.А. Мами, С.Ф. Бычковой. — Алматы, ОФ «Транспаренси Казахстан», ОФППИ «Интеграл», 2004. — С. 11.

²³ Там же.

²⁴ Частная криминология. — С. 14–204.

²⁵ Шестаков Д.А. Корыстная направленность и её формирование в криминогенной семье // Вестник ЛГУ. — 1983. — № 5. — С. 83.

от того ли появляются оговорки-лазейки в законодательстве?

Так ч. 3 ст. 10 Закона Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» от 02.06.1998 г. № 267-1 требует от лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, передать в *доверительное управление* имущество, приносящее доход. Но столь ли уж велика разница между непосредственным занятием предпринимательской деятельностью (оно запрещено ч. 2 той же статьи закона) и осуществлением предпринимательства через доверенное лицо?

Аналогичное положение имеется в п. 6 ст. 11 Федерального закона Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». А ч. 3 ст. 13 упомянутого казахстанского закона «О борьбе с коррупцией» лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, с одной стороны, запрещает принятие приглашений в различные оплаченные, в том числе заграничные, поездки, с другой стороны, допускает такие поездки по приглашению физических лиц, если «отношения с ними не затрагивают вопросов служебной деятельности приглашённых». Причём, разрешение на поездку отдано на усмотрение вышестоящего должностного лица или органа. Очевидно, что это исключение оставляет лаз как для внешней — через посредничающее физическое лицо, — так и внутренней коррупции того, кто даёт согласие на поездку.

«Идеальное наказание» за коррупцию

В настоящее время высказываются оригинальные суждения о том, как законодательную реакцию на коррупцию сделать более адекватной. Преступность, как известно, самовоспроизводится. Коррупция вызывает ответные меры борьбы против неё — в свою очередь на этих мерах паразитируют профессиональные провокаторы взяток. Они зарабатывают, как утверждают эксперты, до 100 тысяч долларов с одного «подставленного» чиновника.²⁶

²⁶ Провокация взяток в России превратилась в невероятно выгодный бизнес. — URL: <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/112136/cat/42/> (дата обращения: 10.07.2011).

Профессор Г.Н. Горшенков связывает этот бизнес с криминогенным, по его мнению, правилом об освобождении от ответственности лица, добровольно заявившего о том, что оно дало взятку (примечание к ст. 291 УК РФ). И предлагает уравнивать правовое положение взяткодателя и взяткополучателя, предусмотрев в законе для обоих освобождение от ответственности в случае деятельного раскаяния.²⁷

Немецкий социолог-теоретик У. Рейтер, опираясь на близкую автору настоящей статьи теорию социальных подсистем Н. Лумана,²⁸ в отношении коррупции обосновывает целесообразность переходить к урегулированным правом взысканию и удовлетворению посредством осуществления платежей (возмещение убытков, денежный штраф) без вмешательства власти. При этом, полагает он, наблюдаются новые структурные узлы подсистем общества. В данном случае право, отвязываясь от силы власти, увязывается с политикой и хозяйством.²⁹

Рассуждения У. Рейтера согласуются с тенденцией размыwania уголовного права при частичном перенесении урегулирования реакции на преступление в сферу криминологического законодательства. Другой немецкий учёный С. Дедиг в обширном, ориентированном на практику исследовании «Предупреждение преступлений через изъятие прибыли» обращается к опыту земли Баден-Вюртемберг, в которой прежде других земель Германии апробируется это направление противодействия корыстным преступлениям. Он пишет о наличии «трёх этапов» становления этой криминологической деятельности. Первый столп — образование и повышение квалификации полицейских служащих. Начиная с 1996 года, полицейские служащие земли Баден-Вюртемберг проходят специальную восьминедельную подготовку, изучая комплексную право-

²⁷ Горшенков Г.Н. Антикоррупционная политика в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 1(20).

²⁸ Lumann N. Die Wirtschaft der Gesellschaft. — Frankfurt am Main, 1996. — S. 346.

²⁹ См: Reiter U. Lärmende Geschenke. Die drohenden Versprechen der Korruption. — Weilerswist, 2009. — S. 486.

вую отрасль, включающую в себя нормы гражданского, предпринимательского права, а также права товариществ, компаний, объединений (*Gesellschaftsrecht*) и нормы исполнительного производства, — комплексную отрасль норм, регулирующую изъятие незаконно полученной прибыли. Второй столп — создание специальных групп, из числа полицейских служащих, прошедших вышеназванную восьминедельную образовательную подготовку. С 2002 года в земле Баден-Вюртемберг такая группа организует дальнейшие доклады, семинары, учебные курсы, рабочие совещания в рамках проекта подготовки к изъятию прибыли. Третий столп — учреждение некоего полицейского стандарта финансовых расследований. Это означает, что специально подготовленные полицейские освобождаются от другой полицейской деятельности. Таким образом, они могут свои производственные силы полностью посвятить изъятию прибыли.³⁰

В самом деле, криминологическая деятельность, превенция до и вместо наказания только тогда начнёт действительно работать, когда она и специалисты, её осуществляющие, будут хорошо подготовлены. В земле Баден-Вюртемберг такая подготовка заняла более шести лет.

Но пока продолжают действовать нормы уголовного права, надо определить отношение к уголовному наказанию за коррупционные преступления. Наш взгляд на то, какой должна быть уголовно-правовая реакция на коррупцию, предопределён разработанной нами ранее в русле *криминологии закона* доктриной целей уголовной ответственности. Новыми целями, которые должны прийти на смену предусмотренным в ныне действующем законодательстве, по нашему мнению, должны стать: реституция, ресоциализация, удержание.³¹

³⁰ *Dedig S. Kriminalprävention durch Gewinnabschöpfung. — Hamburg, 2010. — S. 75.*

³¹ *Шестаков Д.А. Преступность среди социальных подсистем. — С. 13; ego: Преступность и правосознание в свете российской критической криминологии // Региональные особенности состояния правопорядка, уровня правосознания и защищённости населения. — Волгоград, Московский институт потребительской кооперации. Волгоградский филиал. Юридический факультет. 2003. — С. 27.*

Соответственно выдвинутым целям (точнее сказать, функциям ответственности) неприемлемыми для противодействия коррупции становятся не только смертная казнь, которая в мире до сих пор применяется за получение взятки, например, в Китае, но и лишение свободы. В вопросе о лишении свободы мы расходимся с разворачивающейся в наши дни мировой противокоррупционной стратегией. О не правовом государстве — США — тут говорить не приходится. Но даже в просвещённой Западной Европе с отношением к лишению свободы дело не ладно.

Согласно статье 19 Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» (Страсбург, 27 января 1999 г.) каждая страна-участница принимает на себя обязательство предусмотреть за коррупционные преступления лишение свободы, причём, в таком размере, который может повлечь за собой выдачу преступника другому государству.

Однако никакого смысла в лишении свободы лица, совершившего коррупционное деяние, если оно не содержит в себе состава хищения, автор настоящего сообщения не усматривает. Как правило, коррупционеры — это социально активные люди, вследствие чего они и достигли соответствующего должностного положения. Оставаясь на свободе, они могут принести обществу пользу. Они честолюбивы. В качестве наказания их надо лишить власти, что, кстати, для них, людей честолюбивых, весьма болезненно, а также ударить их по карману. И этого вполне достаточно.

Реальное лишение свободы за коррупционные преступления в России применяется не часто, хотя условное лишение свободы является самым распространённым за них наказанием. Что касается получения взятки, то на практике реальное лишение свободы назначается за него лишь при квалифицированном составе (ч. 3 ст. 290 УК РФ — получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления). Оно составляет 22,2 % в общем числе обвинительных приговоров по этой части ста-

тью. Характерно, что в более отягчённом случае — при особо квалифицированном получении взятки, предусмотренном частью 4 той же статьи (наличие таких квалифицирующих обстоятельств как группа, вымогательство, крупный размер) — основным наказанием всем осуждённым оказалось *условное* лишение свободы (данные за 2009 год).³²

«Идеальное» уголовное наказание за коррупционное преступление, не являющееся хищением, представляется нам нижеследующим: основное наказание в виде длительного лишения права занимать определённые должности плюс дополнительное наказание в виде штрафа. Для взяточников, чрезвычайная величина состояния которых с учётом конкретных обстоятельств указывает на его преступное происхождение, в качестве дополнительного наказания должна выступать конфискация имущества, причём, не толь-

ко того имущества, чьё преступное происхождение доказано.³³

В соответствующих изменениях, по нашему мнению, нуждается внутреннее законодательство. Участие же в международных конвенциях должно осуществляться с надлежащими оговорками.

Повторю высказанное мной недавно на одном из заседаний Санкт-Петербургского международного криминологического клуба суждение. В условиях разыгрывающейся сегодня трагедии истребления духовных и материальных ресурсов России важнейшая из задач российских криминологов состоит в рекомендациях по защите её независимости, самобытности и самодостаточности в интересах россиян и их семей от криминализованного и некриминализованного, но подлежащего криминализации зла.³⁴ Коррупция — составная часть этого зла. В первую очередь, коррупция «элитарная».

³² <http://crimpravo.ru/page/sudstatistic/> (дата обращения: 10.07.2011).

³³ Шестаков Д.А. Тезисы об уголовно-правовой реакции на коррупцию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2005. — № 2(9). — С. 242–248.

³⁴ Шестаков Д.А., Данилов А.П., Дикаев С.У. и др. Летопись публикаций в журнале Санкт-Петербургского международного криминологического клуба «Криминология: вчера, сегодня, завтра»: 2001–2010 годы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 1(20). — С. 124–125.

УДК 343.9
ББК 67.51

*С.У. Дикаев**

КОРРУПЦИЯ — ВЕЧНАЯ ПРОБЛЕМА РОССИИ

Аннотация: Принятие комплекса антикоррупционного законодательства существенным образом не сказалось ни на количестве, ни на качестве совершённых коррупционных преступлений.

Ключевые слова: коррупция; взятка; бедность; чиновник; противодействие коррупции.

S.U. Dikaev

CORRUPTION AS A PERENNIAL RUSSIAN PROBLEM.

Summary: The enactment of the anti-corruption legislation has influenced over neither the quantity nor the quality of the committed corruption crimes.

Key words: corruption; bribe; poverty; official; fight against corruption.

Последние годы в России ведётся кампания по противодействию коррупции. Тот факт, что эта проблема вынесена на передний план современной российской политики, говорит, что общество подошло к тому порогу терпимости, когда коррупционные отношения стали не просто тормозить поступательное развитие общества, но и стали представлять реальную опасность для верховной власти государства. В российском обществе зреют протестные настроения, жизнь большинства населения России не улучшается и разрыв между бедными и богатыми только увеличивается. Но политики не устают, как заклинание, повторять: «Нам не нужны революции...». Вопрос в том, кому это «нам»? Думаю, что всё становится понятным, если революции не нужны «им», то есть тем, кто, пользуясь своим должностным положением, решил все свои проблемы, проблемы членов своих семей, родственников, друзей, знакомых... Конечно, революции не нужны тем, кто накопил колоссальные богатства и держит их на счетах зарубежных банков,

тем, у кого жёны и дети стали банкирами, членами советов директоров крупных компаний. Это те, кто обеспокоен только сохранением своего положения, а не бедственным положением большинства населения России.

Разве такие капиталы и такие «тёплые» местечки для своих во власти и в бизнесе — не результат протекции влиятельных мужей, родителей, друзей? Разве такая протекция — не элемент коррупции? Может, чиновники из верховной власти объяснят народу, за какие заслуги многие наши министры и банкиры поставлены на такие должности, что они сделали для российского общества, чем они заслужили такую милость и, главное, по чьей милости они занимают эти посты? Почему даже при явных упущениях в работе они остаются на своих должностях? Для меня, как и для многих, совершенно очевидно, что такие назначения происходят по принципу личной преданности, а не профессионализма и деловых качеств человека. Очевидно и то, что назначение на должности по принципу личной преданности — это возможность манипулирования и злоупотребления не только своими полномочиями, но и полномочиями назначенца. Поэтому прежде чем начать антикоррупционную кампанию, представители высшей власти государства сами должны были освободиться

* **Салман Умарович Дикаев** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: dikaev@mail.ru

© С.У. Дикаев, 2011

от всяких подозрений и упрёков в коррупции в свой адрес. Иначе получается: «Для друзей — все, а для народа — закон по противодействию коррупции». Революции в истории России случались много раз, хотя в них царизм и не был заинтересован и жестоко преследовал самих революционеров. Революции случаются тогда, когда народ, доведённый до отчаяния, видит в революции единственно возможный вариант улучшения своего положения.

Вот объяснения декабриста Кюхельбекера о причинах заговора 14 декабря 1825 года:

«1) злоупотребления, которые господствовали в большей части отраслей государственного управления, особенно же в тяжёлом судопроизводстве, где лихоимство и подкупы производились без всякого стыда и страха;

2) угнетение истинно ужасное, в котором находится большая часть помещичьих крестьян;

3) совершенный упадок торговли и промышленности и общий недостаток в деньгах;

4) распространяющееся в простом народе развращение нравов, особенно же лукавство и недостаток честности, которое приписывал угнетению и всегдашней уверенности, в коей раб крепостной находился;

5) недостаточное воспитание и поверхностное обучение высших состояний юношества, которое в училищах, пансионах и даже университетах учится всему, а на поверку редко что знает основательно;

6) совершенное невежество, в котором коснеют у нас простолюдины, особенно же землепашцы;

7) крайнее стеснение, которое российская словесность претерпевала не в силу цензурного устава, но, как полагали, от самоуправства цензоров».¹

Полагаю, что спустя почти 200 лет в России мало что изменилось, и все причины, некогда побудившие декабристов пожертвовать собой, сохраняются: упадок нравов, поверхностное образование, неправоподобный суд, крайне униженное состо-

¹ Цит. по *Гернет М.Н.* История царской тюрьмы: в 5-ти т. 2-е изд. доп. и пересмотр. Т.1. — М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР. — 1946. — С. 87, 88.

яние 90 % населения и вседозволенность действий олигархов, тотальная коррупция чиновников. Чем всё это не благодатная почва для террористов и экстремистов?

Должно быть очевидным, что организованное выступление молодёжи — современных «декабристов» — 11 декабря 2010 года на Манежной площади (случайное ли совпадение дат?) в Москве, декоративно хотя и было направлено против «кавказцев», но истинные причины этого выступления были совсем другими. Накопившаяся у российской молодёжи злоба на своё безысходное положение путём умелой манипуляции направили на кавказцев. Но, если такой трюк сегодня прошёл, в следующий раз лозунги таких выступлений могут иметь иное содержание и иного адресата. В России испокон веков добиться народу своих прав, принудить власть делать хоть что-то в интересах большинства народа, было возможно только посредством бунта («бессмысленного и беспощадного», как характеризовал А.С. Пушкин русский бунт) либо революций. «Государь, что было причиной заговора нашего, спросите самого себя, — писал другой декабрист, Каховский, — что, как не бедствия Отечества?...».²

Поэтому для того, чтобы избежать массовых протестов и очередной революции, нужны не заклинания и обещания, которых было много и от коммунистов, и от демократов, и от либералов, а реальные действия по нормализации жизни российского народа.

Но всё же стоит согласиться с тем, что революции нам крайне не желательны. Велика вероятность того, что, устроив в России революцию, его организаторы преспокойно уедут за границу к своим семьям и деньгам. Коварство, алчность и цинизм российских олигархов, и вообще большинства людей бизнеса и чиновников, не знают границ. За взятку возможно получение разрешения на плавание прогнившей посуды «Булгария», в результате утопили сотни человек. Ранее таким же образом заживо сожгли более ста человек в ночном клубе «Хромая лошадь». Приведённые примеры говорят о том, что Россия несёт колоссальные людские потери от ненадле-

² Там же. — С. 93.

жащего исполнения должностными лицами своих обязанностей. В большинстве случаев к этому их провоцируют алчные бизнесмены. В условиях, когда одни безнравственные люди обладают деньгами, а другие полномочиями, при позорно низкой заработной плате, иного, видимо, ожидать не приходится. Этот криминологически значимый вывод говорит о том, что с коррупцией в России действительно надо что-то делать.

И вроде бы многое делается. В частности, принято большое число правовых актов (федеральных и региональных) и планов различных ведомств (всего более 300) по противодействию коррупции, созданы комиссии, комитеты, общественные движения... Но каков результат? Результата ожидать нам не стоит, поскольку, как правильно отметил профессор П.А. Кабанов, мы наблюдаем не работу, а имитацию работы в этом направлении. Вряд ли для кого-нибудь секрет, что антикоррупционный инструмент находится в руках самих же коррупционеров, что он используется для борьбы с неугодными во власти и в бизнесе. А этот инструмент, как представляется, должен быть в руках людей честных и бескорыстных, обладающих широкими полномочиями в отношении всех должностных лиц, начиная с главы государства и кончая служащим муниципалитета или главврачом поликлиники. Избирательное использование антикоррупционного законодательства, как мы наблюдаем в настоящее время, дискредитирует саму идею борьбы с коррупцией, порождает новые его виды.

Прежде чем остановиться на извечном русском вопросе «Что делать?», хочу напомнить, что такое «коррупция», согласно Закону «О противодействии коррупции»³.

Коррупция — это: а) злоупотребление служебным положением (ст.ст. 285, 289, 292, 292.1 УК РФ); б) дача взятки (ст. 291 УК РФ); в) получение взятки (ст. 290 УК РФ); г) злоупотребление полномочиями (ст.ст. 201, 202 УК РФ); д) коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ); е) иное незаконное использование физическим лицом

своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; ж) совершение этих же деяний от имени или в интересах юридического лица.

Все действия, из которых складывается понятие «коррупция», образуют объективную сторону того или иного состава должностного преступления. Последние два пункта «е» и «ж» тоже содержат разновидности злоупотреблений служебным положением или служебными полномочиями, поэтому в зависимости от конкретных обстоятельств дела действия, указанные в этих пунктах, образуют признаки того или иного должностного преступления. Должностные лица, совершая коррупционные действия, не только получают взятку, но и нередко являются субъектами дачи взятки (ст. 291 УК РФ), например, при покупке должностной, взятка за попустительство и прочее.

Теперь посмотрим на статистику. Сравним показатели 2007 и 2010 годов, имея в виду, что основная часть антикоррупционной нормативной базы была сформирована в 2008–2009 гг. Такое сравнение должно показать, как среагировала коррупционная преступность на антикоррупционную кампанию. Однако найти пригодные для сравнения данные по большинству коррупционных преступлений оказалось задачей не из лёгких, поэтому ограничимся статистикой по трём составам преступлений — ст.ст. 204, 290 и 291 УК РФ.

Так, по ст. 204 УК РФ — злоупотребление полномочиями — в 2007–2010 гг. было выявлено 1785 (+2 %) / 1569 (–7,5 % к 2006 году) преступлений соответственно. Из них группой лиц и группой лиц по предварительному сговору — 102 (+148,8 %) / 41 (–43,8 %), а организованной группой 202 (+778 %) / 43 (+437 %). Выявлено лиц, совершивших эти преступления, 684 (–12,5 %) / 757 (+22,9 %).

По статье 290 УК РФ — получение взятки — в 2007 году было совершено 6788 преступлений (+3,7 %), а в 2010 — 7747

³ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. — 2008. — 30 декабря.

преступлений (–1,4 %). Из них группой лиц и группой лиц по предварительному сговору — 217 (+37,8 %) / 311 (+ 59,5 %), организованной группой 77 (–53,6 %) / 96 (+550 %). Выявлено лиц — 2285 (+3,5 %) / 2483 (–4,3 %).

Статья 291 УК РФ — дача взятки: в 2007 году было совершено 4828 преступлений, что составило к аналогичному периоду 2006 года + 6,9 %, а в 2010 году — 4265 преступлений (–19,3 %). Из них группой лиц и группой лиц по предварительному сговору — 19 (–69,4 %) / 14 (–44 %). В 2010 году не выявлено ни одного случая дачи взятки организованной группой, против двух случаев в 2007 году. Выявлено лиц — 3984 (+10 %) / 3845 (–15,1 %) соответственно.

Всего же преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ) в 2007 году было совершено 35 714 (–2,9 % к аналогичному периоду 2006 года), а в 2010 году — 37 255 преступлений (–13,5 %). Из них группой лиц и группой лиц по предварительному сговору — 832 (– 17,0 %) / 656 (–28,3 %) преступлений, организованной группой или преступным сообществом — 98 (–57,2 %) / 97 (–12,6 %). Выявлено лиц, совершивших должностные преступления в 2007 году, 12 111 (–2,7 %) и 13 311 (–9,9%) в 2010 году.

Из приведённых цифр статистики вытекает следующий вывод. Принятие комплекса антикоррупционного законодательства существенным образом не сказалось ни на количестве, ни на качестве совершённых коррупционных преступлений. Соответственно, все наши потуги в данном направлении пока оказываются напрасными. Напрасно ввели обязательное декларирование доходов госслужащих (изводя тонны бумаги и отвлекая от основной работы госслужащих). Напрасными оказались и более 300 антикоррупционных правовых актов, поскольку и существовавшая нормативная база вполне справилась бы с этой задачей.

Теперь несколько слов о том, «что делать?»

Авиценна, восточный врач и мыслитель, изрёк: «Что делать! В этом обществе

ослов кто не осёл — сочтён неверным будет...».

В условиях тотальной коррумпированности всех ветвей и всех уровней власти любой добропорядочный человек, попавший в эту самую власть, вынужден будет стать «ослом», иначе его сочтут неверным, устроят провокацию, обвинят в коррупции и нарисуют «галочку» раскрытого коррупционного преступления. Любое коррупционное проявление со стороны государственного служащего должно ставить «крест» на возможности когда-либо поступить на государственную службу. Есть смысл подумать над тем, чтобы в листок по учёту кадров ввести строку, схожую со строкой о судимости лица, поступающего на службу.

В рамках начатых реформ государственной службы следует отсеять от власти людей корыстных, ищущих во власти не возможность служить народу, а возможность наживаться. Вместе с тем ожидать позитивных результатов в борьбе с коррупцией возможно при достаточно высоком материальном вознаграждении труда чиновников. Низкие зарплаты — порой единственный мотив для коррупционных проявлений государственных служащих. Мы во всём стараемся равняться на Европу, но только не по уровню заработной платы. Согласно опросам, у более чем 90 % опрошенных месячная заработная плата хватает на 10–15 дней. Недостающая сумма «добывается» в одних случаях путём устройства на вторую или третью работу, в других — заводя подсобное хозяйство, а в третьих, незаконными путями. Понятно, что первые два случая существенно снижают качество жизни человека, истощают человеческий организм, что негативно влияет на продолжительность жизни. Поэтому большинство идёт по лёгкому пути, выбирая незаконное обогащение. Прежде чем требовать от чиновника честной службы, нужно решить его материальные проблемы. Например, реформа МВД предполагает повышение заработной платы сотрудников полиции только с 1 января 2012 года. А как прожить сотруднику, работающему порой по 18 часов в сутки, в 2011 году с зарплатой 10–15 тыс. рублей? Сколько судеб сотрудников полиции будет поломано до получения этой заветной зарплаты?

УДК 343.9
ББК 67.51

*Х. Кури**, *О.Ю. Ильченко***, *А.П. Данилов****

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В ГЕРМАНИИ

Аннотация: В Германии коррупция редко встречается в низкодоходных отраслях экономики: в этой стране не берут взятки, чтобы немного повысить денежный доход, потому что зарплата здесь выше черты бедности, напротив, стране свойственна «большая коррупция».

Ключевые слова: коррупция; коррупционные скандалы; «большая» коррупция; индекс восприятия коррупции.

H. Kury, O.Y. Ilchenko, A.P. Danilov.

THE PROBLEM OF CORRUPTION IN GERMANY

Summary: In Germany, corruption is rare in low-income sectors of the economy. They do not take bribes to increase their income a little because salaries are above poverty line in that country. On the contrary, «big corruption» is frequent there.

Key words: corruption; corruption scandals; «big» corruption; corruption perception index.

Введение. Проблема коррупции в последние годы всё чаще является предметом обсуждения во многих странах мира. В Германии пристальное внимание к данной проблеме приковано с 1990 года, чему способствовали публикации СМИ о фактах уголовных расследований дел о коррупции. Особенно часто СМИ освещаются вопросы коррупции, связанные со злоупотреблением служебным положением в политических, судебных, экономических или неэкономических ассоциациях. Например, в различных фондах, преступ-

ления в которых совершаются с целью получения незаконных преимуществ от доступа к ресурсам. Получение незаконной прибыли обсуждается не только в научной, но и художественной немецкой литературе.¹ Коррупция существует не только в управленческой сфере, но и во многих областях общественной жизни: в строительстве, здравоохранении, банковской сфере, автомобильной торговле. Банненберг и Шаупенстайнер пишут о том, что «коррупция — это покровительство, подкупы, получение выгоды, связь между частными и официальными интересами, сомнительные контракты, незаконные доходы от политических акций, военных операций. В последние годы репутация таких крупных компаний как «Сименс» и «Фольксваген» значительно пострадала в глазах общественности из-за коррупционных скандалов.

Коррупция не является определённо национальным явлением. Степень её проявления в разных странах зависит от системы управления, форм контроля, внимания общественности.

* **Хельмут Кури** – профессор, доктор права, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Фрайбург, Германия). E-mail: helmut.kury@web.de

** **Оксана Юрьевна Ильченко** – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социальной работы Института психологии и социальных наук Дальневосточного государственного университета (Владивосток, Россия). E-mail: oksil77@mail.ru

*** **Андрей Петрович Данилов** – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: danilov-a1@mail.ru

© Х. Кури, 2011

© О.Ю. Ильченко, 2011

© А. П. Данилов, 2011

¹ *Dürrenmatt, F. (1956). Der Besuch der alten Dame. Zürich: Diogenes.*

1. Коррупция — это новое явление?

Интенсивное обсуждение феномена коррупции может создать впечатление, как будто данное явление — новейшая проблема нашего времени. Ретроспективный анализ показывает, что это не так. Коррупция как форма девиантного преступного поведения стара, как само человечество.² Так, например, Кулеша обнаружил признаки коррупции в политической жизни Афин в 5-м и 4-м веках до н.э.³ Учёными отмечается, что проблема коррупции затрагивается в Библии. Примеры коррупции можно найти в Древнем Риме и в Древнем Египте. Шуберт, изучив средневековые источники, пришёл к мнению, что в то время коррупция пронизывала большую часть высшего класса.⁴ Коррупция затрагивала все слои, даже духовенство. Уже в то время министры могли быть обманщиками, монахи преступниками. Эта особая вовлечённость духовенства в преступное поведение (а также в сексуальные преступления) обсуждается и в настоящее время.

2. Коррупция в Германии. После Второй мировой войны Германия столкнулась с множеством проблем, среди которых коррупция была далеко не самой главной. Реставрация страны после широкомасштабных военных разрушений, восстановление экономики — это были проблемы того времени. Коррупция рассматривалась как проблема, характерная для «банановых республик» или стран социалистического лагеря, в собственной стране, явление коррупции не выходило на уровень реальной проблемы.

Немецкие учебники по криминологии часто пренебрегают рассмотрением вопроса коррупции, не имея в своей структуре материалов о ней. В учебниках Геппингена (1976), Шнайдера (1987), Кайзера (1980) нет даже упоминания о коррупции, термина таковой. В новом издании 1996 года

Кайзер уже употребляет термин «коррупция». В относительно недавно вышедшем учебнике Шнайдера (2001) вопрос о коррупции также рассматривается, но в большей мере обсуждается международный уровень проблемы. Ланге, в основном, описывает коррупцию как преступление, характерное для зарубежных стран, особенно США.

Даже Криминологический словарь Кайзера не содержит определения коррупции, хотя содержит раздел об «экономических преступлениях», в котором говорится о малоизученности проблемы коррупции и большом социальном ущербе, который она наносит.

Однако в Германии наконец-то стали осознавать, что коррупция является реально существующей проблемой, наносящей обществу значительный ущерб. Возникновению данного понимания способствовали СМИ, осветившие несколько крупных дел о коррупции, например, сообщения Викиликс, получившие широкую огласку. В Германии эмпирические исследования по вопросу коррупции ещё редки, а проблема сложна: возбуждаются уголовные дела о значительных фактах коррупции, число которых с начала 1990-х годов возросло. Это способствует привлечению внимания к данному вопросу.

Банненберг и Шаупенстайнер подчеркивают: «Мы пришли к пониманию того, что коррупция в Германии в настоящее время распространена более широко и глубоко, чем нам представлялось. Следует признать, что коррупция является частью бизнеса, политики, государственного управления. Моральные нормы поведения в бизнесе и политике всё более слабеют, стремление к получению прибыли любыми средствами, напротив, возрастает».

Исследования, проведённые в университете Галле-Виттенберг в 2003-2004 годах, показали, что 46 % респондентов встречались со случаями коррупции в разных формах её проявления. Кроме того, респондентами отмечалось негативное влияние, оказываемое коррупцией на деловые отношения. Тем не менее, по сей день преобладает отсутствие необходимого понимания данной проблемы, она по-прежнему недооценивается.

² Barnick, K., Braemer, J., Ludwig, J. (2007). Corruption — (kleine) Geschichte der Bestechung.

³ Kulesza, R. (1995). Die Bestechung im politischen Leben Athens im 5. und 4. und 4. Jahrhundert v. Chr. Konstanz: Universitätsverlag.

⁴ Schubert, E. (2007). Räuber, Henker, arme Sünder. Verbrechen und Strafe im Mittelalter. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.

В последние годы многие политики и крупные государственные служащие критикуются за то, что вскоре после освобождения занимаемой должности на государственной службе, они получают предложения занять высокодоходную должность в компании, интересы которой они, находясь на госслужбе, так или иначе отстаивали или даже лоббировали.

В конце 2005 года Герхард Шредер, спустя всего месяц с момента освобождения от должности федерального канцлера Германии, был назначен главой совета директоров North European Gas Pipeline Company (NEGPC) — совместное предприятие Газпрома и германских BASF и E.ON, в котором первому принадлежит 51 % акций.⁵ Официальный годовой оклад Г. Шредера составит около 1,5 миллиона евро. Он будет получать почти в два раза больше, чем члены совета директоров Газпрома. Оппозиционные политики Германии подвергли серьёзной критике назначение Шредера на пост главы совета директоров NEGPC. По их мнению, оно «дурно пахнет».⁶

31 августа 2010 года Роланд Кох освободил занимаемую им должность премьер-министра федеральной земли Гессен, во время пребывания на которой право на расширение аэропорта во Франкфурте-на-Майне (крупнейший немецкий аэропорт) получила компания Билфингер Бергер (Bilfinger-Berger) — вторая по величине немецкая строительная компания. Вскоре после выхода на пенсию Роланд Кох будет назначен генеральным директором этой компании, сообщается на её официальном сайте. В свою новую должность экс-политик вступит летом 2011 года. Кох сменит на этом посту Герберта Боднера (Herbert Bodner), чей контракт истекает в середине 2011 года.⁷

⁵ Газпром нанял Герхарда Шредера за 1,5 млн евро в год. URL: <http://news.gala.net/?cat=8&id=207148> (дата обращения: 21.01.2011).

⁶ Газпром будет выплачивать Шредеру ежегодно 1,5 миллиона евро. URL: <http://lenta.ru/news/2005/12/13/schroeder/> (дата обращения: 21.01.2011).

⁷ Роланд Кох возглавит строительную компанию Bilfinger-Berger. URL: <http://www.rusverlag.de/2010/10/29/roland-koch-bilfingerberger/> (дата обращения: 21.01.2011).

В конце декабря 2010 года в Германии разгорелся ещё один коррупционный скандал. Сотрудников целого ряда посольств Германии заподозрили в выдаче въездных виз с нарушением установленных правил и получением за это взяток. Подобные случаи выявлены в немецких дипломатических представительствах в странах бывшего СССР, а также в ряде государств Африки и Южной Америки. По данным берлинской прокуратуры, за такие услуги они получали денежные вознаграждения в размере нескольких сотен евро наличными за каждую визу.⁸

На фоне вышеприведённых примеров не вызывает удивления, что международная организация Трансперенси Интернешнл (Transparency International, далее по тексту — TI) пришла к следующему выводу. «Политические партии — это наиболее коррумпированные институты во всём мире». Кроме того, TI заявляет, что уровень коррупции в мире за последние три года увеличился. Возможно, растущая глобализация предоставила для этого возможности: менеджеры совершают сомнительные сделки, зная, что риск уголовной ответственности, особенно в международных деловых операциях, крайне низок.

В конечном счёте, масштабы коррупции в Германии достигли огромных размеров, при этом латентность коррупционных преступлений гораздо выше латентности преступлений общеуголовных. Коррупцию иногда называют «преступлением без жертв», потому что, как правило, «ни один человек не травмирован». Коррупция имеет несколько выгодоприобретателей, но идёт в ущерб всем. Как правило, жертвами в большинстве случаев становятся общественность, налогоплательщики. Кроме того, преступники, часто весьма влиятельные, имеют возможность избежать судебного разбирательства.

С 1994 года Федеральное управление уголовной полиции в Германии выпускает «Доклад о ситуации с коррупцией». Последний выпуск вышел в 2003 году. С 1991 года публикуется «Доклад о борьбе с ор-

⁸ СМИ: сотрудники посольств ФРГ выдавали визы за взятки. URL: <http://ukranews.com/ru/news/world/2010/12/19/33576> (дата обращения: 21.01.2011).

ганизованной преступностью». Подчёркивается, что истинные масштабы коррупции органам прокуратуры не известны и, следовательно, не являются статистически учтёнными. Выявленные случаи — это только верхушка айсберга, высота которого неизвестна. По мнению экспертов, неучтёнными остаются порядка 95 % случаев коррупции и лишь 5 % — получают огласку. Совершенно очевидно, что коррупционеры в подавляющем большинстве случаев остаются нетронутыми. Отсутствие фактора неотвратимости наказания, в данном случае, играет отрицательную роль.

До 1996 года в Германии предложение взятки зарубежным партнёрам считалось «представительскими расходами», так как помогало формировать заказы для промышленности Германии, которая, как предполагалось, в противном случае будет недостаточно конкурентоспособной. Только в последние годы стали приниматься нормативные акты, направленные на противодействие коррупции. Например, в 1997 году вступил в силу Закон о борьбе с коррупцией, одновременно были внесены изменения в Уголовный кодекс Германии. Был расширен перечень коррупционных преступлений:

- 1) Получение выгоды (§ 331);
- 2) Продажность (получение взятки) (§ 332);
- 3) Обещание, предоставление выгоды (см.: § 333);
- 4) Подкуп (дача взятки) (§ 334);
- 5) Продажность и подкуп в предпринимательской деятельности (§ 299);
- 6) Ограничивающие конкуренцию соглашения при предложении товаров (§ 298).

Однако, по мнению некоторых немецких учёных, определённые ужесточения в сфере подкупа должностных лиц лишь обозначили более чётко угрозу наказания, но к тому, как это действует на самом деле, следует относиться критически.⁹

3. Эмпирические исследования. Официальная статистика не отражает истинную картину масштабов коррупционных преступлений из-за большого числа не-

учтённых случаев. Так, данные полиции за 2009 год о «конкуренции, коррупции и должностных преступлениях» показывают, что было зарегистрировано 5881 подобных преступлений. Данная цифра меньше, чем в предыдущие два года, на 7,1 %: 2008 — 6329 случаев, 2007 — 6629 случаев. Из общего количества случаев в 759 — зафиксировано незаконное получение выгоды (в 2008 — 1090), в 734 — незаконное предоставление льгот (2008 — 672), 50 случаев взяточничества и коррупции на торгах (2008 — 42) и в торговле — 719 (2008 — 612). Остальные случаи составляют коррумпированность должностных лиц — 2196 (2008 — 2314). Учитывая большое число неучтённых случаев, обратимся для выяснения реальной картины коррупционного числа преступлений к другим источникам.

3.1. Международные обследования жертв преступлений (International Crime Victim Survey). С 1989 года во многих странах при определении масштабов коррупции руководствуются стандартизированными данными службы Международного обследования жертв преступлений (МОЖП). Исследования данной службы направлены на определение частоты соприкосновения граждан с коррупцией и обращения в связи с этим в правоохранительные органы.

По данным МОЖП с 2005 года и по настоящее время наиболее часто с коррупцией сталкивается население Греции (13,5 %). В среднем по странам Европейского союза только 1,4 % респондентов ответили, что напрямую сталкивались с данной проблемой. Как и в предыдущие годы, относительно высоким уровень коррупции остаётся в Польше, Венгрии и Эстонии. Германия занимает среднюю позицию. Сопоставление результатов МОЖП с Индексом восприятия коррупции (ИВК), ежегодно публикуемым Transparency International, показывает корреляцию $R=0,73$, указывающую на высокую согласованность данных. Здесь также следует отметить, что МОЖП изучает «видимые» случаи коррупции. Таким образом, по данным МОЖП «в странах Евросоюза коррупционные преступления менее заметны, но обладают потенциально более разру-

⁹ Vietz, E. (2010). Der Kampf gegen Schmiergeld ist reine Heuchelei. Handelsblatt vom 10. — 2010.

пительными формами, большим уровнем и крупномасштабностью».¹⁰

3.2. Transparency International (TI).

Эта организация была основана в 1993 году, с 1995 года ею ежегодно выпускается документ, называемый «Индекс восприятия коррупции», основанный на данных независимых исследований. Доклад включает данные об административных и политических аспектах коррупции. Индекс восприятия коррупции формируется для каждой страны в отдельности, для чего применяются данные нескольких различных источников.

По данным TI с 2009 по 2010 год в 9 из 178 стран ситуация с коррупцией улучшилась, в 7 странах, напротив, коррупционное положение ухудшилось. Это произошло, например, в Чехии, Греции, Венгрии, Италии и США.

Результаты ИВК за 2010 год показывают, что три четверти из 178 стран мира подвержены коррупции. В таблице 1 представлены данные о 53 странах.

На основании данных, представленных в таблице 1, мы можем говорить, что промышленно развитые страны Северной Европы: Дания, Финляндия и Швеция справляются с коррупцией лучше, чем Австрия и Германия, занимающие по уровню коррупции в рейтинге стран 15 позицию. По сравнению с предыдущими годами в Германии положение с коррупцией ухудшилось. Стране не хватает политической воли, чтобы действительно что-нибудь изменить. Необходимым эффективным шагом в деле противодействия коррупции могла стать ратификация Германией Конвенции ООН о борьбе с коррупцией,¹¹ но этого не

Таблица 1. Индекс восприятия коррупции (ИВК) 2010 для отдельных стран (10 – коррупция незначительна ... 0 – коррупция очень развита)

Рейтинг	Страна	Индекс	Рейтинг	Страна	Индекс
1	Дания	9,3	56	Турция	4,4
4	Финляндия	9,2	67	Италия	3,9
4	Швеция	9,2	68	Грузия	3,8
7	Нидерланды	8,8	78	Китай	3,5
8	Швейцария	8,7	78	Греция	3,5
10	Норвегия	8,6	105	Казахстан	2,9
11	Исландия	8,5	105	Молдова	2,9
11	Люксембург	8,5	123	Армения	2,6
14	Ирландия	8,0	127	Беларусь	2,5
15	Австрия	7,9	134	Азербайджан	2,4
15	Германия	7,9	134	Украина	2,4
17	Япония	7,8	146	Иран	2,2
20	Великобритания	7,6	154	Россия	2,1
22	США	7,1	154	Таджикистан	2,1
25	Франция	6,8	164	Кыргызстан	2,0
30	Испания	6,1	172	Туркмения	1,6
32	Португалия	6,0	172	Узбекистан	1,6
41	Польша	5,3	175	Ирак	1,5
50	Венгрия	4,7	176	Афганистан	1,4
53	Чешская респ.	4,6	178	Сомали	1,1

¹⁰ Dijk, J. van, Manchin, R., Kesteren, J. van, Nevala, S., Hideg, G. (2007). The Burden of Crime in the EU. Research Report: A Comparative Analysis of the European Crime and Safety Survey (EU ICS) 2005. Brüssel: Gallup Europe.

¹¹ Конвенция ООН против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/russian/document/convents/corruption.html> (дата обращения: 21.01.2011).

произошло, по-видимому, из-за предусмотренных в документе строгих правил в отношении политических подкупов. Нижние позиции в рейтинге стран по уровню коррупции занимает Сомали с индексом 1,1, чуть лучше положение в Афганистане (1,4) и Ираке (1,5). Невысокое место занимают республики бывшего СССР, в том числе Россия (индекс 2,1, рейтинг 154), которая в очередной раз подверглась критике западных СМИ за отсутствие, по их мнению, в России свободы слова и независимой судебной власти. Кстати, Российская Федерация до сегодняшнего дня так и не ратифицировала 20 статью данной Конвенции, в которой закреплено понятие *незаконного обогащения*. Под ним понимается *значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать*. За незаконное обогащение государство-участник Конвенции должно устанавливать в своём законодательстве уголовную ответственность. Российские чиновники имеют активы в десятки, сотни, а то и тысячи раз превышающие их доходы. Ратификация данной статьи стала бы реальной мерой противодействия коррупции в России, а не те показательные действия Д.А. Медведева по проверке поданных чиновниками деклараций о доходах. Тогда бы слова Президента РФ о том, что за недостоверные данные необходимо наказывать,¹² опирались на серьёзную юридическую базу, а не были бы очередной рекламной кампанией власти.

По мнению Б. Банненберга, широкое распространение явления коррупции связано с фундаментальными недостатками государственной организации: плохо функционирующей администрацией, высоким уровнем теневой экономики, существенными налогами государства, отсутствием экономической конкуренции и, в целом, с нищетой и неравенством.¹³ М. Киллиас

указывает, что для стран с высоким уровнем коррупции характерно явное злоупотребление властью.¹⁴ Как пишет Ф. Галтунг, причина того, что коррупция в развивающихся странах является столь часто встречающимся явлением, кроется в том, что для населения она стала повседневным делом, «нормальным явлением», почти сама собой разумеющейся.¹⁵ На этом фоне ТП требует активных действий от каждой страны по противодействию коррупции, а также более последовательной реализации Конвенции ООН против коррупции. 14 декабря 2005 года Конвенция ООН против коррупции вступила в силу. Уже бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан приветствовал принятие Генеральной Ассамблеи ООН данной Конвенции. Он отметил чрезвычайную распространённость и социально-вредный характер воздействия коррупции, а также то, что коррупция — это зло, находящее место во всех странах: больших и малых, богатых и бедных. К. Аннан заявил, что новая Конвенция является выдающимся достижением, которое ясно даёт понять, что международное сообщество решительно настроено на противодействие коррупции.¹⁶

4. Ущерб от коррупции. В декабре 2010 года радио «Немецкая волна» сообщило, что по данным ТП потери немецкого государства от коррупции составляют миллиарды долларов. В Германии факты коррупции чаще всего встречаются в сфере бизнеса и политики. Государственные служащие берут взятки, в основном, за заключение больших контрактов. Коррупция приводит не только к гигантским материальным потерям, но и наносит нематериальный ущерб: причинение вреда деловой репутации, потери доверия населения к политикам и управленцам. По

¹² Президент потребовал в трехмесячный срок проверить декларации о доходах чиновников. URL: <http://kp.ru/daily/25620.4/787706/> (дата обращения: 21.01.2011).

¹³ *Bannenberg, B.* (2009). *Korruption*. In: *Schneider, HJ* (Hrsg.), *Internationales Handbuch der Kriminologie*. Band 2: *Besondere Probleme der Kriminologie*. Berlin: DeGruyter. — S. 359–383.

¹⁴ *Killias, M.* (1998). *Korruption: Vive la Repression! — Oder was sonst? Zur Blindheit der Kriminalpolitik für Ursachen und Nuancen*. In: *Schwind, H.-D., Kube, E., Kühne, H.-H.* (Hrsg.), *Festschrift für HJ Schneider zum 70. Berlin: De Gruyter*. — S. 239–254.

¹⁵ *Galtung, F.* (Hrsg.) (1994). *Zum Beispiel: Korruption*. Göttingen.

¹⁶ Принятие Конвенции ООН против коррупции — огромный прорыв в международных отношениях, заявил Кофи Аннан // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=1174> (дата обращения: 21.01.2011).

данным Всемирного банка в среднем 7 % от общего фонда оплаты труда приходится на потери от коррупции. Данные о коррупции, как упоминалось выше, носят скрытый характер, поэтому и оценки ущерба также весьма приблизительны.

В. Хайнц отмечает, что в начале 1970-х ущерб от экономических преступлений в Германии составлял 15-20 млрд марок в год. В некоторых случаях называются цифры даже до 55 млрд марок.¹⁸ Банненберг и Шаупенстайнер отмечают, что за 2005 год потери государства от коррупции составили 4,2 млрд евро.¹⁹ Это соответствует половине ущерба от всех экономических преступлений, размер которых составил 8,4 млрд долларов.

5. Подходы к противодействию. Коррупция является очень сложным явлением, поэтому противодействие ей, судебные разбирательства по коррупционным делам также являются нелегкой задачей, особенно, если это международные коррупционные преступления, в которых найти преступников ещё труднее, тем более высокопоставленных. Институты бизнеса и политики очень тесно взаимосвязаны, что обуславливает сложность освещения различных коррупционных фактов, происходящих в них. Исполнители и их пособники вовлечены в мощные сети, поэтому профилактические мероприятия для достижения реальных результатов должны начинаться с выражения сильной и ясной политической воли. TI, составляя коррупционный рейтинг Германии, акцентирует внимание на недостаточно частом назначении наказания за подкуп депутатов. Кроме того, как уже было отмечено выше, подчеркивается важность ратификации Конвенции ООН против коррупции.

С повышением чувствительности общества к проблеме коррупции, чему в значительной мере способствуют СМИ, в Германии увеличилось число расследуемых дел о коррупции. В области госу-

дарственного управления были приняты предупредительные меры: разработаны рекомендации по противодействию коррупции в сфере законодательной и исполнительной власти. Так, на законодательном уровне были предложены: введение общенационального центрального реестра данных о коррупции; принятие законов о свободе информации в федеральных землях и правительстве, с целью увеличения прозрачности их деятельности в политике и правительстве; полный запрет на подкуп депутатов; введение запрета на переход без соответствующего пятилетнего перерыва с госслужбы в штат коммерческой компании, с которой они тесно сотрудничали, занимая официальный государственный пост; защита информаторов, и другие меры.

С точки зрения государственного управления было предложено: назначение независимых омбудсменов и юристов; обязательство всех властей сотрудничать с правоохранительными органами; создание интегрированных следственных подразделений в целях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов; более эффективное преследование международных, приграничных случаев коррупции; регулярный обмен данными правоохранительных органов (прокуратуры, судов и полиции) и др.

Уголовное право может решить проблему коррупции лишь частично, поскольку наказание, в том числе штрафы, является эффективным лишь в контексте высокой вероятности обнаружения коррупционных преступлений. В делах о коррупции, классифицированных как организованная экономическая преступность, для получателей сумм существует минимальная вероятность быть обнаруженными правоохранительными органами. Таким образом, угроза уголовного наказания представляется лишь абстрактной нормой сдерживания коррупции. Учитывая, что неизвестные случаи коррупции составляют 95 % или даже 99 % от всех случаев её проявления, это вполне понятно.

Считается, что нормы уголовного права, применительно к коррупционным

¹⁸ Heinz, W. (1993). Wirtschaftskriminalität. In: Kaiser, G., Kerner, H.-J., Sack, F., Schellhoss, H. (Hrsg.), Kleines Kriminologisches Wörterbuch. Heidelberg: CFM ü ller. — S. 589–595.

¹⁹ Bannenberg, B., Schaupensteiner, W. (2007). Korruption in Deutschland. Portrait einer Wachstumsbranche. München: CHBeck. — S. 3.

преступлениям, начнут работать только тогда, когда будут ужесточены санкции за совершение таковых и увеличится доля выявляемых фактов коррупции. Как пишет Доллинг, повышение эффективности противодействия коррупции за счёт уголовного права может быть определено в качестве основного направления противодействия, требующего проведения дополнительных мероприятий.²⁰ Это означает, что правоохранительные органы должны действовать более эффективно, иметь соответствующий квалифицированный персонал. На основе этих соображений в некоторых больших городах были созданы так называемые специализированные прокуроры, основная задача которых — противодействие коррупции. В то же время, по мнению, Д.А. Шестакова, нет никакого смысла в лишении свободы лица, совершившего коррупционное деяние, если оно не содержит в себе состава хищения. «Идеальное» уголовное наказание за коррупционное преступление, не являющееся хищением, представляется этому специалисту нижеследующим: основное наказание в виде длительного лишения права занимать определённые должности плюс дополнительное наказание в виде штрафа. Для взяточников, чрезвычайная величина состояния которых с учётом конкретных обстоятельств указывает на его преступное происхождение, в качестве дополнительного наказания должна выступать конфискация имущества, причём, не только того имущества, чьё преступное происхождение доказано.²¹

В сфере государственного управления разрабатываются новые методы противодействия коррупции. В федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия для противодействия коррупции в 2004 году была создана горячая линия. Немецкая Ассоциация городов и муниципалитетов в 2002 году единогласно приняла анти-

коррупционный пакет, состоящий из 10 пунктов. Среди прочих мер, была предложена система ротации, согласно которой компетентные люди, ответственные за государственные контракты, должны меняться регулярно, чтобы предотвратить возможность сговоров. Также введён принцип «четырёх глаз», который требует присутствия на официальных процедурах (например при приёмке товаров/услуг) нескольких сотрудников, кроме того заказы должны точно описываться в электронном виде, обеспечивая тем самым свободный доступ к информации.

6. Заключение. Коррупция в Германии стала серьёзной проблемой. Практически каждый день СМИ сообщают о новых случаях коррупции в сфере политики или экономики. За последние 20 лет общество узнало, что в Германии стали частью повседневной жизни взяточничество, получение сомнительных преимуществ. Коррупция редко встречается в низкодоходных отраслях экономики: в Германии не берут взятки, чтобы немного повысить денежный доход, потому что зарплата здесь выше черты бедности, напротив, стране свойственна «большая коррупция». Совсем не такая, как, например, в Грузии, для которой характерен разгул коррупции уже на уровне полиции и главы района. Полиция Грузии борется со своими собственными сотрудниками, которые заявили, что берут взятки для того, чтобы прокормить свою семью.²² Считается особой привилегией занимать должность полицейского на улице, потому что это позволяет иметь дополнительные источники дохода.

После очередного коррупционного скандала в концерне «Сименс»,²³ ущерб от которого составил около 2,5 млрд евро, в Германии наблюдается значительное повышение внимания к проблеме антикоррупционной активности. Как пока-

²⁰ Dölling, D. (Hrsg.) (2007). Handbuch der Korruptionsbekämpfung. München: CHBeck.

²¹ Шестаков Д.А. Тезисы об уголовно-правовой реакции на коррупцию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2005. — № 2(9). — С. 242–248.

²² Kury, H., Kapanadze, K., Lammich, S. (2003). Strafverfolgung in Georgien — Zum Problem Korruption. Zeitschrift für Strafvollzug und Straffälligenhilfe. — S. 52, 163–165.

²³ Экс-глава Siemens оштрафован из-за коррупционного скандала. URL: <http://top.rbc.ru/society/04/03/2010/376797.shtml> (дата обращения: 21.01.2011).

зывают ежегодно публикуемые данные TI ИВК, уровень коррупции в разных странах постоянно меняется. Ужесточение уголовного законодательства может привести к некоторому сокращению коррупционных преступлений. Однако, если антикоррупционные меры осуществлять последовательно, то самыми важными шагами в деле противодействия корруп-

ции являются общественная дискуссия и создание «новой морали», особенно в экономике и политике.²⁴ Противодействие коррупции не должно быть фиктивным, оберегающим интересы представителей властных структур. Каждый гражданин должен быть уверен в некоррупционности политических и экономических процессов.

²⁴ *Leyendecker, H. (2007). Die große Gier. Korruption, Kartelle, Lustreisen: Warum unsere Wirtschaft eine neue Moral braucht. Berlin: Rowohlt.*

УДК 343.9
ББК 67.51

*В.С. Харламов**

О НЫНЕШНЕЙ РОЛИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ В БОРЬБЕ С БЫТОВОЙ КОРРУПЦИЕЙ

Аннотация: В связи с реформированием законодательства деятельность российской полиции по противодействию бытовой коррупции находится в стадии становления.

Ключевые слова: бытовая коррупция; уровень коррупции; полиция; противодействие коррупции.

V.S. Harlamov

THE PRESENT ROLE OF THE RUSSIAN POLICE IN COMBATING DOMESTIC CORRUPTION

Summary: Due to reforming of the legislation the Russian police activity in fighting against domestic corruption is in its infancy at present.

Key words: domestic corruption; level of corruption; police; fight against corruption.

Коррупция — одна из острейших проблем XXI века. Данное негативное явление существует во всех странах мира, но в разных масштабах. По экспертным данным международной организации Transparency International, Россия в 2010 г. по уровню распространения коррупции оказалась на 154 месте из 178 возможных (в 2005 г. — 126 место)¹. В истекшем году первые три места с минимальной коррупцией заняли Дания, Новая Зеландия и Сингапур. Последнее 178 место заняло африканское государство Сомали. Рейтинг России, согласно докладу международных экспертов, соответствует очень высокому уровню коррупции. На 154 месте вместе с Россией оказались Конго, Кения, Лаос, Папуа-Новая Гвинея.

Осознавая злободневность проблемы, руководство Российской Федерации

активизировало антикоррупционную деятельность и поставило задачу за короткий период создать в стране действенную систему противодействия коррупции, добиться сокращения её масштабов. Принятие значимых нормативно-правовых актов антикоррупционного характера способствовало кардинальным изменениям в организации борьбы с данным негативным явлением.

Так, в Федеральном законе от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»² впервые законодательно закреплено определение коррупции как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное представление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; также коррупция — это соверше-

* **Валентин Станиславович Харламов** — кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник филиала ФГУ «ВНИИ МВД России» по Северо-Западному федеральному округу, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: szvnii@mail.ru

© В.С. Харламов, 2011.

¹ Рейтинг восприятия коррупции в странах мира. URL: <http://www.rian.ru/infografika/20101027/289524140.html> (дата обращения: 10.07.2011).

² Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ, 2008, № 52, ст. 6228.

ние перечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Противодействие коррупции определено как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Утверждённый Указом Президента РФ Национальный план противодействия коррупции на 2010–2011 годы, будучи инструментом претворения в жизнь Национальной стратегии противодействия коррупции, закрепил систематизированный перечень мероприятий антикоррупционного характера, определил их исполнителей, формы, средства и сроки их реализации, параметры ожидаемых результатов.³

Стремительно развивается региональное и ведомственное антикоррупционное законодательство. В настоящее время приняты законы о противодействии коррупции в 35 субъектах РФ.

Руководство МВД России, определяя стратегию действий на 2011 г., признало борьбу с коррупцией одним из приоритетных направлений в деятельности органов внутренних дел.⁴ 1 марта текущего года вступил в силу Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 № 3–ФЗ «О полиции»,⁵ закрепивший антикоррупционные полномочия российских полицейских.

³ См.: Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы».

⁴ Директива № 2 от 01.12.2011 «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, ФМС России в 2011 году».

⁵ Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 № 3–ФЗ «О полиции» // СЗ РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

Особую актуальность приобретает борьба с коррупционерами в самой системе правопорядка. В целях повышения престижа службы в органах внутренних дел и противодействия коррупции руководством МВД России приняты ведомственные нормативно-правовые акты, в том числе приказ МВД России от 24 декабря 2008 № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел»,⁶ приказ МВД России от 1 февраля 2007 № 120 «О комплексном реформировании системы воспитательной работы в органах внутренних дел».⁷

Коррупция многолика и пронизывает разные стороны жизнедеятельности человека. Впервые законодатель обратил внимание на бытовую коррупцию. Меры по противодействию бытовой коррупции предусмотрены Национальным планом противодействия коррупции на 2010–2011 годы (п.14). В данном документе закреплено, что бытовая коррупция включает коррупционные правонарушения, с которыми граждане встречаются наиболее часто. Другие разъяснения в действующем законодательстве отсутствуют. По всей видимости, имеются в виду коррупционные правонарушения, связанные, прежде всего, с жилищным, пенсионным, медицинским, социальным обеспечением граждан. Однако в настоящее время в российском законодательстве, науке и практике не выработано единого понятия бытового правонарушения, отсутствуют критерии отнесения тех или иных противоправных посягательств к категории правонарушений, совершаемых на бытовой почве.

Большинство криминологов склоняется к тому, что сфера быта охватывает отношения семейные, досуговые, производственные, коммунальные или соседские по дому, квартире, общежитию.⁸ В соответс-

⁶ URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=85884> (дата обращения: 10.07.2011).

⁷ URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=EXP;n=396109> (дата обращения: 10.07.2011).

⁸ См.: *Ким Е.П.* Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2002. — С. 12–14. В литературе имеются и другие классификации сферы быта. См. напр.: *Мустафаев*

твии с логикой законодателя под бытовой коррупцией следует понимать коррупционные правонарушения, совершённые в семейной, досуговой, производственно-бытовой, коммунальной сферах и связанные с жилищным, пенсионным, медицинским, социальным обеспечением граждан.

Министерством внутренних дел РФ уделялось и уделяется большое внимание системному подходу к организации профилактической работы в бытовой сфере. В настоящее время правоприменение затруднено в связи с реформированием законодательной базы. Утратили силу прежние нормативно-правовые акты, регламентирующие рассматриваемую сферу деятельности. Ликвидировано деление органов внутренних дел на криминальную милицию и милицию общественной безопасности, изменены критерии оценки их деятельности, проведены другие существенные изменения. В Федеральном законе РФ от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ «О полиции» к основным направлениям деятельности органов внутренних дел применительно к противодействию бытовой коррупции отнесено следующее: защита личности, общества и государства от противоправных посягательств (подп. 1 п. 1 ст. 2), предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений (подп. 2 п. 1 ст. 2), выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам (подп. 3 п. 1 ст. 2), государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (подп. 11 п. 1 ст. 2) и др. Значительные полномочия предоставлены российским полицейским по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению коррупционных правонарушений в сфере быта (глава 3).

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что полицейское законодательство в сфере борьбы с коррупцией, в том числе бытовой,

находится в зачаточном состоянии. Кроме того, антикоррупционная деятельность полицейских затруднена из-за несовершенства действующей законодательной базы. Так, в недавно принятом ведомственном нормативно-правовом акте отсутствует ключевой критерий учёта и оценки результатов совместной работы подразделений уголовного розыска и подразделений по борьбе с экономическими преступлениями.⁹ Сотрудничество различных служб полиции по противодействию коррупции, в том числе бытовой, становится недостаточно эффективно. До настоящего времени не сформирован перечень преступлений коррупционной направленности, являющийся неотъемлемым структурным элементом в механизме формирования уголовно-правовой статистики. Отсутствует надлежащая статистическая отчётность из-за невозможности выделения массива коррупционных деяний. Не решены вопросы соответствующего дополнения реквизитного состава статистических карточек, являющихся в настоящее время единственным источником формирования количественных сведений о состоянии коррупционной преступности.¹⁰

Резюмируя изложенное, следует констатировать, что в связи с реформированием законодательства деятельность российской полиции по противодействию бытовой коррупции находится в стадии становления. Принимаемые меры по её искоренению до настоящего времени недостаточно эффективны.

⁹ См.: Приказ МВД России от 19 января 2010 № 25 «Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, отдельных подразделений криминальной милиции, милиции общественной безопасности и органов предварительного расследования».

¹⁰ Тришкин С.В. О некоторых недостатках проекта Указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации «О внесении изменений в перечни статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемые при формировании статистической отчетности» // О роли правоохранительных органов в реализации Национального плана противодействия коррупции, утв. 31 июля 2008 г. Президентом Российской Федерации: Материалы круглого стола (Москва, 29 апреля 2010 г.). М.: ФГУ «ВНИИ МВД России», 2010. С.150–152.

М.М. Проблемы профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: Методические материалы. — М., 1982. — С. 15; Мясникова К.А. Криминологическая характеристика семейной бытовой преступности и меры ее предупреждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2004. — С. 6.

УДК 343.9
ББК 67.51

Т.Н. Тимина*

ФАКТОРЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация: Для выработки системы мер противодействия коррупционной преступности и формирования антикоррупционного законодательства необходимо уяснить природу возникновения коррупционных проявлений в современных реалиях.

Ключевые слова: политика; коррупция; противодействие коррупции; факторы коррупции.

T.N. Timina

THE FACTORS OF COMMITTING CORRUPTION CRIMES

Summary: To draw up the measures for fighting against corruption and to form anti-corruption legislation, it is necessary to understand the nature of corruption in the modern society.

Key words: policy; corruption; counteraction to corruption; factors of corruption.

В настоящее время в России борьба с коррупцией и её проявлениями является одним из приоритетных направлений государственной политики, о чём свидетельствует разработка и принятие ряда нормативно-правовых актов: Национального плана противодействия коррупции,¹ Плана мероприятий по его исполнению Советом при Президенте России по противодействию коррупции,² Указа Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»,³ Национальной стратегии по

противодействию коррупции,⁴ а также ратификация Российской Федерацией ряда международных документов,⁵ и формирование в соответствии с ними национального антикоррупционного законодательства,⁶ ставшего основой противодействия коррупции.

* Татьяна Николаевна Тимина – старший преподаватель кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, к.ю.н., капитан милиции (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: timina0505@mail.ru

© Т.Н. Тимина, 2011.

¹ Национальный план противодействия коррупции. Утвержден Президентом РФ 31 июля 2008 года. ПР- 1568 // Российская газета. – 2008. – 5 августа. – № 164. – С. 10.

² Совет создан Указом Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 года № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // СЗ РФ, 2008, 26 мая, № 21, ст. 2429.

³ Указ Президента РФ № 537 от 12 мая 2009 года «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. – № 88(4912) от 19 мая 2009 года. – С. 15.

⁴ Указ Президента РФ № 460 от 13 апреля 2010 года «О национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // СЗ РФ, 19.04.2010, №16, Ст. 87.

⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих её Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё» // Российская газета. – Федеральный выпуск. – № 3467. – 2004. – 29 апреля; Федеральный закон РФ от 08.03.2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Российская газета. – Федеральный выпуск. – № 4022 – 2006. – 21 марта; Федеральный закон от 25.07.2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // Российская газета. – Федеральный выпуск. – № 4130. – 2006. – 28 июля.

⁶ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ; Федеральные законы от 25 декабря 2008 года № 274-ФЗ,

Коррупция и коррупционные преступления – не тождественные явления. Коррупционные преступления – лишь часть явления коррупции. Коррупция есть свойство взаимосвязанных экономической и управленческой подсистем общества воспроизводить неформальные возмездные противоправные управленческие услуги,⁷ а коррупционные преступления – это совокупность уголовно-наказуемых деяний, совершаемых должностными лицами (коррупционерами) на основе коррупционных сделок путём использования своих полномочий вопреки интересам службы в совместных с коррупционером корыстных интересах.⁸

Процесс коррупции включает в себя факторы её воспроизводства и, конечно, сами правонарушения. Причём факторы, в силу которых воспроизводятся подкуп и продажность, не есть нечто отдельное от событий купли-продажи, чиновничьих услуг.

Для выработки эффективной системы мер по профилактике и борьбе с преступностью коррупционной направленности, для корректировки федерального и принятия регионального⁹ законодательства, необходимо уяснить природу возникновения, детерминацию коррупционных проявлений в современных реалиях.

от 25 декабря 2008 года № 280-ФЗ, (о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ), Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных актов» от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ и др.

⁷ Шестаков Д.А. Реакция на коррупцию в постпереходном обществе // Сборник материалов международной научно-практической конференции на тему: «Успешное противодействие коррупции – важнейшее условие дальнейшего устойчивого развития и экономического процветания Казахстана». – Астана. – 4 ноября 2010 года. – С. 63.

⁸ См.: Горшенков Г.Н. Антикоррупционная политика в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2010. – № 2(19). – С. 23.

⁹ См.: Кабанов П.А. Антикоррупционная политика субъектов Российской Федерации: от имитации к институционализации // Материалы теоретического семинара по теме: «Политическая криминология, антикоррупционная политика». – СПб., 4 марта 2011 года. Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=51:2011-03-05-07-08-56&catid=3:last-sessions&Itemid=1 (дата обращения: 10.07.2011).

В отечественной криминологии под причинами преступлений, в том числе коррупционных, принято понимать комплекс противоречий, относящихся к различным сферам общественной жизни.¹⁰ Причём причины представляют собой не случайный механический набор детерминант преступности, а именно криминогенную систему, которая представляет собой единство и целостность взаимодействующих подсистем и элементов, проявляющихся в общественных противоречиях, располагающихся в определённой иерархии и уровневой соподчинённости.

Среди факторов, порождающих и обуславливающих существование коррупционных преступлений, следует выделить несколько основных групп: экономические, социально-политические, правовые, организационно-технические и морально-психологические.

К числу экономических факторов коррупционной преступности следует отнести:

– нестабильное состояние экономики, выражающееся в высоком уровне инфляции, безработицы, малоконтролируемой приватизации государственной и муниципальной собственности, слабо развитой банковской и кредитной систем, что оказывает влияние на процессы, оказывающиеся в сфере интересов служащих и должностных лиц в государственных, коммерческих и иных организациях, а также на обесценивание их денежного содержания, что приводит к поиску ими новых источников дохода;

– резкая поляризации населения, т.е. имущественное расслоение общества, что привело к появлению граждан, имеющих сверхвысокие доходы и, следовательно, возможность для подкупа;

– нарушение условий рыночной конкуренции, обуславливающее возможность получения необоснованных доходов, монополизации, расцвету системы «откатов»

¹⁰ См.: Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. Учебник, 2-е изд., перераб. и доп. / Предисл. В.П. Сальникова. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 192–232.

для должностных лиц в той или иной сфере экономической деятельности;

- неадекватная оплата труда государственных и муниципальных служащих, в том числе правоохранительных органов, приводящая к вынужденному поиску нелегальных доходов, сращиванию деятельности правоохранительных органов с теневой экономикой и проч.;

- избыточное налогообложение, которое делает невозможным легальное предпринимательство большей части секторов экономики.

Назовём социально-политические факторы:

- отчуждение большей части населения от власти, в частности от управления имуществом, от правотворчества и правоприменения, которое постоянно воспроизводит основания зависимости гражданина от чиновника;

- проникновение в государственные органы власти представителей организованных преступных групп, в том числе преступных сообществ;

- необоснованно завышенная численность государственных и муниципальных служащих, объективно ухудшающая условия оплаты труда таких служащих и качество контроля за их работой;

- ничем не компенсированное разрушение старой системы негосударственного контроля за деятельностью государственных органов и должностных лиц;¹¹

- изначально рекламно-популистский характер мер и заявлений правящей элиты в отношении противодействия коррупции, неприменение антикоррупционных мер к главным субъектам политики, а также ожидание мгновенного эффекта от принимаемых на государственном и региональном уровнях антикоррупционных мер;¹²

- общая политическая нестабильность, которая нередко выступает провоцирующим фактором циклического усиления

экономического кризиса и предопределяет низкий уровень уважения населения к власти и правоохранительным органам.

К числу правовых факторов коррупционной преступности относятся:

- ненадлежащая регламентация служебных полномочий должностных лиц органов государственной власти и управления;

- наличие законодательного закрепления иммунитета от уголовного преследования определенных субъектов политической деятельности и некоторых представителей правоохранительных органов;¹³

- недостаточная эффективность системы наказаний действующего уголовного законодательства за конкретные виды коррупционных преступлений, например, следовало бы применять: в качестве основного наказания – лишение права занимать определённые должности, дополнительного – штраф, отсутствие конфискации имущества как основного вида наказания и т.д.;¹⁴

- существование несогласованности и пробелов в законодательстве, регламентирующем налогообложение лиц, занимающих государственные должности, государственных и муниципальных служащих;

- отсутствие уголовной ответственности за осуществление посредничества при совершении преступления коррупционной направленности;

- низкий уровень правосознания населения, ставящий его в условие повышенной зависимости от лиц, занимающих государственные должности;

- наличие пробелов и противоречий в уголовном, гражданском, земельном, налоговом, финансовом и проч. законодательстве; терминологическая несогласованность уголовного и гражданского Закона; отсутствие федерального закона о пре-

¹¹ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2009. — С. 415.

¹² См.: Данилов А.П. Факторы неэффективности антикоррупционной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — № 1(20). — С. 69-70.

¹³ Алимпов С.А. Причины и условия правонарушений коррупционной направленности: научно-практическое пособие / С.А. Алимпов, Н.В. Голубых, В.А. Чашников. — Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2010. — С. 13.

¹⁴ См.: Шестаков Д.А. Тезисы об уголовно-правовой реакции на коррупцию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — № 2(9). — 2005. — С. 248.

дупреждении преступлений,¹⁵ создающего нормативные предпосылки для постепенного перехода от преимущественно карательной модели борьбы с коррупционной преступностью к профилактической.

Организационно-технические факторы коррупционной преступности:

— неадекватность системы государственного реагирования структуре и характеру корыстных преступлений. Это положение относится к дефициту кадрового обеспечения борьбы с коррупционными преступлениями, которые отличаются чрезвычайно сложным механизмом и высоким уровнем латентности;

— крайне низкий фактический уровень раскрываемости рассматриваемых преступлений из-за недостаточности материального обеспечения ОВД, интенсивного оттока кадров, условий постоянных перегрузок на работе;

— отсутствие государственной системы криминологического мониторинга (непрерывного наблюдения, оценки и прогноза) коррупционных процессов;

— дефицит высокоэффективных (прежде всего компьютерных) технологий расследования новых форм преступлений, так как расследование таких преступлений обычными методами, как правило, не обеспечивает выявления и закрепления необходимых доказательств виновности лиц, совершивших такие преступления;

— функциональные противоречия между деятельностью различных подразделений одних и тех же правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с одинаковыми видами преступлений (например, между подразделениями по борьбе с экономическими, налоговыми преступлениями и по борьбе с организованной преступностью);

— низкий уровень координации деятельности различных правоохранительных органов по борьбе с коррупционными преступлениями (обмен информацией, совместное планирование и осуществление мероприятий по выявлению и пресечению преступлений подразделениями

МВД и между подразделениями других структур правоохранительной системы России до настоящего времени носит эпизодический характер);

— отсутствие высокоэффективного механизма поиска за рубежом, прежде всего в оффшорных зонах, и возврата в Россию незаконно приобретённого и вывезенного имущества;

— недостаточность организационно-технического обеспечения механизма немедленного реагирования на большую часть преступлений;

— отсутствие специальной федеральной автоматической базы данных о коррупционных преступлениях, о лицах, их совершивших, и которым запрещено занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью по приговору суда.

К числу морально-психологических факторов коррупционной преступности относятся:

— низкая «государственная мораль» и распространение средствами массовой информации данных о богатствах правящей элиты, нажитых незаконным или полуправильным путём (с использованием пробелов в законодательстве, заранее известными результатами тендеров и проч.);

— действие корпоративной психологии и этики, что в свою очередь влияет на развитие «круговой поруки»;

— отсутствие персональной ответственности за неправомочность любых действий по исполнению служебных обязанностей (в нашей стране, как правило, действует система коллективной ответственности);¹⁶

— nepотизм – покровительство на основе личных связей;

— психологическая готовность значительной части населения к подкупу государственных служащих для реализации собственных интересов, отношение к этому деянию не как к даче взятки, а как к благодарности за оказание услуги;

— укоренившийся в общественном сознании крайне незначительный риск быть привлечённым к ответственности за со-

¹⁵ См.: Лунев В.В. К проекту закона «О предупреждении преступности» // Государство и право. — 1996. — № 11.

¹⁶ См.: Решетников М.М. Психология коррупции: утопия и антиутопия — СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2008. — С. 72.

вершение коррупционного преступления;

— наличие в обществе двойного морального стандарта,¹⁷ когда население, с одной стороны, поддерживает государственные меры воздействия на коррупцию, а с другой, для решения собственных вопросов идет на коррупционную сделку;¹⁸

— изменение системы ценностей и потребностей у большинства населения, когда на первый план вышли материальные, в том числе гипертрофированные и извращённые потребности.

В заключение следует отметить, что

коррупционную составляющую преступности зачастую детерминируют те же факторы, что и преступность в целом: экономическая и политическая нестабильность, несовершенство законодательства, уголовно-правовой системы, изменение принципов нравственности, морали и прочее. Это свидетельствует о необходимости быстрого и адекватного реагирования соответствующих органов на всех уровнях власти, особенно, при проведении столь обширной кампании по противодействию коррупции.

¹⁷ См.: Частная криминология / Отв. ред. д-р юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ Д.А. Шестаков. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр», 2007. — С. 176.

¹⁸ См.: Горшенков Г.Н. Антикоррупционная политика в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2010. — № 2(19). — С. 23.

УДК 343.9
ББК 67.51

*Е.В. Стебенева**

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД РОССИИ

Аннотация: Коррупционные преступления сотрудников ОВД имеют специфические черты и отличительные особенности, выявление которых способствует разработке эффективного механизма противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция; криминологическая характеристика коррупционных преступлений; сотрудник органов внутренних дел.

E. V. Stebeneva

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CORRUPTION IN THE RUSSIAN POLICE

Summary: Corruption by the Russian police has specific features and peculiarities revelation of which is instrumental in developing an effective mechanism in combating corruption.

Key words: corruption; criminological characteristics of corruption; police officer.

Непременным спутником общества с момента существования государства является коррупция в различных своих проявлениях. Коррупция является угрозой для любого государства, для его нормального, стабильного функционирования и развития.

Существуют различные мнения на определение, содержание понятия коррупции. Так, П.А. Кабанов определяет коррупцию как социальное явление, заключающееся в корыстном использовании должностным лицом органов государственной власти и управления, своего служебного положения для личного обогащения.¹ Б.В. Волженкин рассматривает коррупцию как социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда

государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют своё служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах.² Д.А. Шестаков определяет коррупцию как сквозное, глобальное свойство взаимосвязанных экономической и управленческой подсистем общества воспроизводить возмездные, противоправные управленческие услуги, включающие в себя коррупционные преступления и коррупционные факторы на всех уровнях преступности.³

На законодательном уровне коррупция определяется как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим

* **Стебенева Елена Викторовна** — адъюнкт кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: St.el@list.ru

© **Е.В. Стебенева, 2011**

¹ *Кабанов П.А.* Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. — Нижнекамск, 1995. — С. 7.

² *Волженкин Б.В.* Коррупция. — СПб., 1998. — С. 8.

³ Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=51:2011-03-05-07-08-56&catid=3:last-sessions&Itemid=4 (дата обращения: 11.07.2011).

лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя и для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».⁴ Также под коррупцией понимается и совершение указанных выше деяний от имени или в интересах юридического лица.

К сожалению, законодатель раскрывает коррупцию в основном в уголовно-правовом аспекте и включает в её содержание лишь преступления коррупционной направленности, не учитывая то, что в обществе существуют такие проявления, которые не запрещены законом, но по своей сути являются основой коррупционных деяний и неразрывно с ними связаны (протекционизм, nepотизм и т.п.).

Таким образом, обобщая сказанное, под коррупцией мы понимаем исторически сложившееся социальное явление, включающее деяния, направленные на использование должностного (служебного) положения и полномочий лица в корыстных целях и/или из иной личной заинтересованности, вопреки законным интересам общества и государства.

В последнее время в России пристальное внимание уделяется преступлениям сотрудников органов внутренних дел, которые, зачастую, имеют коррупционную направленность.

Несомненно, высокий уровень коррупции в России не мог не сказаться и на состоянии законности в органах внутренних дел, которые служат своеобразным барометром степени доверия населения государственной власти в целом.

К основным специфическим чертам, характеризующим преступления коррупционной направленности, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, относятся:

— большая часть коррупционных преступлений совершается сотрудниками в

ходе общения с гражданами, юридическими лицами при разрешении вопросов, входящих в круг компетенции органов внутренних дел в сферах государственного управления и регулирования, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности;

— сосредоточение у ограниченного круга должностных лиц МВД РФ функций, определяющих принятие того или иного решения в узкоспециализированной сфере;

— отсутствие прозрачности в принятии решений должностными лицами в связи с ведомственной спецификой;

— использование в преступных целях легитимного права ношения форменной одежды и применения физической силы, спецсредств, огнестрельного оружия, мер государственного принуждения, которым наделены сотрудники при осуществлении оперативно-служебной деятельности и, что обуславливает, отсутствие активных действий по пресечению противоправной деятельности сотрудников со стороны граждан;

— наличие коллективного субъекта ответственности. Сотрудник, совершивший коррупционное преступление, несёт персональную ответственность и подвергается уголовному преследованию (имеет место ретроспективный вид ответственности). Однако руководитель подразделения, в чьём служебном подчинении находился виновный сотрудник, в большинстве случаев также несёт ответственность, но уже дисциплинарного характера, что свидетельствует о наличии коллективного субъекта ответственности.

Как показывают статистические данные за последние годы (2008–2010 гг.) удельный вес коррупционных преступлений не превышает 2,5 % (в 2008 г. — 1,2 %, в 2009 — 1,4 %, в 2010 — 2,25 %) от общего числа зарегистрированных преступлений по России. Однако из общего числа преступлений, совершённых по России должностными лицами с использованием своего служебного положения, коррупционные преступления составили 95,6% в 2008 году, 99,4% в 2009, 100,0 % в 2010.

За 2008–2010 года как по общему количеству совершённых должностных и

⁴ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ, ч.1 ст.1 // СЗ РФ, 2008, № 52 (часть 1), ст. 6228. — С.15832–15840.

коррупционных преступлений, так и по количеству лиц, совершивших преступления данного вида, первое место среди округов России занимал Центральный федеральный округ. В первую пят рку за данный период также вошли Приволжский, Южный, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа.

По количеству должностных лиц, совершивших коррупционные преступления, органы внутренних дел занимают второе место по России (14,1% — в 2008 году, 12,8% — в 2009, 8,52 % — в 2010 от общего количества должностных лиц, совершивших коррупционные преступления).

Наиболее часто совершаемыми коррупционными преступлениями среди сотрудников являются, предусмотренные частями 3,4 статьи 159, частями 3,4 статьи 160, пунктом «б» ч.3 статьи 228.1, статьями 285, 286 (в случае совершения из корыстного мотива и/или иной личной заинтересованности), 290, 292 УК РФ и др.

Всего за 2008 год преступления с использованием служебного положения совершили 1422 должностных лица органов внутренних дел, из них из корыстной и иной личной заинтересованности 1045 человек, в 2009 году 1570 и 1431, в 2010 — 1632 и 1439 должностных лиц соответственно.⁵

Результаты проведенного в 2010 году интервьюирования осуждённых за совершение должностных и коррупционных преступлений сотрудников ОВД, содержащихся в ФБУ ИЗ-47/1 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, а также анализа материалов уголовных дел федеральных районных судов г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области за 2005–2011 года, позволяют сделать вывод, что на момент совершения общественно-опасного деяния к возрастной

категории от 22 до 30 лет относилось 67% осуждённых, от 31 до 40 — 21,6%, от 41 до 50 — 10,8%. Это свидетельствует о том, что основная масса сотрудников, совершивших коррупционное преступление, находилась в достаточно молодом возрасте.

Стаж службы в МВД России у большинства сотрудников, совершивших коррупционное преступление, составил менее 10 лет, и в основном они занимали должности сержантского, младшего и среднего начальствующего состава. Таким образом, по данным официальной статистики наибольшую распространённость в ОВД имеет «низовая коррупция», что на самом деле не является абсолютно верным, так как коррупция высших должностных лиц правоохранительных органов более латентна.

Что касается семейного положения сотрудников, совершивших коррупционные преступления, то в основном они были не женаты. Однако это не является показателем фактического семейного положения, так как в настоящее время распространено сожитительство, без официального оформления супружеских отношений, что имело место в большинстве случаев у неженатых осуждённых сотрудников. У большинства осуждённых на момент совершения преступления имелись на иждивении малолетние дети.

Уровень образования сотрудников, совершивших коррупционные преступления, следующий: 54,0 % имели высшее образование, 43,2 % — средне-специальное, 2,7% — неоконченное высшее образование.

В основном осуждённые воспитывались в полных семьях, где хотя бы один из родителей или близкий родственник имел отношение к органам внутренних дел либо к аналогичным сферам деятельности (юристы), что и повлияло на выбор службы.

Продолжая криминологическую характеристику, следует отметить, что коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, относятся к корыстным преступлениям, так как одним из признаков коррупционного преступления является использование лицом своего должностного (служебного) положения и

⁵ По данным статистической формы отчётности «5-КОРР» ГИАЦ МВД России «О результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с преступлениями, совершёнными с использованием служебного положения должностными лицами, государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, а также лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации» за 2008–2010 годы.

полномочий в корыстных целях и/или из иной личной заинтересованности. Однако в некоторых случаях данные преступления совершаются с применением насилия. Например, при совершении превышения должностных полномочий в корыстных целях, с применением насилия (п.«а» ч. 3 ст. 286 УК РФ). Также при квалификации действий сотрудника, совершившего преступление коррупционной направленности, по совокупности со статьёй, предусматривающей уголовную ответственность за совершение деяния, связанного с применением насилия, причинения различной тяжести вреда здоровью (так как в основном статьи УК РФ, содержащие коррупционные преступления, не содержат в квалифицирующих признаках применения насилия). Поэтому коррупционные преступления в некоторых случаях можно отнести к корыстно-насильственным.

Противоправная деятельность сотрудниками органов внутренних дел как специальными субъектами коррупционных преступлений осуществляется в следующих формах:

- оказание помощи в переделе собственности (споры хозяйствующих субъектов, рейдерство и т.п.), то есть оказание поддержки заинтересованным лицам и давление на конкурентов, предоставление постоянного покровительства различным гражданским структурам, в том числе криминальным («крышевание»), путём не проведения, либо недобросовестного проведения проверок предприятий, организаций, предусмотренных законодательством, оказание помощи в установлении монополии в том или ином экономическом секторе и т.п.;

- незаконная деятельность по прекращению, приостановлению уголовных дел, используя при этом подложные вещественные доказательства, фиктивные документы по проведению уголовно-про-

цессуальных действий, оказание физического, психического давления на очевидцев, свидетелей преступления, потерпевших, изменение процессуального статуса лиц, участвовавших в совершении преступления (организаторы, исполнители становятся свидетелями или в отношении них прекращается уголовное преследование);

- избрание более мягкой меры пресечения в отношении обвиняемого по уголовному делу;

- укрытие выявленных фактов правонарушений, в том числе и преступлений, путем уклонения от регистрации, служебного подлога, привлечения к ответственности за менее тяжкое правонарушение;

- незаконное взимание платы за оформление различных документов (принятие решения по материалу предварительной проверки в короткий срок, выдача лицензии и т.п.);

- взимание платы при проверке документов в случае их отсутствия или если в них отсутствуют необходимые реквизиты; взимание платы на месте совершения правонарушения вместо оформления необходимых документов о наложении штрафа;

- продажа информации, в том числе оперативной (базы данных, спецучёты).

Необходимо отметить, что вышеуказанные действия сотрудник ОВД может совершать как за материальное, так и не за материальное вознаграждение (повышение по службе, устройство ребенка в элитное учебное заведение и т.п.).

Рассмотренные нами основные характеристики и особенности коррупционных преступлений сотрудников позволяют разработать эффективный комплекс мероприятий по противодействию коррупционным преступлениям среди личного состава МВД России с учётом специфики службы, что способствовало бы снижению уровня коррупции, как в органах внутренних дел, так и в обществе в целом.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Материалы семинара клуба от 13 мая 2011 года
«Предупреждение преступлений несовершеннолетних»УДК 343.9
ББК 67.51*Л.М. Прокументов****СИСТЕМА МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ**

Аннотация: для предупреждения рецидивных преступлений несовершеннолетних целесообразно оставить один вид наказания — лишение свободы и разработать параллельную систему мер воспитательного воздействия.

Ключевые слова: рецидив; преступления несовершеннолетних; лишение свободы; наказание.

*L.M. Prokumentov***SYSTEM OF PREVENTIVE MEASURES AGAINST JUVENILE
RECIDIVISM NEEDS TO BE IMPROVED**

Summary: To prevent juvenile recidivism it is reasonable to leave one type of punishment — imprisonment - and draw up a system of educational measures as well.

Key words: recidivism; juvenile crime; imprisonment; punishment.

В последние годы многие исследователи отмечают тенденцию значительного омоложения лиц, совершающих преступления. Данная тенденция характерна как для преступлений несовершеннолетних (стабильно растёт общее число и удельный вес лиц младшей возрастной группы 14–15 лет среди всех несовершеннолетних, совершивших преступления), так и для общей преступности (стабильно увеличивается общее число и удельный вес лиц в возрасте 18–24 года среди всех лиц, совершивших преступления).

Уголовно-правовыми последствиями совершения преступления несовершеннолетними является уголовное наказание и иные меры уголовно-правового воздей-

ствия. Уголовное наказание, будучи по сути лишением, ограничением, выполняет важную роль в охране от преступных посягательств демократического конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, мира и безопасности человечества (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

Перечень видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним, содержится в ст. 88 УК РФ и включает в себя: штраф, лишение права заниматься определённой деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, арест, лишение свободы на определённый срок. Таким образом, законодатель предусмотрел для несовершеннолетних 6 видов наказаний, что значительно меньше, чем для взрослых — ст. 44 УК РФ предусматривает 12 видов наказаний.

В системе видов наказаний, применяемых не только к несовершеннолетним, но

* **Лев Михайлович Прокументов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: kuip@ui.tsu.ru

© Л.М. Прокументов, 2011

и ко взрослым лицам, осуждённым за совершённые преступления, на первое место поставлен штраф, который может назначаться несовершеннолетним как в качестве основного, так и дополнительного наказания.

Штраф назначается несовершеннолетним как имеющим самостоятельный заработок или имущество, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых в размере от 7 до 50 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осуждённого за период от двух недель до шести месяцев. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осуждённому по решению суда, может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. В случае отсутствия у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, и несогласия родителей платить штраф — исполнить данное наказание будет невозможно.

Лишение права заниматься определённой деятельностью как вид наказания, предусмотренный в п. «б» ч. 1 ст. 88 УК РФ, к несовершеннолетним практически не применяется. Суть данного наказания состоит в запрещении заниматься определённой профессиональной или иной деятельностью (например, лишение права заниматься предпринимательской деятельностью).

Обязательные работы назначаются на срок от 40 до 160 часов и заключаются в выполнении осуждёнными в свободное от основной работы или учёбы время дополнительных для несовершеннолетних работ. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до 15 лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от 15 до 16 лет — трех часов в день.

В соответствии с законом вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Исправительные работы назначают несовершеннолетним осуждённым, не имеющим основного места работы, на срок до одного года независимо от возраста. Отбываются исправительные работы

в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказание в виде исправительных работ, но в районе места жительства осуждённого (ст. 50 УК РФ). Из заработка осуждённого к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов. Законодатель не раскрывает термин «район места проживания». Очевидно, в данном случае речь идёт об административно-территориальном районе проживания осуждённого. Минимальный срок данного наказания применительно к несовершеннолетним — два месяца. В соответствии со ст. 40 УИК РФ «... осуждённый не вправе отказаться от предложенной ему работы».

Действующее уголовное законодательство РФ (ст.ст. 50 и 88) не устанавливает каких-либо возрастных ограничений в применении этого наказания к несовершеннолетним. Указанные правовые нормы являются бланкетными и отсылают нас к Трудовому кодексу РФ. Так, на основании ст. 63 Трудового кодекса РФ заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет.

С лицами, получившими основное общее образование либо оставившими в соответствии с федеральным законом общеобразовательное учреждение и достигшими возраста 15 лет, также может быть заключён трудовой договор. При этом законодатель устанавливает и характер этого труда: он должен быть лёгким и не причинять вреда здоровью несовершеннолетних.

Кроме того, с согласия одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключён с учащимся, достигшим возраста четырнадцати лет, для выполнения в свободное от учёбы время лёгкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и не нарушающего процесса обучения (ст. 63 Трудового кодекса РФ). Подобная формулировка практически закрывает возможность применять наказание в виде исправительных работ к 14-летним подросткам.

Отметим, также, что в соответствии с Законом РФ «Об образовании» привле-

чение обучающихся, воспитанников гражданских образовательных учреждений без согласия обучающихся, воспитанников и их родителей (законных представителей) к труду, не предусмотренному образовательной программой, запрещается. Следовательно, при наличии указанных выше обстоятельств назначать уголовное наказание в виде исправительных работ таким несовершеннолетним нельзя.

Арест — новый вид уголовного наказания, которого не было в УК РСФСР 1960 года. Однако его реализация отсрочена в силу отсутствия необходимых условий для исполнения данного наказания.

Лишение свободы на определённый срок — самый строгий вид наказания, который может назначаться несовершеннолетним. Данное наказание назначается несовершеннолетним, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок не свыше шести лет. И только несовершеннолетним в возрасте 14–15 лет, совершившим особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осуждённым (т.е. тем, кому ко времени совершения преступления исполнилось 16 лет) наказание назначается на срок не свыше десяти лет (ч. 6 ст. 88 УК РФ). Кроме того, в законе прямо закреплено положение, в соответствии с которым «наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осуждённому, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой тяжести или

средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой тяжести впервые» (ч. 6 ст. 88 УК РФ).

Анализ практики назначения наказания несовершеннолетним в Российской Федерации показывает, что наиболее назначаемым наказанием для несовершеннолетних является лишение свободы.

Отметим, что и абсолютные показатели, и удельный вес несовершеннолетних осуждённых к реальному отбыванию лишения свободы, довольно высоки.

Кроме наказаний суд может в соответствии со ст. 90 УК РФ освободить несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путём применения принудительных мер воспитательного воздействия, а в соответствии со ст. 92 УК РФ несовершеннолетний может быть освобождён от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ или помещён в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Существующая в законе возможность применения к несовершеннолетним наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, тем не менее, крайне слабо реализуется на практике. Очевидно, что это

Таблица 1. Назначение наказаний несовершеннолетним в России (%) (2003–2009 гг.)

Показатель	Год						
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Штраф	0,7	8,2	8,9	6,7	8,9	9,9	10,6
Лишение права заниматься определённой деятельностью	0	0	0,002	0	0	0	0
Обязательные работы	0	0,6	2,5	3,9	7,7	11,4	13,2
Исправительные работы	0,6	1,0	1,9	1,4	2,06	1,9	1,6
Арест	0	0	0	0	0	0	0
Лишение свободы на определённый срок	98,7	90,2	86,6	88,0	81,4	76,8	74,6
В том числе: реальное лишение свободы	26,1	21,3	23,7	24,2	21,1	30,5	29,2
Условное осуждение к лишению свободы	72,9	78,7	76,3	75,8	78,9	69,5	70,8

обусловлено многими обстоятельствами, в том числе и несовершенством уголовного закона.

Так, действующая редакция ч. 2 ст. 88 УК РФ вызывает недоумение. Применительно к несовершеннолетним, имеющим самостоятельный заработок или имущество, на которое может быть обращено взыскание, применение штрафа выглядит логичным. Несовершеннолетний *лично* несёт ответственность за содеянное своим имуществом или заработанными им *лично* денежными средствами. В этом случае штраф действительно может быть эффективной мерой уголовно-правового воздействия.

Другое дело, что анализ практики показывает, что у подавляющего числа несовершеннолетних, совершивших преступление, к которым можно было бы применить данный вид наказания, не было самостоятельного заработка или имущества, на которое могло быть обращено взыскание. Это было обусловлено двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что штраф не был рассчитан на применение к несовершеннолетним младшей возрастной группы — 14-15-летних, что существенно сужало базу для его применения. Во-вторых, тем, что подавляющее большинство несовершеннолетних старшей возрастной группы — 16–17 лет, не имели самостоятельного заработка (не работали) и не имели имущества, на которое можно было бы обратить взыскание. Поэтому в структуре наказаний, которые применялись к несовершеннолетним в РФ, штраф, начиная с 1997 г. до 2003 г. не превышал 0,7%, но в 2009 г. составил 10,6% от всех наказаний, применяемых к несовершеннолетним преступникам в РФ.

Очевидно, законодатель решил изменить сложившееся положение с применением штрафа за счёт несовершеннолетних, не имеющих самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, а ещё точнее за счёт их родителей или иных законных представителей с их согласия. При этом никто не брал во внимание следующие обстоятельства.

Во-первых, подавляющее большинство несовершеннолетних преступников проживают в семьях с низким материаль-

ным достатком, не позволяющим подобные расходы. При условии нахождения средств для выплаты штрафа («жалко ребёнка»), материальные условия таких семей будут ещё хуже, что, безусловно, не лучшим образом отразится на поведении несовершеннолетнего. Следовательно, лишь немногие семьи, из числа тех, где имеются несовершеннолетние преступники, смогут безболезненно для своего бюджета соглашаться на выплату штрафа. Можно представить себе ситуацию, когда материальный достаток родителей (иных законных представителей) позволяет им заплатить штраф. Но они этого делать не желают, поскольку конфликт с несовершеннолетним настолько глубокий, что по мнению взрослых, «всем будет лучше, если ребёнок пойдет отбывать наказание в воспитательную колонию». Представляется, что *нельзя назначение конкретного вида наказания несовершеннолетнего* ставить в зависимость от «согласия» или «несогласия» и материальных возможностей родителей или иных законных представителей.

Во-вторых, действующая формулировка ч. 2 ст. 88 УК РФ противоречит принципу личной виновной ответственности, который по нашему мнению, имеет самостоятельное значение.

В-третьих, представляется, что реализация ч. 2 ст. 88 УК РФ на практике может привести к нарушению принципа справедливости (ст. 6 УК РФ), согласно которому наказание и иные меры уголовно-правового характера должны «соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного», а также косвенному нарушению принципа равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ).

В-четвёртых, анализ норм Особенной части УК РФ, которые предусматривают возможность применения штрафа к несовершеннолетним, показал, что в некоторых случаях минимальный размер штрафа, указанный в санкции статьи, больше максимального размера, установленного в ч. 2 ст. 88 УК РФ для несовершеннолетних. Например, санкции ч. 2 ст. 137 и ч. 2 ст. 138 УК РФ предусматривают размер штрафа от 100 до 300 тыс. руб. и т.д. Как

быть в этом случае правоприменителю? Ведь ссылка на ст. 64 УК РФ будет некорректной, поскольку законодатель, предусмотрев возможность назначения наказания более мягкого, чем предусмотрено за данное преступление, обусловил реализацию этой возможности наличием исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления. Т.е. пробелы в законе не относятся к исключительным обстоятельствам, а, следовательно, и применить в данном случае наказание в виде штрафа к несовершеннолетним не представляется возможным.

Что касается наказания в виде лишения права заниматься определённой деятельностью, законодатель не включал в п. «б» ч. 1 ст. 88 УК РФ никаких рекомендаций, связанных с особенностями назначения данного вида наказания несовершеннолетним. Следовательно, если буквально толковать положение, сформулированное в законе, то срок данного наказания будет таким же, как и для взрослых лиц, т.е. от 1 года до 5 лет в качестве основного вида наказания и на срок от 6 месяцев до 3 лет в качестве дополнительного вида наказания. Такая формулировка закона, как минимум по духу и по сути не соответствует ст. 88 УК РФ, согласно которой, учитывая несовершеннолетний возраст виновного, особенности его личности, размеры и сроки наказания этим лицам должны быть снижены.

Очевидно, что применить данный вид наказания можно только к лицу, занимающемуся такой деятельностью, которой, по мнению суда, его следует лишить. На практике речь идёт, как правило, о трудовой деятельности, это предполагает, что лишение права заниматься определённой деятельностью может быть назначено лицу, достигшему 15-летнего возраста, а в исключительных случаях — 14-летнего возраста. Причём, несовершеннолетний теряет право работать в том месте, где ра-

ботал, или заниматься той деятельностью, которой занимался и, естественно, с потерей деятельности он теряет и доход от неё.

Из норм действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства непонятно, каким образом происходит оформление несовершеннолетнего осуждённого (особенно того, кто уже работает) к обязательным работам на муниципальных предприятиях. Отметим, что ведомственный нормативный акт («Инструкция о порядке исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», утверждённая приказом Минюста России от 12 апреля 2005 г. №38) предусматривает положение, в соответствии с которым уголовно-исполнительная инспекция направляет в организацию, в которой осуждённый будет отбывать наказание, копию приговора (определения, постановления) суда и извещение.

В этом случае возникает вопрос, связанный с возможными случаями возмещения ущерба, причинённого осуждённому при выполнении обязательных работ или причинённого осуждённым при выполнении этих работ третьим лицам. В ч. 3 ст. 28 Уголовно-исполнительного кодекса РФ установлено, что в случае причинения ущерба, связанного с выполнением обязательных работ, возмещение вреда осуждённому производится в соответствии с законодательством РФ о труде, но там ничего не сказано о регулировании возмещения вреда, причинённого осуждённым третьим лицам при отбывании обязательных работ. Кроме того, в ст. 16 Трудового кодекса РФ, содержащей перечень оснований возникновения трудовых отношений, который носит исчерпывающий характер, отсутствует такое основание, как приговор суда или привлечение к выполнению работ по приговору суда. Можно констатировать, что вопросы, связанные с возмещением ущерба, причинённого осуждённому или осуждённым третьим лицам при выполнении обязательных работ, не решены.

Представляется, что не решён вопрос и с исполнением обязательных работ лицами, признанными инвалидами. В соответствии с ч. 4 ст. 49 УК РФ обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами I группы, а в соответствии с ч. 3 ст. 26

Уголовно-исполнительного кодекса РФ в случае признания осуждённого инвалидом первой *или второй группы* (о чём УК РФ не говорит) уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания. В результате получается, что уголовное законодательство допускает назначение обязательных работ в отношении инвалидов второй группы, а уголовно-исполнительное законодательство предусматривает необходимость внесения представлений в суд об освобождении таких лиц от дальнейшего отбывания наказания.

Применительно к Уголовно-исполнительному законодательству существуют и замечания более общего свойства. Например, ст. 8 УИК РФ именуется «Принципы уголовно-исполнительного законодательства», что бесосновательно сужает границы их действия и не соответствует реальному положению. Согласно ч. 1 ст. 2 УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации «состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов». Приходится сожалеть, что законодатель не распространил указанные принципы на подзаконные нормативные акты (ст. 4 УИК РФ) и такие важные элементы механизма уголовно-исполнительного правового регулирования, как индивидуальные правовые акты, правовые отношения субъектов исполнения и отбывания уголовных наказаний и, наконец, на фактическое их поведение.

Перечень пробелов в действующем законодательстве применительно к наказаниям, предусмотренным для несовершеннолетних, можно было бы продолжить, но мы ограничимся сказанным и отметим, что существующие пробелы во многом обусловлены недостаточным учётом возрастных особенностей несовершеннолетних и игнорированием наличия социально-экономических и криминологических оснований при определении видов наказаний для несовершеннолетних преступников.

Подавляющая часть проблем института принудительных мер воспитательного воздействия в настоящее время также связаны с несовершенством правового регулирования. Так, отсутствует норма-

тивный акт, регламентирующий порядок исполнения принудительных мер воспитательного воздействия и определения его места среди других мер уголовно-правового воздействия; не определён специализированный государственный орган, который сможет решать возложенные на него специфические задачи; как понимать положение о систематическом неисполнении несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия применительно к п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ «передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа»; ничего не сказано о возможности изменения сроков принудительных мер воспитательного воздействия и др.

Отметим, что отсутствие чётких формулировок в УК РФ стало основанием для самого разнообразного толкования уголовного закона правоприменителем, что обуславливает, с одной стороны, крайне низкие показатели назначения отдельных видов наказаний, не связанных с реальным лишением свободы, и принудительных мер воспитательного воздействия, с другой стороны — неэффективное исполнение наказаний.

В частности, почти каждый четвёртый несовершеннолетний, осуждённый к исправительным работам, не отбывает наказание. Каждый третий несовершеннолетний, осуждённый к обязательным работам — не отбывает наказание. Рецидив во время отбывания несовершеннолетними исправительных работ составляет около 5,0%, а обязательных работ — 8,0 %. Рецидив, отдалённый во времени (через три года после отбытия наказания), у несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде исправительных работ, составляет около 32,0 %, обязательных работ — почти 70,0 %.

Несовершеннолетия, к которым применялись принудительные меры воспитательного воздействия в соответствии со ст. 90 УК РФ, крайне редко совершают новые преступления (в нашем исследовании этот показатель не превышал 2 %). Ещё лучше показатели у несовершеннолетних, к которым применялась ст. 92 УК РФ. Во время пребывания в специальном учебно-воспи-

тательном учреждении закрытого типа они практически не совершают преступлений. А рецидив, отдалённый во времени (три года после освобождения), не превышает 15,0%.

Как мы уже отмечали, лишение свободы — бесспорный лидер среди наказаний, назначаемых несовершеннолетним. При этом почти в 71,0% случаев лишение свободы несовершеннолетним назначается с применением статьи 73 УК РФ (условное осуждение). Показатели рецидивной преступности условно осуждённых несовершеннолетних составляют, по нашим данным, от 56,0 до 60,0 %. При этом три четверти лиц, имевших фактический рецидив, совершили повторные преступления во время испытательного срока. В официальной статистике учитывается не более 15,0% реального показателя фактического рецидива. Из числа условно осуждённых несовершеннолетних в последующем новые преступления совершили почти 25 %.

В воспитательных колониях, если верить данным официальной статистики, несовершеннолетние осуждённые практически не совершают преступлений. Однако рецидив, отдалённый во времени, у этой категории несовершеннолетних по результатам различных исследователей составляет более 70,0 %. По данным В. Горюнянской средний показатель рецидива преступлений среди лиц, освобождённых из исправительных колоний общего режима, в течение трёх лет составил около 55,0%. В то же время около 80,0% лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, вновь совершили преступления в течение трёх лет после освобождения из колоний общего режима. Показатели постпенитенциарного рецидива среди лиц, совершивших первое преступление будучи совершеннолетними, существенно ниже, чем у несовершеннолетних.¹

Данные, приведённые нами выше, с очевидностью свидетельствуют о низкой эффективности применяемых к несовершеннолетним преступникам наказаний.

В этой связи возникает вопрос, насколько в настоящее время целесообразно

иметь в законе столько видов наказаний для несовершеннолетних, применение и исполнение которых на практике связано с большим количеством проблем и как следствие с их низкой эффективностью. На наш взгляд, целесообразнее пойти другим путём: оставить один вид наказания — лишение свободы — и разработать параллельную систему мер воспитательного воздействия (ст.ст. 90-92 УК РФ).

При этом важно существенно сократить необоснованно широкое применение ст. 73 УК РФ и отказаться от п. 6.2 ст. 88 УК РФ, который предусматривает, что в случае, если несовершеннолетний осуждённый, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд, с учётом обстоятельств дела и личности виновного, может повторно принять решение об условном осуждении, установив испытательный срок и возложив на условно осуждённого исполнение определённых обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 настоящего Кодекса. Эти положения п. 6.2 ст. 88 УК РФ противоречат ч. 1 и ч. 3 ст. 73 УК РФ, которые предусматривают, во-первых, наличие вывода суда о возможности исправления осуждённого без реального отбывания наказания и, во-вторых, при назначении условного осуждения суд устанавливает испытательный срок, в течение которого условно осуждённый должен своим поведением доказать своё исправление. Очевидно, что совершение осуждённым несовершеннолетним нового умышленного преступления в период испытательного срока вряд ли способствует формированию вывода суда о возможности исправления осуждённого без реального отбывания наказания и тем более не является показателем, доказывающим его исправление. На наш взгляд, условное осуждение к несовершеннолетним должно применяться только в тех случаях, когда суд будет убеждён, что условия жизнедеятельности несовершеннолетнего, во многом обусловившие совершение им преступления, кардинально изменились в лучшую сторону, что и позволит суду говорить о возможности исправления осуждённого без реального

¹ Горюнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив. Автореф. дис. канд. юрид. наук. — Томск, 2011. — С. 9—10

отбывания наказания. Неисполнение возложенных на условно осуждённого обязанностей, совершение им умышленного преступления в период испытательного срока должно влечь отмену условного осуждения. В этой связи, эффективность условного осуждения несовершеннолетних должна оцениваться не после окончания испытательного срока, а в период испытания. Испытательный срок должен быть не процессом пассивного ожидания, совершит условно осуждённый новое преступление или нет, а активным процессом предупреждения рецидива преступлений путём воздействия на осуждённого несовершеннолетнего.

Для исполнения принудительных мер воспитательного воздействия и иных воспитательных мер (в случае их принятия) к несовершеннолетним преступникам необходимо создание специализированного государственного органа, которого в настоящее время не существует, а, следовательно, и не входит в перечень субъектов предупреждения безнадзорности и правонарушений (органов и учреждений), перечисленных в Федеральном законе РФ от 24 мая 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики без-

надзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Основными функциями такого государственного органа должны быть:

— сбор и анализ информации о несовершеннолетнем, его ближайшем окружении;

— осуществление надзора за исполнением родителями или лицами, их заменяющими, возложенных на них судом функций;

— осуществление надзора за выполнением несовершеннолетним ограничений и особых требований к его поведению, установленных судом;

— осуществление контроля за исполнением несовершеннолетним обязанностей, возложенных судом;

— оказание помощи несовершеннолетним в решении проблем в социально-бытовой сфере, в трудоустройстве, связанных с их ресоциализацией, в том числе и несовершеннолетним, которые освободились из воспитательных колоний;

— координация деятельности субъектов системы предупреждения рецидивной преступности несовершеннолетних по вопросам, связанным с адаптацией и ресоциализацией несовершеннолетних.

4. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

Ф. Н. Селезнев*

ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: Вывод российского общества и государства из тяжелейшего духовно-нравственного кризиса является основой системного противодействия преступности.

Ключевые слова: бездуховность; преступность; глобально-американизированная преступность; Россия.

F.N. Seleznev

THEOLOGICAL APPROACH TO COMBATING CRIME

Summary: Pulling the Russian society and state out of the most severe spiritual and moral crisis is the basis of systemic fight against crime.

Key words: spiritual impoverishment; crime; globally Americanized crime; Russia.

1. Обоснование применения религиозно-философского подхода к проблеме противодействия преступности

Теологического подхода к противодействию преступности в современной российской криминологии практически не существует, у некоторых криминологов, например С.М. Иншакова, обнаруживается в рамках нетрадиционных подходов к анализу преступности теологический подход к изучению преступности,¹ но теологического систематизированного подхода к противодействию преступности у упомянутого нами учёного и вообще в криминологии нет.

Теологический в переводе на русский язык значит богословский, соответственно данный подход к противодействию преступности будет основан на церковном вероучении, в нашем случае Православии. Главным образом нами рассматривается противодействие внутренней российской преступности и внешней преступности,

направленной против российского народа и государства.

По существу применяемый нами подход является религиозным, но для того, чтобы он лучше соотносился с криминологией как наукой, необходимо внести философский аспект. Таким образом, нами будет осуществляться обоснование применения религиозно-философского подхода к проблеме противодействия преступности.

Главнейшим аспектом обоснования применения именно религиозно-философского подхода к проблеме противодействия преступности является возрастающая бездуховность современного мирового и российского общества. В рамках данного исследования мы определились, что именно бездуховность является главенствующим фактором преступности. Соответственно, если причина преступности кроется, главным образом, в духовном, а не материальном измерении, то и противодействие преступности должно быть соответствующим.

«Нарубежевеков, насломetyсячелетий Российское государство вновь оказалось в тисках всеобъемлющего политического, социального, экономического, военного, духовного кризиса, грозящего уничтожить

* Филипп Николаевич Селезнев — член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: rklklimenko@yandex.ru

© Ф.Н. Селезнев, 2011.

¹ Иншаков С.М. Криминология. — 2000. — С. 17.

его как таковое»,² — справедливо и обоснованно пишет российский криминолог С.Ф. Милуков. Этот же учёный отмечает, что «средства массовой коммуникации (радио, большинство газет и, конечно, телевидение и Интернет) непрерывно ведут оголтелую пропаганду капитализма американского образца, что разрушает национальную (прежде всего духовную и культурную) идентичность русских и других народов, населяющих Россию. Свежим примером такой подрывной деятельности служит регистрация Минюстом России некоммерческой «ЛГБТ — организации Выход», дислоцированной в Петербурге. Аббревиатура ЛГБТ расшифровывается как «лесбиянки, геи, бисексуалы, транскандеры». Уставной целью формально является «реализация социально-правовых программ, направленных на защиту прав и свобод граждан, развитие гражданских институтов, на преодоление дискриминации и нарушений прав граждан по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности».³ Действительной целью этих и подобных образований, по нашему убеждению, выступает стремление окончательно разложить население России, сделать необратимой демографическую катастрофу, которую она переживает с начала 1990-х годов. Вспомним хотя бы Великую империю Древнего Рима, который среди прочего погубила безудержная содомия».⁴

В свою очередь другой известный российский социолог и криминолог Я.И. Гилинский, напротив, полагает, что «очевидно, и гомосексуализм, и бисексуализм нормальны в том смысле, что представляют собой результат некоего разброса, поливариантности сексуального влечения, сформировавшегося в процессе эволюции человеческого рода. Если бы все иные формы сексуального поведения, кроме гетеросексуального, были абсолютно патологичны, они бы давно элиминированы

лись в результате естественного отбора. О «нормальности» гомосексуализма свидетельствует его относительно постоянный удельный вес в популяции. Я вынужден столь подробно остановиться на проблеме гомосексуализма, поскольку последние события с запретом, а затем жестоким разгоном демонстрации геев в Москве (май 2006 г.) лишней раз свидетельствуют о нашей дремучести, нетерпимости, ксенофобии. Весьма неприглядную роль в разжигании ксенофобии играет и РПЦ».⁵

В данной проблематике, отражающей мировоззренческий аспект, хотелось бы выступить в защиту Русской Православной Церкви (РПЦ), в связи с тем, что это единственный монументальный исторически преемственный и неизменный духовный институт Российского государства. РПЦ, по нашему мнению, единственная крупная организация, которая занимает активную позицию в сфере защиты традиционных и духовно-нравственных ценностей, ведёт агитацию духовно и физически здорового образа жизни, выступает против ксенофобии и фашизма, поддерживает здоровый патриотизм и национализм. По существу, вся деятельность РПЦ направлена на преодоление кризиса бездуховности российской нации, а это главный способ противодействия преступности.

К сожалению, такая серьёзная проблема как духовно-нравственная болезнь российского общества, активно используется в преступных целях идеологическими и геостратегическими противниками российского государства. Деморализация российского населения стала основой стратегии западных государств. Цель такой стратегии — разрушение нашего государства. Возможно, в данном случае вновь приходится упомянуть причастность к этому явлению глобально-американизированной преступности.

Американизированная культура или скорее антикультура активно навязывается российскому обществу и без того лишённому каких-либо устойчивых морально-нравственных или духовных идеалов. По этому поводу известный амери-

² Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. — 2000. — С. 3.

³ См.: Санкт-Петербургские ведомости. — 2009. — 3 марта.

⁴ Милуков С.Ф. К докладу профессора Д.А. Шестакова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2010. — №1(18). — С. 16.

⁵ Гилинский Я.И. Глобализация, девиантность, социальный контроль. — 2009. — С. 75.

канский идеолог З. Бжезинский пишет: «Культурное превосходство является недооценённым аспектом американской глобальной мощи. Что бы ни думали некоторые о своих эстетических ценностях, американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодёжи во всём мире. Её привлекательность, вероятно, берёт своё начало в жизнелюбивом качестве жизни, которое она проповедует, но её притягательность во всём мире неоспорима. Американские телевизионные программы и фильмы занимают почти три четверти мирового рынка. Американская популярная музыка также занимает господствующее положение, и увлечениям американцев, привычкам в еде и даже одежде все больше подражают во всём мире».⁶

В реальной жизни (или уже виртуальной?) говорить о «жизнелюбивости» не приходится. «Нарождение виртуальности и агрессивности можно обнаружить и в массовой культуре, в которой обман является приёмом производить впечатление. Около 80 % телевизионных драматических произведений содержат сцены насилия (угрозы, физическое насилие, убийства). К 16 годам каждый подросток успеваеt увидеть около 13 000 мертвецов, к моменту окончания средней школы ребёнок просматривает по телевидению около 8000 сцен с убийствами и 100 000 других действий с применением насилия. Эти расчёты опровергают представление о современном обществе, более гуманном и цивилизованном. Мы как в Средние века смотрим публичные казни».⁷

Главным образом, религиозно-философский подход к противодействию преступности основывается на предупреждении преступности. В данном случае, хорошим примером служит дореволюционный подход в российской криминологии, к примеру Радищев считал, что аксиома законотворчества — «лучше предупредить преступления, нежели оные наказывать».

⁶ Бжезинский З. Великая шахматная доска. — 1998. — С. 39.

⁷ Константинова Т.В. Самый долгосрочный прогноз внутрисемейной преступности? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2010. — № 1(18). — С. 58.

вать». Он утверждал, что закон должен прибегать к воспретительным, побуждающим средствам управления поведением граждан. Ставил вопрос о возможном «совершенном уничтожении» смертной казни в России.

Криминологические изыскания в дореволюционной России оказывали влияние на практику государственного реагирования на преступность. Для сравнения достаточно сказать, что в советское время и после него не удалось законодательно оформить систему мер предупреждения преступлений. В царской же России это было сделано ещё в 1832 г. в виде Устава о предупреждении преступлений, который впоследствии трижды (в 1842, 1857, 1900 гг.) существенно обновлялся. В идеях специалистов, изучавших преступность в прошлом, содержится немало полезного и для современности».⁸

Религиозно-философский подход к противодействию преступности, по-видимому, не был чужд криминологам Российской империи в силу огромного влияния православия на все процессы, в том числе и юридическо-правовые, происходящие в государстве. В современной России православие по-прежнему играет важную и всё возрастающую социальную роль. С точки зрения криминологического религиозно-философского подхода к преступности важны Основы социальной концепции РПЦ, как системный документ, отражающий, в том числе проблему преступности и предлагающий определённое религиозно-осмысленное противодействие ей.

«Профилактика преступности возможна прежде всего через воспитание и просвещение, направленные на утверждение в обществе истинных духовных и нравственных ценностей. В этом деле РПЦ активно взаимодействует со школой, средствами массовой информации, правоохранительными органами. При отсутствии у людей положительного нравственного идеала никакие меры принуждения, устрашения или наказания не смогут остановить злой воли. Именно поэтому лучшей формой предотвращения нарушений закона явля-

⁸ Шестаков Д.А. Криминология. — 2006. — С. 85, 89.

ется проповедь честного и достойного образа жизни, особенно в среде детей и юношества.

Пристальное внимание при этом нужно уделять лицам, входящим в так называемые группы риска или уже совершившим первые правонарушения. К таким людям должно быть обращено особое пастырское и просветительское попечение. Православные священнослужители и миряне призваны участвовать и в преодолении социальных причин преступности, заботясь о справедливом устройении государства и экономики, о профессиональной и жизненной реализации каждого члена общества.

Желая содействовать преодолению преступности, церковь взаимодействует с правоохранительными учреждениями. Уважая труд их работников, направленный на защиту граждан и Отечества от преступных посягательств, а также на исправление оступившихся, Церковь протягивает им руку помощи.⁹

Применения религиозно-философского подхода к проблеме противодействия преступности также предполагает использование новой шестиуровневой модели преступности и, в особенности, осмысление пятого внешнего государственного уровня: агрессивные войны, геноцид, военные преступления, и шестого надгосударственного уровня: планетарный контроль над сырьевыми ресурсами, информационными сетями, СМИ, государственной властью, в котором значительную роль играют транснациональные корпорации.¹⁰ Комплексное противодействие в рамках религиозно-философского подхода этим новым «глобалистическим» уровням преступности будет невозможным без осознания российской нацией своего евразийского, т.е. по существу имперского, геополитического прошлого и будущего. Осознание этой исторической данности должно происходить одновременно и в духовно-религиозном обновлении российс-

⁹ <http://www.patriarchia.ru>. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. 2000 (дата обращения: 01.08.2011).

¹⁰ Шестаков Д.А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 2(17). — С. 13–14.

кого государства. Главную роль в процессе этого исторического возрождения России играет православие. «Ибо как политическое понятие Евразия была рождена только становлением России, соединившей в себе через веротерпимое православное ядро Европу и Азию, и преодолевшей их историческую борьбу уникальным взаимодействием народов и цивилизаций. До нее никакой политической и культурной единицы «Евразия» не было, а шла жестокая борьба между «европейским и азиатским духом». Разрушение исторической России и превращение православного русского народа с его национальным самосознанием в «народонаселение евразийского пространства» или, как поговаривали даже в недрах «Славянской академии наук», в некий «славяно-евразийский суперэтнос» лишь возвращают эру противоборства Европы и Азии, уже приступивших к переделу русского наследия между собой»,¹¹ — пишет Н.А. Нарочницкая.

«Россия столкнулась с системным вызовом государственному суверенитету и территориальной целостности, оказалась лицом к лицу с силами, стремящимися к геополитической перекройке мира».¹² Некоторые российские криминологи активно развивают криминологическое осмысление военно-стратегической агрессии стран Запада, направленной на российское государство, а также предлагают соответствующее противодействие. Например, С.Ф. Милоков выступает с обоснованной критикой военной политики России: «Особенно удручающе положение в геостратегической и военно-политических сферах: потеряны огромные и густонаселённые территории, которые веками принадлежат России, резко ослаблен её военно-промышленный потенциал».¹³ В качестве противо-

¹¹ <http://www.pravoslavie.ru/analit/global/russng-zapad1.htm> (дата обращения: 01.08.2011).

¹² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Путь к эффективному государству. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства. — Москва. — 2000. — С. 7.

¹³ Милоков С.Ф. Криминологические основы российского военно-уголовного права // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2005. — № 2(9). — С. 13.

действия чему С.Ф. Милуков предлагает восстановить целостность отечественного военно-уголовного права,¹⁴ а также в свете событий в Южной Осетии августа 2008 года, «в правовом плане требуется незамедлительное пополнение Общей и Особенной частей УК нормами, рассчитанными на применение их в военное время или в боевой обстановке, которая, как показала действительность, каждодневно возникает на территории России».¹⁵

«На поверхности такие очевидные истины: невозможно удержать Кавказ, уйдя с Чёрного моря и оставив Измаил и Тирасполь — дунайско-балканское направление. Однако самый глубокий уровень — это мировоззрение. Осознать свое положение, захотеть его изменить, наконец, противостоять и предложить конструктивную альтернативу всечеловеческого содержания геополитическим, экономическим и культуртрегерским устремлениям тоталитарного атлантического глобализма может только нация, имеющая внутренний импульс к историческому бытию. В таком русском пробуждении заинтересована и Россия, и мир. Ибо без русских не будет России, а без России не будет ни Евразии, ни мира между Европой и Азией. Во взаимоотношениях внутри СНГ отражается современный этап многовековой борьбы за поствизантийское пространство и цель вытеснения России с морей в Азию. Наибольшее напряжение наблюдается на той геополитической линии, где в своё время экспансия Габсбургов, Ватикана и Речи Посполитой была остановлена ростом России, которая, укрепившись на Чёрном море, смогла укротить аппетиты Турции. Перспективы будущего можно осознать лишь в самом широком историческом и даже религиозно-философском контексте».¹⁶

Итак, обоснованием применения религиозно-философского подхода к проблеме противодействия преступности является животрепещущая актуальность духов-

но-нравственного, мировоззренческого и религиозно-идеологического компонента данного подхода. Также религиозность и философичность указанного подхода помогают системно подойти к проблеме противодействия преступности. Невозможно противостоять преступности в российском обществе не зная и не освещая с криминологической позиции её онтологическую, греховную и бездуховную суть. «Психологические, биологические, социальные и прочие детерминанты, без сомнения, могут и должны рассматриваться при объяснении конкретных её видов, тех или иных частных случаев преступного поведения. Однако вопрос о том, почему человек вообще причиняет зло другому, относится именно к человеческой природе, не сводимой к сумме каких бы то ни было детерминант или факторов. Здесь мы имеем дело с человеком как таковым, т.е. с реальностью богословской и философской».¹⁷

Также равносильно невозможно противостоять идеологически сплочённой, глобально-американизированной преступности без обретения и укрепления своей национальной традиционной культуры и религии. Вопрос стоит о необходимости православного противодействия преступности с точки зрения криминологии. «Хотел бы отметить, что духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности — это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность. Убеждён, общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, самобытной культуре, памяти предков, каждой странице своей истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений».¹⁸

¹⁴ Там же. — С. 18.

¹⁵ Милуков С.Ф. Война в Южной Осетии: реальная или виртуальная? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 2(17). — С. 95.

¹⁶ <http://www.pravoslavie.ru/analit/global/russng-zapad1.htm> (дата обращения: 01.08.2011).

¹⁷ Иванов О.Е. Онтологический аспект проблемы преступности и богословие // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2005. — № 2(9). — С. 283.

¹⁸ Президент РФ В.В. Путин. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. — Москва, Кремль, Мраморный зал. 26.04.2007.

2. Вывод российского общества и государства из глубокого духовно-нравственного кризиса как путь противодействия преступности

По нашему глубокому убеждению, именно вывод российского общества и государства из тяжелейшего духовно-нравственного кризиса является основой системного противодействия преступности. Система противодействия преступности должна включать в себя политический, социальный, экономический, военно-стратегический, геополитический компоненты, но основой этой системы должна стать устойчивая положительная духовно-нравственная совместная политика государства и церкви, направленная на укрепление духовно-религиозного здоровья российской нации.

Как нами уже пояснялось, религиозно-философский подход к противодействию преступности основывается на предупреждении преступности. Хорошей профилактикой преступности является качественное воспитание подрастающего поколения. Именно дети — цветы жизни — являются осязаемым и уже видимым будущим любого государства, в нашем случае России. И именно против этого осязаемого будущего нашего государства ведётся адская растлевающая политика.

«Системный кризис и деструктивные тенденции в современной России уже превышают психофизиологические защитные механизмы молодого поколения, качество которого резко ухудшилось за последнее десятилетие. Деформированы демографические, социально-экономические, психофизиологические, нравственные и другие параметры молодёжной популяции. Многие процессы носят необратимый характер и в значительной степени определяют качество генофонда нации, экономическое положение в России в мировом сообществе XXI в. Что привело к этому? Есть известные всем общие причины, которые подтолкнули общество к краю пропасти: крах политической системы идеалов, отчуждение человека от собственности и земли, родного дома и семьи, экономические трудности и экологические катаклизмы, остаточный принцип в социальном и финансовом внимании к проблемам здра-

воохранения, образования и культуры, нарушение нравственных устоев семьи, полярность традиционных национально-религиозных взглядов на её планирование и развитие, недостатки бытовой и медико-гигиенической культуры и т.д. Иными словами, причины касаются самых разных сфер жизнедеятельности нашего государства и общества. Очевидно, что решение молодёжных проблем невозможно без решения проблем всего общества».¹⁹

Продолжая важную тему духовно-нравственной защиты детства и юношества необходимо осветить принятие во втором чтении Госдумой РФ 11 июня 2010 года нового Закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Документ вводит запрет на распространение среди детей информационной продукции, содержащей нецензурную брань, побуждающую к употреблению наркотиков, табака, алкоголя, участию в азартных играх, занятию проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, обосновывающей или оправдывающей допустимость насилия и жестокости. Предлагается использовать классификацию информационной продукции по категориям: для детей, не достигших возраста 6 лет; старше 6 лет; старше 12 лет; достигших возраста 16 лет; запрещённая для детей продукция. Кроме того, законопроект уточняет понятие «информация порнографического характера» — это «информация, не имеющая значительной исторической, художественной или иной культурной ценности для общества, не предназначенная для использования в научных, медицинских целях, в образовательном процессе» и демонстрирующая действия сексуального характера, в том числе в отношении животных.

Первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» Татьяна Яковлева отметила, что информационная безопасность детей — требование современного мира. По её словам, недопустимо, когда с экранов телевизоров в любое время дня

¹⁹ Лукичёв О.В., Слуцкий Е.Г. Ювенология как комплексное знание о молодёжи. Интеграционные процессы в науке // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2005. — № 2(9). — С. 82.

потоками льётся нецензурная брань, когда сцены насилия становятся неотъемлемой частью повседневной жизни, когда Интернет переполнен порнографическими сайтами. «Атмосфера необузданной безнравственности и жестокости растлевает детей, калечит их психику, нарушает внутреннюю гармонию чистой души ребёнка», — подчеркнула депутат. Татьяна Яковлева отметила, что цель законопроекта — ни в коем случае не сужение свободы слова и информации, а создание необходимого в любом цивилизованном обществе комплекса законодательно закреплённых гарантий физической, духовной и информационной безопасности детей, предупреждения агрессивного и иных форм антиобщественного поведения несовершеннолетних, дополнительная помощь родителям в воспитании детей.²⁰

Таким образом, возможно, постепенно, с помощью внесения и утверждения здоровых, нацеленных на улучшение духовно-нравственной атмосферы в государстве, законопроектов создать нормативно-правовую базу, отвечающую культурным, религиозным, духовно-нравственным историческим традициям российской нации. Также необходимо возродить подлинную национальную элиту или аристократию России, способную вывести российское государство из тяжелейшего системного, главным образом духовно-нравственного кризиса.

В качестве одной из мер по противодействию современной преступной глобализации и построению глобальной эксплуатации А.П. Данилов называет «приведение к власти в нашем (!) государстве национальной элиты, имеющей целью укрепление собственного государства».²¹ По-нашему мнению, данное предложение в свете современной политики руководства России, не всегда (или никогда не) отвечающей национальным интересам страны, выглядит более чем разумно.

²⁰ <http://www.rian.ru/society/20100611/245069677.html> (дата обращения: 01.08.2011).

²¹ Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=31:2010-&catid=6:letopis&Itemid=10 (дата обращения: 01.08.2011).

Тем более, что «ограничения, геополитические клещи, сжимающиеся вокруг постоянно сужающегося ареала (Москва XVI века?), и строгие предписания внутренней жизни уже некоммунистической России обнажают истинную суть «антибольшевистского» подхода Запада и его российского авангарда.

Бильдербергский клуб и Трехсторонняя комиссия, американский Совет по внешним сношениям (членство в этих мондиалистских неинституционализованных специфических обществах часто совпадает) прекрасно осознавали свою стратегическую задачу — использовать потенциал России в собственных целях. Ибо для так называемого «устойчивого развития» в XXI веке необходимо уже невозможное для Запада сочетание факторов: собственные ресурсы; военная мощь, исключаяющая посягательство других на эти ресурсы; экономика, максимально независимая от поставок извне; высокий образовательный уровень населения и полный цикл научных исследований; неперенаселённость и внушительная территория, относительно невысокий текущий уровень потребления и потребностей, позитивный потенциал в свете не подвластных человеку изменений на планете (потепление).

В мире существует только одна такая страна — Россия. Даже после чудовищных экспериментов XX века она имеет возможность продолжать самостоятельное развитие в мировой истории как равновеликая Западу духовная, культурная, геополитическая сила. Увы, сбываются самые горькие суждения И. Ильина о том, что именно такая Россия Западу не нужна, как и его прогнозы в отношении «зложелателей закулисных», которым «нужна Россия с убывающим населением», для чего они будут соблазнять русских всем, что приносит хаос и разрушение, и немедленно обвинять их в «мнимом империализме», «фашизме», «реакционности и варварстве» при любом сопротивлении.

Вымирание русских — реальность (это явление свидетельствует всегда не столько об оскудении условий жизни, как о разочаровании в её смысле для народа, вытесняемого на обочину истории). Нынешняя демографическая катастрофа русских

повлечёт сокращение их численности вдвое через 25 лет. Но Россия «с убывающим населением», не управляющая своим будущим, провоцирует грядущий геополитический передел огромной части мира».²²

Русский патриот и замечательный философ Иван Ильин в своей статье «Что сулит миру расчленение России» 1950 года, писал: «Установим сразу же, что подготовляемое международною закулисою расчленение России не имеет за собою ни малейших оснований, никаких духовных или реально-политических соображений, кроме революционной демагогии, нелепого страха перед единой Россией и застарелой вражды к русской монархии и к Восточному Православию. Мы знаем, что западные народы не понимают и не терпят русского своеобразия. Они испытывают единое русское государство как плотину для их торгового, языкового и завоевательного распространения. Они собираются разделить всеединый российский «веник» на прутики, переломать эти прутики поодиночке и разжечь ими меркнущий огонь своей цивилизации. Им надо расчленив Россию, чтобы провести её через западное уравнение и развязание и тем погубить её:

план ненависти и властолюбия... Но для нас поучительно, что европейские политики заговорили одновременно — о пан-европейском объединении и о всероссийском расчленении! Мы давно прислушиваемся к этим голосам. Еще в двадцатых годах в Праге видные социалисты-революционеры публично проболтались об этом замысле, избегая слова «Россия» и заменяя его описательным выражением — «страны, расположенные к востоку от линии Керзона». Мы тогда же отметили эту многообещающую и, в сущности, изменническую терминологию и сделали соответствующий вывод: мировая закулиса хоронит единую национальную Россию... Не умно это. Не дальновидно. Торопливо в ненависти и безнадежно на века. Россия — не человеческая пыль и не хаос. Она есть, прежде всего, великий народ, не промотавший своих сил и не отчаявшийся в своём призвании. Этот народ изголодался по свободному порядку, по мирному труду, по собственности и по национальной культуре. Не хороните же его преждевременно!

Придёт исторический час, он восстанет из мнимого гроба и потребует назад свои права!»²³

²²<http://www.pravoslavie.ru/analit/global/russng-zapad1.htm> (дата обращения: 01.08.2011).

²³ http://ru.wikipedia.org/wiki/Ильин,_Иван_Александрович (дата обращения: 01.08.2011).

КРИМИНОЛОГИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.М. Гаджиев*, М.Д. Гаджиев**

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПРОБЛЕМЫ И НЕКОТОРЫЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация: Религиозно-политический экстремизм представляет собой крайнюю нетерпимость к представителям традиционного течения в исламе.

Ключевые слова: религиозно-политический экстремизм; ваххабизм; Республика Дагестан; идеология.

D.M. Gadzhiev, M.D. Gadzhiev

RELIGIOUS AND POLITICAL EXTREMISM: PROBLEMS AND SOME SOLUTIONS

Summary: Religious and political extremism is the extreme intolerance to the representatives of the traditional trend in Islam.

Key words: religious and political extremism; wahhabism; the republic of Dagestan; ideology.

Изучение преступности на региональном уровне представляется очень актуальным, поскольку позволяет в концентрированном виде выявить причины этого социально-негативного феномена в пределах границ субъекта Российской Федерации и разработать оптимальные меры противодействия.

Конечным результатом прикладных криминологических исследований является выработка непосредственно адресованных практике научных рекомендаций методического, тактического и стратегического характера. В этой связи определённый криминологический интерес представляет изучение причинного комплекса и мер противодействия религиозно-

политическому экстремизму в Дагестане, поскольку именно в этом субъекте наиболее ярко проявляются противоречия переходного периода.

Религиозно-политический экстремизм — это крайняя нетерпимость к представителям традиционного течения в исламе, использование и интерпретация отдельных положений ислама в политических целях для противодействия конституционному строю и установления исламского теократического государства с введением в общественную практику норм шариата, объединения мусульман Северного Кавказа на основе «чистого ислама».

По причинам либерализации режима пересечения государственных границ и массового паломничества дагестанцев в Саудовскую Аравию в республику стали просачиваться миссионеры. Своими проповедями они методично внедряют чуждые для дагестанцев образ жизни и мышление, религиозные догмы, отдающие экстремизмом.

С конца 80-х гг. XX века в республике активно действует религиозно-политическая организация экстремистского толка

* **Даци Магомедович Гаджиев** — доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российской правовой академии Минюста РФ (Махачкала, Россия). E-mail: dm gadzhiev@yandex.ru

** **Махач Дациевич Гаджиев** — аспирант юридического факультета Дагестанского государственного университета (Махачкала, Россия). E-mail: dm gadzhiev@yandex.ru

© Д.М. Гаджиев, 2011

© М.Д. Гаджиев, 2011

— ваххабиты. Ваххабиты — последователи религиозно-политического течения в суннитском исламе, возникшего в Аравии в середине XVIII века на основе учения Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба, проповедовавшего строжайшее соблюдение принципа единобожия, отказ от поклонения святым и святым местам, очищение ислама от поздних наслоений и нововведений, возврат к его первоначальной чистоте. Для ранних ваххабитов был характерен крайний фанатизм в вопросах веры и экстремизм в борьбе с их политическими противниками. Учение ваххабитов в XVIII веке стало знаменем борьбы за политическое объединение Аравии, а позднее — официальной идеологией государства Саудитов. В настоящее время ваххабитское учение является государственной идеологией Саудовской Аравии. Ваххабиты имеются также в арабских эмиратах Персидского залива, ряде государств Азии и Африки.¹

Первые масштабные проявления целей религиозных экстремистов были видны на примере событий в Карамахинской зоне Буйнакского района республики. Выходцы из Иордании (отец и сын, прикрывавшиеся миссионерской деятельностью) в результате многолетней агитации идей ваххабизма при достаточно мощной финансовой поддержке открыто стали спланировать ряды своих приверженцев в мечетях и распространять экстремистскую литературу.

Внешне, в основном, их деятельность заключалась в запрете продажи спиртных напитков, проведении исконно сложившихся ритуальных, свадебных обрядов и обычаев, принудительном ношении мусульманской одежды. Вместо посещения школы детей насильно отправляли в религиозные учебные заведения.

В конспиративной форме велась идеологическая обработка мусульман в мечетях, в религиозной прессе и разного рода частных изданиях, тиражировались публикации, направленные на подрыв национальных устоев республики, разжигание национальной розни.

¹ Ислам: Словарь атеиста / под общ. ред. Пиотровского М.Б., Прозорова С.М. — М.: Политиздат, 1988. — С. 31.

Сторонники ваххабизма стали активно вмешиваться в вопросы, относящиеся к ведению органов местного самоуправления, продвигать «своих» людей в структуры муниципальных и представительных органов, создавать незаконные вооружённые формирования, целью которых являлось насильственное установление своих порядков, противоречащих Конституции РФ.

Вслед за этим последовала насильственная смена законно избранной власти в с. Карамахи. Произошёл захват поселкового отделения милиции, убийство главы сельского поселения и работника милиции, было установлено шариатское правление на всей территории села, ограничен въезд и выезд путём установления поста из числа членов НВФ, уничтожен государственный флаг Республики Дагестан (РД). Иными словами, образовался Карамахинский анклав, куда свозились похищенные люди, где нашли приют находящиеся в федеральном розыске преступники.

Только в результате военных действий, с большими людскими потерями экстремистское гнездо было уничтожено. Следует заметить, что и сейчас в с. Карамахи не всё благополучно. Так, 16.05.2011 г. неизвестные лица обстреляли из гранатомёта здание поселкового отделения милиции.²

Проявление экстремистских настроений было наиболее характерно для таких районов как Карабудахкентский, Хасавюртовский, Кизилюртовский, Буйнакский, Унцукульский, Ботлихский, Цумадинский.

В августе-сентябре 1999 г. международные вооружённые бандформирования, рассчитывая на поддержку населения, напали на территорию Дагестана с целью создания единого исламского государства Дагестана и Чечни вне состава России.

Обобщение уголовных дел, связанных с экстремистской деятельностью в Дагестане (по материалам Кировского районного суда г. Махачкалы), показывает, что движущими мотивами своих поступков руководители и участники этих банд называют религиозные ценности, «борьбу за чистый ислам, ваххабизм», «джихад про-

² Суточная сводка МВД по РД за 16.05.2011 года.

тив неверных». Средства для достижения поставленных целей — террор и убийства, вознаграждение — рай после смерти. Ими ведётся активная пропаганда своих взглядов, основной контингент «слушателей» — молодые люди, как правило, в возрасте до 20–25 лет. Многие увлеклись идеями «ваххабизма», посещая мечети, где проповедуется «истинный ислам», там же им предлагается разнообразная экстремистская литература. Некоторые «заражались ваххабизмом» в религиозных школах за рубежом (Пакистан, Сирия). Другая группа обвиняемых становилась приверженцами «ваххабизма» под влиянием слухов. Некоторых заинтересовали деньги, предлагавшиеся в большом количестве.

На следующем этапе, как правило, с помощью «своего» человека в Чеченской Республике, молодые люди попадали в лагеря подготовки, расположенные на территории Сунженского, Гудермесского, Шалинского районов Чечни, где проходили подготовку по трём направлениям: общефизическая, религиозная и оружейно-взрывное дело. Далее происходило распределение по определённым группировкам, в основном по национальному признаку, в составе которых осуществлялись различные преступные «вылазки».

Получив ранение, или вследствие какого-либо заболевания, делающего временно невозможным участие в незаконном вооружённом формировании, молодые люди возвращались домой.

Приведём примерную схему подготовки экстремистов на первоначальном этапе. Давая характеристику ваххабитской идеологии, следует отметить, что:

— ваххабитская доктрина отличается рационализмом и доступностью, обладает чёткой, сложно опровержимой внутренней логикой;

— следуя буквальным положениям Корана и Сунны, умозрительно реконструируя модель «чистого, первоначального ислама», особенно его социально-политические аспекты, ваххабизм преодолевает элитарность и замкнутость суфизма, «очищает» ислам от мистики, суеверий и патриархальных традиций;

— ваххабитская идеология способна программировать протест против тради-

ционных форм социальной организации, тем самым может вывести индивида из системы семейно-клановых, патриархально-традиционных, национальных связей;

— мощный идеологический потенциал ваххабизма способен мобилизовать отдельные социальные группы (маргинальные слои молодёжи, городских жителей, безработную, студенческую молодёжь и даже часть интеллигенции);

— ваххабитские общины, представляющие собой нередко организованную, вооружённую силу, способны не просто обеспечить своим членам *чувство* социальной защищённости, но и *реальную* защиту в складывающихся условиях;

— привлекательна ваххабитская идея альтернативной модели социальной организации в виде мини-общин, имеющих социально-политический, конфессиональный иммунитет от внешних воздействий;

— если светское государство работает в масштабе всего общества, то ваххабитские проповедники работают «штучно» с конкретными лицами и более быстро добиваются поставленных преступных целей.

Ваххабитская идеология провозглашает идеи духовного стремления к уравнительности, проповедует равенство верующих перед Всевышним, что, в свою очередь, сочетается в их учении с призывами к социальному равенству и справедливости. Вместе с тем, следует отметить, что уязвимыми точками ваххабизма являются:

— отсутствие законченной программы и идеологии реформирования общества и государства;

— кадровая слабость самого исламского проекта реорганизации северокавказского общества;

— разобщённость религиозно-экстремистского движения;

— дискредитация в глазах общественности метода вооружённого насильственного установления «исламских порядков».

Характеризуя причинный комплекс деструктивных процессов в республике, следует отметить ряд негативных условий и факторов, опосредовано повлиявших на осложнение в рассматриваемой сфере общественных отношений:

— тотальная коррупция, которая способствовала распространению идей ваххабизма в республике;

— разрушение колхозно-совхозного строя и неудавшиеся попытки преобразования его в сельскохозяйственные производственные кооперативы серьезно осложнили качество жизни сельских тружеников;

— недооценка органами государственной власти и местного самоуправления опасности и пагубности распространения крайнего течения ислама в республике и не принятие ими упреждающих мер различного характера и уровня;

— отсутствие легальных и законных способов жизнеобеспечения молодёжи;

— преступная приватизация дала мощный импульс организованной преступной деятельности, способствовала накоплению первоначального капитала основными дагестанскими кланами, что сопровождалось проникновением во власть, покупкой и захватом их представителями выгодных должностей в сферах производства, распределения, бизнеса и естественных монополий;

— запаздывание в реагировании на внутренние и внешние угрозы республиканского законодательства;

— для эффективного противодействия экстремизму население пока не представляет собой реальную общественную силу;

— рыночная экономика деморализовала нравственные ценности личности;

— ношение мусульманской одежды женщинами оплачивается, что невольно может способствовать расширению круга лиц, разделяющих взгляды представителей нетрадиционного течения в исламе;

— перекосы в кадровой политике серьезно повлияли на эффективность управленческой деятельности.

Следует заметить, что религиозные экстремисты, умело оперируя недостатками и упущениями, имеющими место в работе органов власти и местного самоуправления, стараются дать негативную оценку существующему общественному строю, тем самым, вызывая у верующих чувство недовольства, стремление противодействовать законно избранной власти и привлечь на свою сторону колеблющихся граждан.

Участились случаи убийств сотрудников правоохранительных органов, которые находятся на переднем крае противодействия преступности, а также религиозных деятелей и других лиц, способных консолидировать дагестанское общество, и аргументировано критикующих идеологию религиозного экстремизма. В основном убийства совершаются с использованием автотранспорта.

В составе лиц, придерживающихся экстремистских взглядов, оказываются и предприниматели, которые финансируют деятельность экстремистского бандподполья. Выявлены факты получения доходов членами НВФ за совершение ими убийств по найму, разбойных нападений на инкассаторов, похищение граждан с целью получения выкупа, краж, вымогательств у руководителей органов федеральных структур и лиц частного сектора экономики.

Внутренние источники финансовых средств НВФ пополняются также за счёт так называемых «добровольных пожертвований» предпринимателей и коммерсантов, средств, полученных от нелегального оборота нефтепродуктов, наркоторговли, контрабанды, незаконного предпринимательства, преступлений в кредитно-финансовой сфере, хищения бюджетных денежных средств, изготовления и сбыта поддельных денежных знаков.

Вербовка в ряды экстремистов проходит по всем правилам оперативных разработок. Кандидатуры ищут всюду: в мечетях, в спортзалах, объединениях по интересам, на улице, в ВУЗах. Зачастую первую информацию дают их знакомые. Сначала к кандидату присматриваются, узнают, чем он занимается, как проводит свободное время, как реагирует на ситуацию в республике и на многие другие мелочи. Не всегда люди, которых боевики стараются привлечь в свои ряды, изначально бывают религиозны, но это не играет определяющей роли. Затем подходящую, по их мнению, кандидатуру, приглашают на дискуссии, где уже опытные вербовщики выявляют, на что годен тот или иной молодой человек. Для серьёзных дел никого сразу не привлекают. Вначале им поручают мелкие задания, к примеру, снять квартиру, перевезти продукты, ле-

карство, пусть переночевать «братьев по вере», которых разыскивает милиция. Наблюдая за новичком, и то, как он относится к выполнению поручений, ему могут поручить более сложные задания, такие, как покупка и перевозка оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, слежка за передвижением сотрудников правоохранительных органов.

Многие специалисты считают, что основным фактором присоединения к джихаду, как правило, служат проповеди вербовщиков. Они обещают всеобщее уважение и вечную славу. По словам радикалов, «дело не в деньгах, на кону стоит пропуск в рай». В умы молодого человека начинают вкладывать идеи, которые он хочет слышать, и вырванные из контекста тексты священного писания и сунны приспособляют под конкретное лицо.

Вербовщики не гнушаются и шантажом в отношении тех молодых людей, которые пытаются вырваться из порочного круга. Им заявляют, что они «замазаны» и назад пути уже нет.

В последнее время боевики изменили тактику: молодёжь не привлекается к активной боевой деятельности, а используется небольшими, в несколько человек, ячейками, которые ведут практически тот же образ жизни, не скрываясь от сотрудников правоохранительных органов, и оставаясь в резерве. Они привлекаются к активной боевой работе только тогда, когда их деятельность будет раскрыта.

Заметно возрастает число жителей, сочувствующих членам бандподполья и готовых оказать им посильную помощь. При этом среди указанной категории отмечается увеличение доли лиц состоятельных.

Для активизации террористической деятельности на территорию Дагестана лидерами международного терроризма систематически осуществляется переброска иностранных наёмников, инструкторов и идеологов, эмиссаров международных террористических организаций. По различным данным, в настоящее время за границей в исламских зарубежных учебных заведениях, известных своей приверженностью к ваххабизму, обучается от 1500 до 2500 дагестанцев.

Наиболее активной вербовке подверга-

ется молодёжь, обучающаяся в высших и средних специальных учебных заведениях республики.

Немаловажную роль в деятельности экстремистско-террористических групп отводится женщинам. Женщины-пособницы обучаются основам диверсионно-террористической деятельности, обращению с оружием и боеприпасами, практикуются в ведении конспиративной работы, проходят соответствующую идеологическую обработку. Лидерами экстремистов применяются самые различные методы вербовки среди женского населения. Таковыми могут быть предложения выйти замуж за чистых «мусульман», в ход идут шантаж, подкупы и угрозы.

Привычными местами вербовки женщин являются исламские учебные заведения, исламские благотворительные организации, исламские магазины, ателье по пошиву исламской одежды. Местами знакомств могут быть залы судебных заседаний, митинги, всевозможные сборы, сходы, организуемые в поддержку членов и пособников ДТГ. Объектами вербовки чаще выступают сестры, близкие родственники задержанных, уничтоженных и разыскиваемых членов и пособников ДТГ, действующих на территории РД и Чечни.

Предпринимаемые меры по противодействию экстремизму должны иметь системный, многоуровневый и комплексный характер. *На международном уровне необходимо:*

— проводить согласование позиций с зарубежными странами в оценке религиозного экстремизма и разрабатывать совместные меры по его противодействию;

— отказаться на межгосударственном уровне от предоставления политического убежища религиозным экстремистам и террористам;

— ликвидировать различные представительства и центры, оказывающие моральную, материальную, техническую, организационную и финансовую помощь, подготовку и вербовку религиозных экстремистов и террористов.

На федеральном уровне необходимо:

— за преступления экстремисткой направленности установить абсолютно определённые санкции;

— в уголовно-процессуальном законе установить обязанность дознавателя, следователя внести в соответствующую организацию или должностному лицу представление об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления (ст. 158 УПК РФ);

— расширить перечень преступлений (ст. 205, 205.1, 205.2, 280 УК РФ), в случае совершения которых может применяться конфискация имущества в соответствии со статьей 104.1 УК РФ;

— ужесточить меры уголовного наказания за пособничество экстремисткой деятельности;

— принимая во внимание, что часть преступников, объявленных в международный розыск за тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе и террористического характера, проживают в ближневосточных мусульманских странах и продолжают свою преступную деятельность против России, ходатайствовать перед Правительством РФ о заключении с этими странами договоров о взаимной правовой помощи по уголовным делам террористической и экстремистской направленности;

— воссоздать в системе органов федеральной исполнительной власти государственный орган, координирующий деятельность учреждений и организаций по реализации государственной религиозной политики, осуществляющий постоянный мониторинг государственно-конфессиональных отношений в стране;

— совершенствовать законодательство, регламентирующее технологию контроля и противодействия использованию телекоммуникационной сети Интернет для распространения идей экстремистского и террористического характера и рекрутирования в экстремистско-террористические организации;

— создать в субъектах РФ аналитические группы по системному сбору и обработке информации об экстремистской активности и подготовке рекомендаций по противодействию экстремизму для глав субъектов Федерации;

— разработать и принять Федеральную целевую программу по предупреждению

экстремизма в Российской Федерации.

Внести в порядке законодательной инициативы предложения в Государственную Думу РФ:

— о введении в УК РФ новой статьи, предусматривающей ответственность за незаконное изготовление, приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ, взрывных устройств и их основных компонентов, исключив эти действия из составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 222 и 223 УК РФ. Предусмотреть за данные действия наказание в виде лишения свободы не менее 10 лет;

— о внесении дополнений в ст. 79 УК РФ, предусматривающих нераспространение условно-досрочного освобождения на лиц, осуждённых за террористическую или экстремистскую деятельность;

— о внесении в УПК РФ дополнений, предусматривающих рассмотрение уголовных дел о преступлениях, за которые предусмотрены наказания в виде лишения свободы свыше пятнадцати лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни, судом в составе трёх профессиональных судей и запрете рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности, судами присяжных.

На республиканском уровне необходимо:

— укрепить силу общественного осуждения экстремистов и их близких со стороны старшего поколения дагестанцев-односельчан, усилить социальный контроль за односельчанами, обучающимися в высших учебных заведениях городов республики;

— гармонично сочетать нормы обычного и действующего права;

— учитывая объём и сложность задач, которые стоят в борьбе с экстремизмом, в районах и городах республики уже введены 34 должности заместителя главы администрации по вопросам общественной безопасности. Это — умудрённые жизненным и профессиональным опытом люди, знающие изнутри складывающуюся ситуацию на подведомственной территории, многие из них выходцы из силовых структур. Они стараются эффективно взаимодействовать с правоохранительными органами по пре-

дупреждению экстремистских проявлений в муниципальных образованиях;

— установить контроль над паломниками, прибывающими после хаджа, а также над лицами в зарубежных исламских учебных заведениях;

— систематически проводить мероприятия по пресечению нелегального проживания и подпольной работы участников боевых действий и членов НВФ;

— осуществлять проверки паспортного режима, исключить проживание в общежитиях высших и средних учебных заведений иностранных граждан и лиц без гражданства, без регистрации;

— в районных и республиканских СМИ публиковать материалы, раскрывающие идеологическую основу и реакционную суть экстремизма;

— отдельной статьёй выделять в ежегодном бюджете республики денежные средства на мероприятия, направленные на профилактику и борьбу с экстремизмом и терроризмом;

— регулярно проводить социологический и статистический мониторинг факторов, способствующих религиозно-политическому экстремизму;

— ввести в программу общеобразовательных учреждений предмет «Религиоведение»;

— незамедлительно обнародовать с использованием средств связи и других технических возможностей решения уполномоченного органа о введении правового режима контртеррористической операции с указанием территории, на которой он введен, перечня применяемых мер и временных ограничений, а также об отмене такого режима;

— выработать механизмы конструктивного взаимодействия правоохранительных органов с бизнес-сообществом по пресечению любых попыток экстремистско-террористических групп по принуждению бизнесменов к финансированию их деятельности;

— реализовать информационно-пропагандистские меры по формированию позитивной общественной оценки фактов правомерного применения силы против террористов, как необходимой меры для снижения числа и масштабов террористи-

ческих проявлений;

— подготовить предложения по совершенствованию федерального законодательства в части дифференцированного подхода к регулированию вопросов компенсации материального ущерба, причинённого жилищу или иному имуществу граждан в ходе проведения контртеррористического мероприятия;

— организовать встречи с авторитетными религиозными деятелями для поиска путей преодоления разногласий и раздробленности в их среде по вопросам единообразного толкования догм ислама, объединения усилий мусульманского духовенства в борьбе с религиозным экстремизмом;

— осуществлять популяризацию пособия «Всё, что нужно знать о терроризме», что будет привлекать внимание к данной проблеме и побуждать население содействовать властям в выявлении террористических угроз;

— доносить до населения идею о недопустимости пособничества террористам, а также о катастрофической угрозе «гражданской халатности» — нежелании граждан самостоятельно беспокоиться о своей безопасности и безопасности окружающих.

На муниципальном уровне необходимо учесть, что распространение ваххабизма в Дагестане происходило снизу, поэтому главной составляющей противодействия экстремизму мы считаем эффективную деятельность органов местного самоуправления как наиболее приближённых к населению. Решение сложившейся проблемы во многом зависит от профессионализма и умения органов местного самоуправления оперативно реагировать на экстремистские проявления, используя действующее законодательство, потенциал традиционного ислама, а также арсенал позитивных обычаев Дагестана.

В целях разработки мер противодействия экстремизму при главах муниципальных образований функционируют общественные консультативные советы, куда входят признанные специалисты в области права из числа пенсионеров, профессорско-преподавательского состава ВУЗов республики, а также другие уважаемые и

авторитетные лица, имеющие заслуги перед республикой.

Органам местного самоуправления рекомендуется закрепить за каждым населённым пунктом ответственных работников администрации муниципального района для отслеживания складывающейся ситуации и оказания своевременной помощи в предупреждении экстремистских проявлений.

Главам муниципальных образований во взаимодействии с правоохранительными органами следует проводить разъяснительную работу среди населения о недопустимости направления молодёжи на обучение в зарубежные религиозные учебные заведения без предварительного согласования с государственным и общественным органом по делам религии.

Серьёзным фактором противодействия экстремизму является создание в городских округах товариществ собственников жилья многоквартирных домов для совместного управления комплексом недвижимого имущества, которые обязаны опощрять органы местного самоуправления. Это сближает жильцов высотных домов.

Старшие по подъездам замечают появление подозрительных лиц, что позволяет получать упреждающую информацию.

На индивидуальном уровне необходимо:

— привлечь к антиэкстремистской работе ближайшее бытовое окружение членов НВФ с целью побуждения последних к возвращению из леса.

В целях укрепления мира и согласия в Дагестане, Указом Президента РД от 02.11.2010 № 264 образована Комиссия при Президенте РД по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность на территории республики. Комиссия включает 14 представителей от органов государственной власти, общественных и религиозных объединений. Они рассматривают ходатайства членов НВФ об оказании содействия в возвращении на родину, а также об оставлении их на свободе до суда. Органы государственной власти республики рассматривают вопрос об инициировании в Государственной Думе РФ вопроса об объявлении амнистии для членов вооружённого подполья в Дагестане.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ И ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

В связи с подготовкой к включению нашего журнала в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук, а также учитывая то, что до настоящего времени в журнале печатались в основном работы докторов наук или статьи кандидатов наук, написанные на докторском уровне, подобные требования сохраняются ко всем поступающим к нам работам аспирантов, адъюнктов, соискателей, докторантов, а именно:

1) представляемые работы аспирантов, адъюнктов, соискателей должны быть в пределах 0,24 п. л.; докторантов — 0,48 п. л.;

2) любая, предлагаемая для опубликования работа, должна соответствовать уровню нашего докторского журнала;

3) как и ранее, будет приниматься работа по любой отрасли права и любой науке, но она должна отвечать некоторым требованиям, поскольку журнал является криминологическим:

а) исследование в той или иной отрасли права должно содержать криминологическую экспертизу предлагаемых новаций и / или необходимо сделать выводы относительно того раздела теории права, где раскрывается деликтология, факторы и противодействие преступности.

б) или/и в равной мере предлагаемая для опубликования статья должна содержать результаты проведённого Вами юридического исследования.

Объём статьи доктора наук, как правило, не должен быть более 1 п. л. Авторам, преимущественно, докторам наук, которым статьи редакцией журнала были заказаны, гонорар начисляется в случае, если автор сообщает номер своего паспорта, год, месяц, число рождения, адрес регистрации (прописки) с почтовым индексом, ИНН.

Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения редакционной коллегии.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение

её в тех справочно-правовых системах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если:

1) она опубликована или направлена в другие издания;

2) её автор не указал свои анкетные данные: фамилию, имя, отчество (полностью, а не инициалы), место работы всех авторов и контактную информацию для переписки (E-mail), должность, учёную степень, звание, почётное звание, членство в общероссийских организациях, телефон;

3) текст статьи оформлен не в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003, введенным в действие непосредственно в качестве государственного стандарта Российской Федерации с 1 июля 2004 г., а также не соблюдены следующие параметры: размер бумаги — А4 (210x297 мм); поля: верхнее, нижнее — 20 мм, левое — 30 мм, правое — 10 мм; шрифт — Times New Roman; размер шрифта — 14; имени автора — 16; сносок — 12; межстрочное расстояние — полуторное; абзацный отступ — 1,25; формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 — Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 — Название) и выполняются в графическом редакторе; ссылки на источники и литературу выполняются внизу страницы, нумерация автоматическая продолженная. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц внизу, по середине. Номер (знак) сноски, если ему предшествует знак препинания, следует за знаком препинания, без интервала.

В случае отказа в публикации статьи редакция обязана направить автору мотивированный отказ.

Редколлегия журнала примет любые предложения по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы можно разрешать путём электронной переписки.

Материалы, предлагаемые к опубликованию, предложения и замечания следует направлять:

1) в печатном виде ответственному редактору журнала Данилову Андрею Петровичу

по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, комн. 5-6, тел. +7 (812) 312-4207 доб. 224;

2) в электронном виде по адресу: criminology_club@mail.ru

Статьи, представленные аспирантами, публикуются бесплатно. Информация для перечисления денежных средств спонсорами:

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»;
ИНН 7802236596; ОГРН 1097800005269;

КПП 780201001; р/с 40703810017000003853 в ОАО «Банк «Санкт-Петербург», дополнительный офис «Октябрьский»;
к/с 30101810900000000790; БИК 044030790.

Вместе с тем редколлегия напоминает, что она не имеет постоянного спонсора, поэтому типографские расходы возмещаются, к сожалению, авторами или их спонсорами.

О том, будет ли опубликована его статья, автор может узнать у ответственного редактора журнала Данилова Андрея Петровича по тел.: +7 (812) 312-4207 доб. 224.

Редколлегия журнала

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

ОБРАЗЕЦ ЗАГЛАВИЯ СТАТЬИ

П. А. Кабанов

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ КОРРУПЦИЮ В ОБЩЕСТВЕ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ В НАЧАЛЕ ПУБЛИКАЦИИ

* **Павел Александрович Кабанов** — доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Набережночелнинского филиала Института экономики, управления и права (г. Набережные Челны, Россия).

© П. А. Кабанов, 2010

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК И ПРИСТАТЕЙНЫХ СПИСКОВ ЛИТЕРАТУРЫ

Статья из журнала:

Харламов В.С. Роль службы участковых уполномоченных в профилактике внутрисемейных насильственных преступлений (по материалам Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2002. – № 1(2). – С. 89.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 54-55.

Автореферат:

Морозова А.Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 3.

Диссертация:

Морозова А.Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 3.

Интернет-документы:

<http://www.talkovall.info/ybiustvo%20talkova.php> (дата обращения: 24.10.2010).

Официальные периодические издания: электронный путеводитель / Рос. нац. б-ка, центр правовой информации. [СПб.], 2005-2007. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 24.10.2010).

Хасавюрт: милицейские машины смяло будто фольгу. URL: <http://news.mail.ru/incident/4651624/> (дата обращения: 24.10.2010)

Книга без ответственного редактора:

Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. – М., 2001. – С.147.

Книга с ответственным редактором:

Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.

Статья в газете:

Кларисс М. Р. Выбивание долгов // Новая газета. – 2004. – 4 марта. – С. 6-7.

РЕЗЮМЕ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

К статье должна быть приложена аннотация на русском языке объёмом до 700 знаков (с пробелами), включая имя автора, название статьи, ключевые слова, а также перевод назва-

ния статьи, ключевых слов и аннотации на английский язык.

Аннотация не должна содержать в себе вводящих уведомлений, наподобие: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т. п.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ РЕЗЮМЕ

Г.Н. Горшенков

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

Аннотация: Противодействие коррупции нуждается в концептуальном обеспечении. Имеется необходимость в разработке ряда ключевых доктринальных понятий, законодательных новелл в целях обеспечения эффективности правовых норм, регулирующих противодействие преступности против государственной власти.

Ключевые слова: политика; коррупция; противодействие коррупции; уголовная политика; коррупционная сделка; коррупционное преступление.

G.N. Gorshenkov

ANTI-CORRUPTION POLICY IN RUSSIA

Annotation: The theoretical basis for counteracting corruption is necessary. There is a need in drawing up a number of key doctrinal concepts, legislative innovations to ensure the efficiency of the legal norms regulating the counteraction to the crimes against the state power.

Key words: policy; corruption; counteraction to corruption; criminal policy; corrupt bargain; corrupt crime.

ЖУРНАЛ
«РОССИЙСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД»

Журнал издаётся с 2005 года в городе Ставрополе. Главный редактор – Олег Викторович Старков, доктор юридический наук, профессор, известный специалист в области криминологии и криминопенологии. В редакционную коллегию входят: А.Я. Гришко, М.М. Бабаев, А.Я. Вилке, Л.И. Воскобитова, Я.И. Гилинский, Ю.В. Голик, Г.Н. Горшенков, Д.А. Корецкий, С.Я. Лебедев, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, С.Ф. Милюков, М.Г. Миненок, В.А. Номоконов, Э.Ф. Побегайло, В.И. Селивёрстов, С.Л. Сибиряков, О.В. Филимонов, Д.А. Шестаков, В.Н. Орлов, А.В. Петровский, Л.А. Ефименко. В журнале публикуются научные статьи на русском языке с аннотациями на русском и английских языках.

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 4 (23), 2011

Формат 60x84 1/8. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,16.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в ЦКП «Регион-Про»
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru